

**Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»**

**Юридический факультет
Кафедра криминалистики**

**ОСНОВЫ СУДЕБНОЙ ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ**

Учебное пособие

Рекомендовано УМО по классическому
университетскому и техническому образованию
Российской академии естествознания (2012 г)

Краснодар 2013

УДК 343.983(075)

ББК 67.99(2) 94

073

Рецензенты:

Матвиенко В.Г.– зам. начальника ЭКЦ при
ГУ МВД по Краснодарскому краю;
кафедра криминалистики Краснодарского университета
МВД России Курзин Н.Н. – зав. кафедрой физики
Кубанского государственного университета,
доктор технических наук, профессор

Основы судебно-пожарной технической экспертизы: учебное пособие /
Г. М. Меретуков, А. В. Гусев, В. В. Помазанов, Д. А. Нормов, В. Н. Загнитко –
Краснодар, КубГАУ, 2013.- 209 с.

В учебном пособии рассматриваются вопросы теории и практики
производства судебной экспертизы, в частности назначения и производства
судебной пожарно-технической экспертизы. Предназначено для студентов
вузов юридического профиля, преподавателям, аспирантам и практическим
работникам.

Рекомендовано УМО по классическому университетскому и техниче-
скому образованию Российской академии естествознания (2012 г.)

Печатается по решению методической комиссии юридического
факультета КубГАУ от 25 февраля 2013 г., протокол № 2.

УДК 343.983(075)

ББК 67.99(2) 94

© ФГБОУ ВПО «Кубанский
государственный
аграрный университет»
© Коллектив авторов

Светлой памяти
Рафаила Самуиловича Белкина -
посвящается

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебное пособие «Основы пожарно-технической экспертизы» подготовлено с использованием материалов учебного пособия «Производство судебной экспертизы», подготовленного Г.М. Меретуковым и А.В. Гусевым, изданного в КубГАУ в 2011 г. В учебном пособии отражены теоретические и практические вопросы назначения и производства судебной экспертизы, в частности: организация государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации; история возникновения и развития судебной экспертизы; общие положения судебной экспертизы; теория криминалистической идентификации и диагностики как методологическая основа криминалистических экспертиз; тактика назначения судебной экспертизы и присутствия субъектов уголовного процесса при ее проведении; технологические и психологические основы работы судебного эксперта; экспертная профилактика; заключение эксперта и оценка его доказательственного значения лицом, назначившим экспертизу; теория и практика пожарно-технической экспертизы. В учебном пособии учтены традиционно-сложившиеся мнения известных ученых в области судебной экспертологии Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина, А. И. Винберга, Л. В. Винницкого, А. Ф. Волынского, А. В. Гусева, Е. И. Галяшиной, А. М. Зимина, Ю. Г. Корухова, Н. П. Майлиса, Г. М. Меретукова, Е. Р. Россинской, С. А. Смирнова и др.

Пособие предназначено для студентов магистратуры по специальности 030900.68 – «Юриспруденция» по направлению подготовки – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности при изучении дисциплины «Проблемные вопросы производства судебной экспертизы», а также может быть использовано студентами бакалавриата по специальности 030900.62 – «Юриспруденция» при изучении дисциплины «Технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений».

Глава 1 Организация государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации

Судебная экспертиза одна из форм использования научно-технических достижений в уголовном, гражданском, арбитражном и административном процессах. Благодаря судебной экспертизе устанавливаются фактические данные, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Судебные экспертизы проводятся сведущими лицами – экспертами, которые обладают специальными знаниями в сферах науки, техники, искусства. Сложно перечислить все области знания, представители которых не привлекались бы следователями и судами для дачи заключений по вопросам, требующим естественнонаучных и технических, неюридических знаний. Термин «эксперт» имеет несколько значений. В государственных экспертных учреждениях введены должности эксперта (главный, старший эксперт), которые являются экспертами по должности. Судебным экспертом называют сведущее лицо, которому следователем (судом) поручается проведение исследования и дача заключения на основе специальных знаний. Большую группу составляют специалисты различных учреждений, в том числе и судебно-экспертных, а также промышленных предприятий, органов управления и других организаций, которые приглашаются для консультаций, различных оценок по сложным вопросам, возникающим в деятельности органов государственной власти и управления.

Экспертами решаются разнообразные вопросы. Государственные органы и общественные организации часто прибегают к экспертизе при решении вопросов, касающихся интересов государства и отдельных граждан. Так, в области строительства проводятся строительно-технические и экономические экспертизы; торговле – товароведческие; здравоохранении – врачебно-трудовые экспертные комиссии, устанавливающие степень утраты трудоспособности в связи с назначением пенсии. Проводятся патентные экспертизы по материалам, претендующим на статус изобретения, и т. п.

Что касается судебных экспертиз, то они проводятся в связи с расследованием и рассмотрением уголовных и гражданских дел. Именно поэтому судебная экспертиза является важнейшей процессуальной формой применения специальных знаний в судопроизводстве, в результате чего в распоряжении

следствия и суда оказывается новая информация, имеющая доказательственное значение, которая не может быть получена другими процессуальными средствами.

Судебная экспертиза – это процессуальное действие, назначаемое с соблюдением определенных правовых норм. Такое действие представляет исследование фактов, установленных процессуальным путем, и вещественных доказательств. Оно проводится по поручению следователей и судов лицами, сведущими в науке, технике, искусстве или ремесле. На основе специальных знаний устанавливаются фактические данные, служащие в форме заключения эксперта средством судебного доказывания, а в итоге их установления – объективные истины по уголовным и гражданским делам.

§ 1 Государственная судебно-экспертная деятельность

Судебная экспертиза является одной из форм использования научно-технических достижений в уголовном, гражданском и арбитражном процессах. Она проводится по заданию следователя (суда) экспертом (сведущим лицом) для исследования материальных объектов, являющихся вещественными доказательствами, с целью установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела. Заключение эксперта имеет статус источника доказательств. Деятельность, в ходе которой осуществляется назначение и производство судебной экспертизы, называется судебно-экспертной деятельностью.

Общей задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Правовую основу государственной судебно-экспертной деятельности в уголовном судопроизводстве России составляют:

1. Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 г.
2. ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в российской федерации» 2001 г. (ФЗ ГСЭД)

3. Процессуальные законы:

- Уголовный процесс – регулируется нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ, а с 01.07.02;
- Гражданский процесс – регулируется нормами Гражданского процессуального кодекса РФ, а с 01.02.03;
- Административный процесс – регулируется процессуальными нормами Кодекса РФ об административных правонарушениях, а с 01.07.02;
- Таможенный процесс – регулируется нормами Таможенного кодекса Российской Федерации, а с 01.01.04 – сохранившим такой процессуальный институт как производство экспертизы;
- Конституционный процесс – с 23.07.94 регулируется нормами, содержащимися в Федеральном конституционном законе РФ «О Конституционном Суде Российской Федерации».
- Арбитражный процесс – регулируется нормами Арбитражного процессуального кодекса РФ, а с 01.09.02;
- Налоговый процесс – с 01.01.99 регулируется нормами первой части Налогового кодекса Российской Федерации.

4. Федеральные законы (О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. Закон Российской Федерации от 31 мая 2001 г.) в том числе и посвященные деятельности правоохранительных органов. Так, например, ФЗ «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации» от 3 апреля 1995 года № 40-ФЗ и систему органов федеральной службы безопасности включены экспертные и военно-медицинские учреждения и подразделения (ст. 2). Согласно ст. 13 этого закона органы Федеральной службы безопасности наделены правом проводить криминалистические и другие экспертизы. Закон Российской Федерации «О полиции» от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ накладывает на милицию обязанности проводить экспертизы по уголовным делам и по делам об административных правонарушениях (статья 12 и 13 Закона) и др.

5. Подзаконные акты: указы Президента Российской Федерации, Постановления Правительства РФ, приказах, инструкциях, положениях министерств и ведомств. В качестве примеров подобных актов можно назвать Постановление Правительства Российской Федерации «О судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» от 6

октября 1994 г. № 1133. Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденная приказом МВД РФ от 29.06.2005 № 511.

Конституция России является первичной нормативной базой для всей системы действующего законодательства и иных нормативно-правовых актов Российской Федерации. Ни одна действующая норма права, независимо от того, где она закреплена – в законах Российской Федерации, указах Президента Российской Федерации или постановлениях Правительства, не может противоречить Конституции. В случаях несоответствия нормы права Конституции РФ эта норма признается неконституционной и утрачивает силу. Равным образом не могут противоречить Конституции РФ действия и решения должностных лиц, государственных органов, граждан и их объединений.

Ст. 2 Конституции РФ декларирует, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, и обязанностью государства является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. Однако эти права, например, право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции), могут быть ограничены при производстве судебной экспертизы или отборе образцов для сравнительного исследования, необходимых для ее осуществления. Так, например, у подозреваемого в совершении преступления могут быть в принудительном порядке отобраны отпечатки пальцев для производства дактилоскопической экспертизы и т.д.

С другой стороны, в ч. 1 ст. 37 Конституции РФ в соответствии со ст. 23 Всеобщей декларации прав человека, закрепляющей исходные положения, лежащие в основе правового регулирования труда, провозглашается право любого гражданина Российской Федерации свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Принцип свободы труда в определенной мере уже нашел отражение в действующем законодательстве. Свобода труда означает, что только самим гражданам принадлежит исключительное право распоряжаться своими способностями к производительному и творческому труду. Реализуя это право, гражданин может выбирать тот или иной род деятельности и занятий.

Однако правоспособность гражданина, решившего заняться судебно-экспертной деятельностью в государственном экспертном учреждении, огра-

ничена не только условиями наличия у него необходимого образования, знаний и профессионального опыта, но и тем обстоятельством, что многие государственные экспертные учреждения принадлежат ведомствам с особыми условиями приема на работу сотрудников. Поэтому правоспособность субъектов, желающих работать в качестве экспертов в этих государственных экспертных учреждениях, ограничивается дополнительными условиями, например возрастом, состоянием здоровья, и регламентируется соответствующими федеральными законами.

Конституция РФ допускает ограничение прав граждан только федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55).

Государственная судебно-экспертная деятельность основывается на следующих основных **принципах**:

1. Законность.
2. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица.
3. Независимость эксперта.
4. Объективность, всесторонность и полнота исследований.
5. Использование современных достижений науки и техники.

Принцип законности – основной принцип права, определяющий многие другие его положения и принципы. В современном понимании законность представляет собой режим общественной жизни, метод государственного управления, состоящий в организации общественных отношений посредством издания и неуклонного осуществления законов и других правовых актов. Законность является общим принципом организации современного демократического государства, основой обеспечения прав личности, поддержания правопорядка в стране.

Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется при условии точного исполнения требований Конституции Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, составляющих правовую основу этой деятельности. Нарушение закона при осуществлении судебно-

экспертной деятельности недопустимо и влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Принцип законности в государственной судебно-экспертной деятельности имеет несколько аспектов. Прежде всего, это обеспечение и защита прав и свобод граждан при осуществлении государственной судебно-экспертной деятельности как со стороны государственных судебно-экспертных учреждений, так и работающих в этих учреждениях должностных лиц – экспертов.

В организационном плане режим законности означает строгую регламентацию деятельности государственных судебно-экспертных учреждений. Стабильность правового регулирования порождает уверенность в том, что соответствующие правила поведения не случайны, а полезны и необходимы, что они отражают объективные потребности жизни и требуют безусловного соблюдения. Поскольку государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства, она должна соответствовать требованиям Конституции Российской Федерации. Поэтому деятельность государственных судебно-экспертных учреждений должна осуществляться по единым правилам. Положения об этих учреждениях, утвержденные органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления, уставы учреждений необходимо привести в соответствие с настоящим Законом.

Принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица определяет то, что государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в целях обеспечения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица. В Конституции РФ записано, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ст. 46); при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ст. 50).

Принцип независимости эксперта следует понимать как отсутствие его зависимости от субъекта, назначившего судебную экспертизу по уголовному, гражданскому делу, делу об административном правонарушении. Эксперт независим от суда, следователя, дознавателя, прокурора, лица или органа, рассматривающих дело, сторон и их представителей и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Принцип независимости эксперта в данном его

толковании подкрепляется возможностью отвода эксперта в случаях, когда установлена его пристрастность и заинтересованность и исходе дела.

Принцип объективности, всесторонности и полноты исследований обязывает судебного эксперта давать объективное заключение, основываясь на результатах проведенных всесторонних и полных исследований в соответствии со своими специальными знаниями с использованием современных достижений науки и техники. Объективность эксперта и соответственно объективность его заключения возможна только при условии его процессуальной и личностной независимости. Что касается всесторонности и полноты исследований, то они связаны, во-первых, с необходимостью разрешения всех вопросов, вынесенных эксперту; во-вторых, с исследованием всех объектов, представленных на экспертизу; в-третьих, с использованием всех существующих на данный момент апробированных и рекомендованных для практического применения методик экспертного исследования вещественных доказательств.

Принцип использование современных достижений науки и техники требует от судебного эксперта при производстве исследований максимально полно использовать современные технико-криминалистические средства и методы.

§ 2 Субъекты государственной судебно-экспертной деятельности

Субъектами судебно-экспертной деятельности являются лица и органы, назначающие экспертизу, судебные эксперты и судебно-экспертные учреждения. Такая классификация субъектов вызвана системой действий и связанных с ними правоотношений, возникающих в процессе судопроизводства. Взаимодействие и правоотношения субъектов судебно-экспертной деятельности осуществляется в процессе установления доказательственных фактов в двух формах: процессуальной и непроцессуальной.

Взаимоотношения в процессуальной форме обусловлены, прежде всего, закрепленными законом правами и обязанностями субъектов. В уголовно-процессуальном и гражданско-процессуальном законодательствах закреплены отдельные нормы, относительно следователя и судьи. Относительно фи-

гуры эксперта и руководителя экспертного учреждения в законодательстве имеются лишь некоторые положения, в большей мере свидетельствующие об их обязанностях.

Характерной особенностью правового статуса судебных экспертов ЭКП ОВД является то, что они наделены не только общими для всех судебных экспертов правами и обязанностями, но и специфическими, установленными нормативно-правовыми документами МВД России. Являясь сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений России, эксперты ЭКП ОВД в соответствии с положениями ФЗ ГСЭД¹ наделены правом:

- ходатайствовать перед руководителем соответствующего судебно-экспертного учреждения о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, если это необходимо для проведения исследования и дачи заключения;
- делать подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний;
- обжаловать в установленном законом порядке действия органа или лица, назначивших судебную экспертизу, если они нарушают права экспертов.

Кроме прав эксперта, установленных ФЗ ГСЭД, эксперты ЭКП ОВД участвующие в уголовном процессе России в качестве судебных экспертов имеют право:

- 1) знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы;
- 2) ходатайствовать о предоставлении им дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения;
- 3) участвовать с разрешения лиц, осуществляющих предварительное расследование и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к производству судебной экспертизы;
- 4) давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе и по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования;

---

¹ Ст. 17 ФЗ ГСЭД.

5) отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если предоставленные ему материалы недостаточны для дачи заключения².

Ведомственные нормативно-правовые документы МВД России³ предоставляют экспертам ЭКП ОВД также право:

- обращаться к руководителю экспертного подразделения о продлении срока производства экспертизы с указанием причин;
- ходатайствовать перед органом или лицом, назначившим экспертизу, о разрешении применения при проведении экспертизы разрушающих методов исследования, если в постановлении о назначении экспертизы такое разрешение отсутствует;
- группировать вопросы экспертизы и излагать их в той последовательности, которая обеспечивает наиболее целесообразный порядок проведения исследования;
- при необходимости изменить редакцию вопросов экспертизы, не изменяя их смысл;
- размещать иллюстративный материал, при оформлении экспертного заключения, по тексту заключения эксперта;
- делать ссылки на исследование, проведенное в предыдущей экспертизе, при производстве дополнительной экспертизы.

Наряду с правами на экспертов ЭКП ОВД возлагаются и обязанности, которые в своей совокупности складываются из обязанностей предусмотренных федеральными законами и нормативно-правовыми документами МВД России. Согласно нормам ФЗ ГСЭД⁴ эксперты ЭКП ОВД обязаны:

- принять к производству порученную ему руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения судебную экспертизу;
- провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела, дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам;

---

² См.: ч. 3 ст. 57 УПК РФ.

³ См.: Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (Приказ МВД России № 511 от 29 июня 2005 г.).

⁴ См. ст. 16 ФЗ ГСЭД.

- составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать экспертное заключение и направить данное сообщение органу или лицу, которые назначили судебную экспертизу, если поставленный на разрешение вопрос выходит за пределы его специальных знаний, объекты исследований и материалы дела непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения и эксперту отказано в их дополнении, современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы;

- обеспечить сохранность представленных объектов исследований и материалов дела.

В случаях утраты или хищения объектов экспертиз эксперт ЭКП ОВД обязан письменно доложить об этом руководителю ЭКП ОВД, органу или лицу, назначившему экспертизу, а также руководителю органа внутренних дел в целях проведения в установленном порядке служебной проверки⁵.

Кроме того, эксперты ЭКП ОВД, в соответствии с ФЗ ГСЭД⁶, не вправе:

- принимать поручение о производстве судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов или лиц, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, а также осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта;

- осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта;

- вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела;

- самостоятельно собирать материалы дела для производства судебной экспертизы;

- сообщать кому-либо о результатах судебной экспертизы, за исключением органа или лица, ее назначивших;

- уничтожать объекты исследований либо существенно изменять их свойства без разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу.

---

⁵ См.: Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (Приказ МВД России № 511 от 29 июня 2005 г.).

⁶ См. ст. 16 ФЗ ГСЭД.

Исполнение экспертами ЭКП ОВД своих обязанностей в уголовном процессе России не дает им право⁷:

2) без ведома следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы;

3) собирать самостоятельно материалы для экспертного исследования;

4) проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств;

5) давать заведомо ложное заключение⁸;

6) разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом предупрежден в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ⁹;

7) отказаться от прибытия по вызову лиц, осуществляющих предварительное расследование, и в суд;

8) нарушать порядок в судебном заседании¹⁰;

9) принимать участие в производстве по делу, когда есть основания для его отвода: наличие служебной или иной зависимости от сторон или их представителей и (или) некомпетентность в вопросах, выносимых на судебную экспертизу¹¹.

Кроме того, судебный эксперт подлежит отводу от участия в уголовном процессе, когда он является: потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу; участвовал в качестве присяжного заседателя, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика (предыдущее участие эксперта в качестве эксперта или спе-

---

⁷ См.: ч.3 ст. 57 УПК РФ.

⁸ За дачу заведомо ложного заключения эксперт несет уголовную ответственность в соответствии со статьей 307 УК РФ.

⁹ За разглашение данных предварительного расследования эксперт несет ответственность в соответствии со статьей 310 УК РФ.

¹⁰ См.: ст. 257 УПК РФ.

¹¹ См.: ч. 2 ст. 70 УПК РФ.

циалиста в производстве по данному уголовному делу не является основанием для его отвода¹²; является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу¹³.

Наряду с указанными обязанностями эксперта ЭКП ОВД, они не имеют права нарушать установленный срок производства экспертизы (15 дней), который исчисляется со дня поступления экспертизы в ЭКП ОВД по день подписания руководителем ЭКП ОВД сопроводительного письма к заключению эксперта¹⁴.

В качестве субъекта государственной судебно-экспертной деятельности, представляющего права и обязанности данного учреждения, следует рассматривать их руководителя. Руководитель государственного судебно-экспертного учреждения имеет определенный правовой статус, установленный кругом его прав и обязанностей, регламентированных в ФЗ ГСЭД¹⁵, УПК РФ¹⁶, а также нормативно-правовых документах МВД России¹⁷.

В соответствии с ФЗ ГСЭД¹⁸ руководитель ЭКП ОВД обязан:

- по получении постановления или определения о назначении судебной экспертизы поручить ее производство конкретному эксперту или комиссии экспертов данного учреждения;
- разъяснить эксперту или комиссии экспертов их обязанности и права;
- по поручению органа или лица, назначивших судебную экспертизу, предупредить эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, взять у него соответствующую подписку и направить ее вместе с заключением эксперта в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу;

---

¹² См.: ч. 2. п. 1 ст. 70 УПК РФ.

¹³ См.: ст. 61 УПК РФ.

¹⁴ См.: Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (Приказ МВД России № 511 от 29 июня 2005 г.).

¹⁵ См.: ст. ст. 14, 15 ФЗ ГСЭД.

¹⁶ См.: ст. 199 УПК РФ.

¹⁷ См.: Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (Приказ МВД России № 511 от 29 июня 2005 г.).

¹⁸ См.: ст. 14 ФЗ ГСЭД.

- обеспечить контроль за соблюдением сроков производства судебных экспертиз, полнотой и качеством проведенных исследований, не нарушая принцип независимости эксперта;

- по окончании исследований направление заключение эксперта, объектов исследований и материалов дела в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу;

- обеспечить условия, необходимые для сохранения конфиденциальности исследований и их результатов;

- не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с организацией и производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или охраняемую законом тайну.

- обеспечить условия, необходимые для проведения исследований (наличие оборудования, приборов, материалов и средств информационного обеспечения; соблюдение правил техники безопасности и производственной санитарии; сохранность представленных объектов исследований и материалов дела).

ФЗ ГСЭД¹⁹ не предоставляет руководителю ЭКП ОВД право:

- истребовать без постановления или определения о назначении судебной экспертизы объекты исследований и материалы дела, необходимые для производства судебной экспертизы;

- самостоятельно без согласования с органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, привлекать к ее производству лиц, не работающих в данном учреждении;

- давать эксперту указания, предрешающие содержание выводов по конкретной судебной экспертизе.

Руководитель ЭКП ОВД имеет также право:

- возратить без исполнения постановление или определение о назначении судебной экспертизы, представленные для ее производства объекты исследований и материалы дела, если в данном учреждении нет эксперта конкретной специальности, необходимой материально-технической базы

---

¹⁹ См.: ст. 14 ФЗ ГСЭД.

либо специальных условий для проведения исследований, указав мотивы, по которым производится возврат;

- ходатайствовать перед органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, о включении в состав комиссии экспертов лиц, работающих в данном учреждении, если их специальные знания необходимы для дачи заключения;

- организовать производство судебной экспертизы с участием других учреждений, указанных в постановлении о назначении судебной экспертизы;

- передавать часть обязанностей и прав, связанных с организацией и производством судебной экспертизы, своему заместителю, а также руководителю структурного подразделения учреждения, которое он возглавляет;

- требовать от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, возмещения расходов, связанных с: компенсацией за хранение транспортной организацией поступивших на судебную экспертизу объектов исследований, за исключением штрафов за несвоевременное их получение данным учреждением; транспортировкой объектов после их исследования, за исключением постовых расходов; хранением объектов исследований после окончания производства судебной экспертизы сверх сроков, установленных нормативно-правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти; ликвидацией последствий взрывов, пожаров и других экстремальных ситуаций, явившихся результатом поступления в данное учреждение объектов повышенной опасности, если орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, не сообщили руководителю об известных им специальных правилах обращения с указанными объектами или они были ненадлежаще упакованы²⁰.

В случае назначения судебной экспертизы в рамках уголовного процесса и направление материалов для ее производства в ЭКП ОВД, руководитель ЭКП ОВД обязан уведомить следователя, назначившего экспертизу, о принятии материалов к производству экспертного исследования и ее поручению конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа работников данного учреждения²¹.

---

²⁰ См.: ст. 15 ФЗ ГСЭД.

²¹ См.: ч. 2 ст. 199 УПК РФ.

Принимая во внимание роль руководителя ЭКП ОВД в организации экспертно-криминалистической деятельности МВД России, нормативно-правовыми документами МВД России²² на него возложена персональную ответственность за обеспечение установленных правил хранения объектов экспертизы. С целью реализации своих полномочий за обеспечение установленных правил хранения объектов экспертизы, он обязан регулярно осуществлять проверку организации и условий хранения объектов экспертиз, а также выполнения сотрудниками ЭКП ОВД установленных требований по их хранению.

Руководитель ЭКП ОВД обязан постоянно контролировать процесс производства экспертиз. Контроль с его стороны должен осуществляться путем проверки соблюдения экспертами правил техники безопасности и санитарно-гигиенических норм, организации выборочного письменного рецензирования заключений экспертов, а при необходимости в этих целях он должен организовывать консультации экспертов со специалистами экспертных и научно-исследовательских учреждений МВД России, а также других федеральных органов исполнительной власти.

При наличии объективных оснований, указывающих на невозможность выполнения экспертизы в установленный срок, руководитель ЭКП ОВД, на основании мотивированного рапорта эксперта, поданного не менее чем за три дня до его истечения, может устанавливать новый срок производства экспертизы. В случае принятия такого решения лицу или органу, назначившему экспертизу, направляется письменное уведомление о продлении срока ее производства с указанием причин.

Установленный срок производства экспертизы (15 дней) может быть продлен руководителем ЭКП ОВД, с обязательным уведомлением об этом орган или лицо, назначившие экспертизу, в случаях:

- болезни или командировки эксперта, имеющего в производстве экспертизу;

---

²² См.: Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (Приказ МВД России № 511 от 29 июня 2005 г.).

- когда требуется исследование значительного объема материалов, применения продолжительных по времени методик исследования, а также при наличии в производстве эксперта значительного количества экспертиз²³.

Кроме того, руководитель ЭКП ОВД имеет право:

- приостанавливать производство экспертизы на срок до тридцати суток, со дня направления мотивированного сообщения лицу или органу, назначившему экспертизу с ходатайством об устранении причин, препятствующих производству экспертизы.

- приостанавливать производство экспертизы на срок не более чем двадцать суток, со дня направления мотивированного сообщения лицу или органу, назначившему экспертизу, с ходатайством на применение при проведении экспертизы разрушающих методов (при наличии такой необходимости), если данное разрешение отсутствует в постановлении о назначении экспертизы²⁴.

Руководителю ЭКП ОВД предоставлено право изменять очередность производства экспертиз на основании мотивированного обращения органа или лица, назначившего экспертизу. Данные обстоятельства могут складываться, когда органу или лицу, назначившему экспертизу необходимо соблюсти процессуальные сроки, в случае предоставления на исследование скоропортящихся объектов, и в иных случаях, требующих немедленного производства экспертизы. Он также имеет право передать другому эксперту ЭКП ОВД производство экспертизы от конкретного ее исполнителя в случае его болезни или командировки.

Осуществляя свою профессиональную деятельность, руководитель ЭКП ОВД обязан:

- в течение суток, с момента поступления в ЭКП ОВД постановления о назначении экспертизы и объектов исследования, руководитель ЭКП ОВД должен рассмотреть и передать исполнителю поступившие на экспертизу постановление и объекты. В случае поступления постановления и объек-

---

²³ См.: Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (Приказ МВД России № 511 от 29 июня 2005 г.).

²⁴ См.: Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (Приказ МВД России № 511 от 29 июня 2005 г.).

тов в нерабочие дни они должны быть переданы исполнителю – в первый рабочий день, следующий за выходным или праздничным днем;

- проверять материалы выполненных экспертиз и контролировать соблюдение сроков выполнения экспертизы, полноты проведенных исследований, качество оформления заключения. В случае выявления недостатков руководитель возвращает материалы эксперту для устранения;

- в случае выполнения повторной экспертизы экспертами ЭКП ОВД срок до пятнадцати суток направить в ЭКЦ МВД России в один экземпляр повторного заключения эксперта вместе с копией первичного заключения и информационной картой;

- информировать орган или лицо, назначившие экспертизу об окончании экспертизы, материалы которой не могут быть направлены почтовой связью;

- письменно, в течение десяти дней с момента получения информации о не востребовавшихся материалах выполненной экспертизы, извещать руководителя органа или лица, назначивших экспертизу;

- в случае вынесения уполномоченными органами (должностными лицами) представлений или частных определений в связи с производством экспертиз в подчиненном экспертном подразделении, руководитель ЭКП ОВД в месячный срок должен информировать ЭКЦ МВД России о данных фактах, результатах их рассмотрения и принятых мерах;

- регулярно контролировать правильность ведения Журнала учета материалов, поступивших на экспертизу. Результаты проверки вносить непосредственно в журнал после последней регистрационной записи на момент проверки²⁵.

При выявленных нарушениях экспертом требований законодательства по производству экспертиз, установленных методик их производства, а также наличии иных оснований, вызывающих сомнения в обоснованности выводов конкретной экспертизы руководитель ЭКП ОВД может письменно информировать в установленном порядке об этом руководителя органа или лица, назначившего экспертизу.

---

²⁵ См.: Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (Приказ МВД России № 511 от 29 июня 2005 г.).

Несмотря на то, что фигура судебного эксперта является ключевой в процессе судебно-экспертной деятельности, нельзя говорить о том, что иные субъекты, причастные к процессу производства судебной экспертизы, являются второстепенными. Так, с позиции второстепенной роли нельзя рассматривать лицо или орган, назначающий производство судебную экспертизу, поскольку данный субъект не только инициирует процесс производства экспертного исследования, но и оценивает его результаты, с которыми, при наличии к тому достаточных оснований, может не согласиться.

В уголовном процессе России право назначать производство судебной экспертизы предоставлено: дознавателям²⁶, следователям²⁷, а также суду²⁸.

В процессуальной форме проводится взаимодействие эксперта и следователя. Эксперт может быть приглашен для проведения какого-либо следственного действия либо проведения эксперимента на месте происшествия. Следователь, в соответствии с процессуальным законодательством, имеет право присутствовать при производстве экспертизы. Это дает ему возможность непосредственно наблюдать процесс исследования. Он может поставить перед экспертом новые вопросы и порекомендовать более совершенные методы исследования, использование технических средств. Однако следователь не вправе осуществлять какого-либо руководства экспертом. Он не может давать указания по обязательному использованию той или иной методики, влиять, на сущность и содержание заключения и выводов.

Взаимодействие эксперта и судьи имеет свою специфику, заключающуюся, прежде всего, в введении эксперта в судебный процесс для дачи заключения или допроса в суде, вызова в судебное заседание. Эксперт в суде может принимать участие в формулировании вопросов, давать пояснения о возможности проведения экспертизы в здании суда или в конкретном случае необходимости производства ее в лабораторных условиях. Последнее обстоятельство может быть обусловлено тем, что для разрешения поставленных вопросов необходимо использование технических средств и приборной базы, определенное время для проведения исследований.

---

²⁶ См.: ч. 3 ст. 41 УПК РФ.

²⁷ См.: ч. 3 ст. 38 УПК РФ; ч. 1 ст. 195 УПК РФ.

²⁸ См.: ст. 283 УПК РФ.

Непроцессуальная форма взаимодействия эксперта и следователя (судьи) осуществляется в виде консультаций и дачи справок. В этом случае эксперт как сведущее лицо может оказать большую помощь следователю (суду) при выборе той или иной экспертизы, освещения ее возможностей, необходимости качества и количества материалов для ее производства, формулирования вопросов эксперту.

Перечень рассмотренных субъектов судебно-экспертной деятельности не является исчерпывающим. Так, по мнению Р.С. Белкина («Курс криминалистики». М., 2001), действующий закон ограничивает субъектов назначения экспертизы органом расследования и судом. В частности, автор имеет в виду защитника, который по закону имеет право «представлять доказательства». Далее автор справедливо отмечает, что «...защитнику должно быть предоставлено право назначать и дополнительную, и повторную экспертизы...».

§ 3 Государственные судебно-экспертные учреждения

В соответствии с положениями ст. 1 ФЗ ГСЭД государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами.

Ст. 11 ФЗ ГСЭД определяет, что государственными судебно-экспертными учреждениями являются специализированные учреждения федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, созданные для обеспечения исполнения полномочий судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров посредством организации и производства судебной экспертизы.

Организация и производство судебной экспертизы могут осуществляться также экспертными подразделениями, созданными федеральными органами исполнительной власти или органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В случаях, если производство судебной экспертизы поручается указанным экспертным подразделениям, они осуществляют функции, исполняют обязанности, имеют права и несут ответственность как государственные судебно-экспертные учреждения.

Государственные судебно-экспертные учреждения создаются и ликвидируются в порядке, определяемом законодательством Российской Федерации. Государственные судебно-экспертные учреждения производят судебную экспертизу в соответствии с профилем, определенным для них соответствующими федеральными органами исполнительной власти.

Государственные судебно-экспертные учреждения в обязательном порядке производят судебную экспертизу для органов дознания, органов предварительного следствия и судов, расположенных на территории, которая определяется соответствующими федеральными органами исполнительной власти. В случае невозможности производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении, обслуживающем указанную территорию, в связи с отсутствием эксперта конкретной специальности, необходимой материально-технической базы либо специальных условий для проведения исследований судебная экспертиза для органов дознания, органов предварительного следствия и судов может быть произведена государственными судебно-экспертными учреждениями, обслуживающими другие территории.

Основная масса судебных экспертиз производится в государственных судебно-экспертных учреждениях, поскольку выполнение экспертиз в подобных учреждениях обладает рядом преимуществ перед производством этих экспертиз частными экспертами. В государственных экспертных учреждениях:

- имеется соответствующее оборудование, без которого зачастую невозможно производство экспертиз на современном научном уровне;
- организована подготовка и переподготовка экспертных кадров, контроль над качеством выполняемых исследований;
- возможно проведение сложных многообъектных, комплексных и комиссионных экспертиз;
- осуществляются научные разработки новых методик экспертного исследования.

В настоящее время государственных судебно-экспертные учреждения созданы и действуют в органах МВД, Министерстве юстиции, Министерстве здравоохранения, Министерстве обороны, ФСБ и Таможенном комитете. Основная масса проводимых судебных экспертиз осуществляется в системе

МВД и Министерства юстиции России. Каждая система этих учреждений имеет свою специфику.

Судебно-экспертные учреждения МВД России.

В системе органов внутренних дел созданы экспертно-криминалистические подразделения. Они организованы во всех республиканских, краевых, областных центрах, городах областного значения, населенных пунктах районного значения, а также в управлениях (отделах) внутренних дел на железнодорожном, водном, воздушном транспорте, в закрытых административно-территориальных образованиях,

Экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел (ЭКП ОВД) выполняют судебные экспертизы по уголовным делам и делам об административных правонарушениях, подследственных органам внутренних дел: дактилоскопические, трасологические, баллистические, почерковедческие, технические исследования документов, видеофоноскопические, портретные, холодного оружия, материалов, веществ и изделий, биологические, пищевых продуктов, почвенно-ботанических объектов, автотранспортные, пожарно-технические и взрывотехнические.

Кроме производства судебных экспертиз сотрудники ЭКП ОВД выступают в качестве специалистов в уголовном процессе, принимая участие в проведении следственных действий и, прежде всего, в осмотрах мест происшествий. В установленном порядке они проводят экспертные исследования по заданиям подразделений органов внутренних дел, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, ведут экспертно-криминалистические картотеки и коллекции, совместно с другими подразделениями разрабатывают мероприятия по повышению эффективности их использования в выявлении, предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений.

Важной функцией деятельности ЭКП ОВД является оказание практической и методической помощи следственным, оперативным подразделениям, органам дознания в организации и использовании криминалистических средств и методов, обеспечении их сотрудников информацией о возможностях экспертно-криминалистических подразделений в борьбе с преступностью.

Согласно ведомственным нормативным актам, в органах внутренних дел функционируют три параллельные системы экспертных подразделений:

территориальная, на транспорте и в режимных населенных пунктах. Системы связаны отношениями взаимодействия. Структура ЭКП ОВД соответствует структурам органов внутренних дел, в которые они входят.

Главным экспертным учреждением по территориальному принципу экспертно-криминалистической службы является Государственное учреждение «Экспертно-криминалистический центр МВД России» (ЭКЦ). Средний уровень территориальных подразделений представляет экспертно-криминалистическое управление или отдел в самостоятельном субъекте Российской Федерации – области или республике. К первичному или низшему звену относятся отделы, отделения, группы в районных (городских) отделах внутренних дел. Деятельность службы в целом основана на российском законодательстве ведомственных нормативных актах МВД России.

Судебно-экспертные учреждения Министерства юстиции России.

Формирование судебно-экспертных учреждений (СЭУ) Министерства юстиции России началось в 20-х годах прошлого столетия. Система СЭУ была создана для обслуживания судов и органов прокуратуры. В 70-е годы СЭУ имела достаточно разветвленную сеть. В настоящее время она включает 50 региональных лабораторий судебной экспертизы, в том числе: Северо-западный региональный центр (Санкт-Петербург) и Южный региональный центр (Ростов-на-Дону) и Государственное учреждение «Российский федеральный центр судебной экспертизы» (ГУ РФЦСЭ) в качестве ведущего учреждения (Москва).

Основным направлением деятельности всех экспертных учреждений Министерства юстиции является проведение судебных экспертиз и экспертных исследований по заданиям судов, органов прокуратуры, внутренних дел, безопасности, таможенных органов, налоговых инспекций, нотариата, органов социальной защиты.

В экспертных учреждениях МЮ России наряду с проведением большого количества экспертиз осуществляется научно-исследовательская работа, ведется разработка новых методов и методик экспертного исследования, подготовка научных кадров.

Главным экспертным учреждением в системе СЭУ МЮ является ГУ РФЦСЭ. В нем проводятся все первичные экспертизы для судебно-следственных органов Москвы, Московской, Тверской и Смоленской обла-

стей. Наиболее сложные и повторные экспертизы выполняются им по заданию любого следственного органа или суда Российской Федерации. Всего в центре проводится 22 рода судебных экспертиз по 53 экспертным специальностям, Центр обеспечивает экспертные учреждения всех ведомств, а также правоохранительные органы, суды, юридические вузы методическими и информационными изданиями, переводами иностранной литературы по вопросам судебной экспертизы.

Для каждого экспертного учреждения МЮ России установлена зона обслуживания следственных органов и судов. В основном это одна или более (2 – 4) областей, краев, республик в составе Российской Федерации. В целях экспертной службы для судебно-следственных органов в ряде крупных городов образованы филиалы, отделы либо экспертные группы, которые по мере развития преобразуются в самостоятельные лаборатории судебной экспертизы. Каждому экспертному учреждению определен перечень родов и видов судебных экспертиз, обязательных для производства.

Судебно-медицинские учреждения России.

Судебно-медицинская экспертиза в России является государственной и входит в систему органов здравоохранения. В соответствии с законодательством и ведомственными нормативными актами в ее рамках проводятся:

- экспертиза трупов в случаях насильственной смерти;
- судебно-медицинское исследование трупов при подозрении на применение насилия или других обстоятельств, обуславливающих необходимость исследования трупа в судебно-медицинском порядке;
- экспертиза потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и других лиц, а также судебно-медицинское освидетельствование граждан для определения характера и тяжести телесных повреждений, возраста и разрешения иных вопросов, требующих познаний в области судебной медицины;
- экспертиза вещественных доказательств;
- экспертиза по материалам уголовных и гражданских дел.

Для осуществления судебно-медицинских экспертиз (СМЭ) созданы бюро судебно-медицинской экспертизы (областные, краевые и республиканские) и отделения (районные, межрайонные и городские). Головным судебно-медицинским учреждением Министерства здравоохранения России является Российский федеральный центр судебной медицины (РФЦСМ), началь-

ник которого является одновременно Главным судебно-медицинским экспертом министерства.

В бюро СМЭ имеются штатные дежурные группы, сотрудники которых проводят в составе оперативно-следственных групп правоохранительных органов осмотр трупов на месте их обнаружения. В подразделениях судебно-медицинской экспертизы, где такие группы отсутствуют, работу по первоначальному осмотру трупа выполняют штатные судебно-медицинские эксперты по специальному графику. Дежурные эксперты проводят также освидетельствование живых лиц преимущественно в целях экспресс-диагностики алкогольного опьянения и отбор тканей и выделений для последующего судебно-медицинского освидетельствования.

Профессиональная подготовка судебно-медицинских экспертов осуществляется Российской медицинской академией последипломного образования в Москве, Государственным институтом усовершенствования врачей (ГИДУВ) в Санкт-Петербурге и факультетами усовершенствования врачей при некоторых медицинских вузах страны.

Наряду с судебно-медицинскими экспертизами в России функционирует государственная система судебно-психиатрической экспертизы. Для ее проведения созданы судебно-психиатрические экспертные комиссии (СПЭК). Они организуются на правах структурных подразделений психиатрических учреждений общего профиля — психоневрологических диспансеров и психиатрических (психоневрологических) больниц. СПЭК проводят судебно-психиатрические экспертизы на регулярной основе по правилам производства судебных экспертиз в экспертном учреждении. Работа этих комиссий осуществляется как амбулаторно, так и стационарно. В ряде случаев создаются «смешанные» судебно-психиатрические экспертные учреждения, правомочные проводить амбулаторные и стационарные исследования.

Работа СПЭК организована по зональному принципу: каждая комиссия обслуживает органы предварительного расследования и суды на определенной территории. Большинство составляют так называемые областные комиссии, обслуживающие лишь одну область. Межобластные комиссии проводят экспертизы по поручению правоохранительных органов не только своей, но и близлежащих областей. По принципу межобластной комиссии

могут функционировать кроме собственных областных также республиканские, краевые и городские экспертные учреждения.

Наряду со СПЭК в системе государственных судебно-психиатрических экспертных учреждений сформированы региональные центры судебной психиатрии. Они являются не только экспертными, но также научно-методическими учреждениями для региона. В центре обязательно имеется экспертное отделение для лиц, содержащихся под стражей, амбулаторная экспертная комиссия и отделение для принудительного лечения психических больных, совершивших общественно-опасные преступления. В задачи регионального центра помимо практической экспертной работы входит научно-исследовательская деятельность, подготовка экспертных кадров, координация деятельности всех экспертных учреждений на обслуживаемой центром территории, консультативно-методическая помощь другим учреждениям.

Главным экспертным учреждением в системе государственных судебно-психиатрических учреждений является Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации. В нем проводятся первичные судебно-психиатрические экспертизы для Москвы, а также наиболее сложные и повторные исследования для остальных регионов России.

Судебно-экспертные учреждения Министерства обороны России.

В настоящее время в экспертных учреждениях Министерства обороны (МО) и Военно-Морского Флота (ВМФ) России производятся различные виды традиционных и новых криминалистических экспертиз. Право назначения производства экспертиз в экспертных учреждениях МО и ВМФ России имеют: судьи военных судов (трибуналов), а также гражданских судов; следователи следственного комитета при прокуратуре России; начальники военно-врачебных комиссий при лечебных учреждениях МО РФ (например, в случаях подделки документов); следователи МВД, ФСБ; дознаватели погранвойск и др.

Выполнение криминалистических экспертиз и исследований осуществляют врачи – эксперты-криминалисты Центральной судебно-медицинской лаборатории (ЦСМЛ) МО Росси, судебно-медицинских лабора-

торий видов Вооруженных Сил, военных округов, групп войск, флотов, имеющие специальную подготовку.

Экспертами-криминалистами МО и ВМФ России производятся следующие виды криминалистических экспертиз: почерковедческие, техническое исследование документов, баллистические, трасологические, экспертиза холодного оружия, восстановление уничтоженных маркировочных обозначений, экспертиза наложений текстильных волокон, идентификация по чертам внешности, фотопортретная экспертиза, экспертиза замков и др.

Наряду с выполнением экспертных задач, военные и флотские эксперты-криминалисты могут привлекаться также в качестве специалистов-криминалистов для осмотров мест происшествий, а также в качестве судебно-медицинских экспертов.

Общее руководство судебно-медицинской экспертизой в Российской Армии и Военно-Морском Флоте осуществляет главный судебно-медицинский эксперт Министерства обороны России, являющийся одновременно и начальником ЦСМЛ МО России (г. Москва). Главный судебно-медицинский эксперт МО России подчиняется начальнику главного военно-медицинского управления МО России он является членом ученого медицинского совета при начальнике Главного военно-медицинского управления. Главные судебно-медицинские эксперты военных округов подчиняются непосредственно начальнику военно-медицинского управления (отдела) округа. Главные судебно-медицинские эксперты видов Вооруженных Сил, округов, групп войск, флотов и флотилий осуществляют руководство судебно-медицинской экспертизой в видах Вооруженных Сил, военных округах, группах войск, флотах и флотилиях.

РЕЗЮМЕ

Уголовное и гражданское судопроизводство, производство по делам об административных правонарушениях невозможно без использования современных достижений естественных, технических, экономических и других наук, которые принято называть специальными знаниями. Закон не дает определения понятия «специальные знания». Традиционно в юридической литературе под этим термином понимают систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства

или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного или гражданского судопроизводства. Причем к специальным обычно не относят общеизвестные, а также юридические знания.

Специальные знания могут использоваться как в процессуальной форме, когда результаты их применения имеют доказательственное значение, так и в непроцессуальной форме. Существует несколько видов процессуального использования специальных знаний, основным из которых является судебная экспертиза.

Сущность судебной экспертизы состоит в анализе по заданию следователя, дознавателя, суда, лица или органа, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, сведущим лицом (экспертом) предоставляемых в его распоряжение материальных объектов экспертизы (вещественных доказательств), а также различных документов в целях установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. По результатам исследования эксперт составляет заключение, которое является одним из предусмотренных законом источников доказательств, а фактические данные, содержащиеся в нем, – доказательствами.

Глава 2 История возникновения и развития судебной экспертизы

Организация эффективного процесса правоохранительной и судебной деятельности требует широкого использования современных достижений научно-технической мысли, при помощи которых можно глубже понять обстоятельства событий, имеющих признаки преступления или правонарушения. Широкий спектр постоянно совершенствующего научного знания не позволяет в полной мере овладеть им лицам, которым закон предоставил право осуществлять правоохранительную и судебную деятельность. Данное обстоятельство требует широкого использования специальных знаний лиц, привлекаемых к участию в административном, уголовном и гражданском процессах, в качестве специалистов.

Одной из организационных форм деятельности специалистов является проведение ими судебной экспертизы, по заданию органа или лица, осуществляющего уголовное судопроизводство или рассматривающего дело об административном правонарушении. Судебная экспертиза осуществляется в строгом соответствии с научно-обоснованными методиками ее проведения, позволяющими лицу, ее производящему, обосновывать свои выводы. Научная организация производства судебной экспертизы и четкое правовое регулирование ее осуществления, дает возможность рассматривать результаты экспертизы в качестве доказательства.

Вопросы, решаемые экспертами, разнообразны, их постановка лицами или органами, осуществляющими правоохранительную и судебную деятельность, определяется потребностями практики в установлении истины по обстоятельствам административного или уголовного наказания. Это могут быть вопросы, относящиеся к области науки, техники, искусства или ремесла. Основным требованием к вопросам, выносимым на разрешение судебного эксперта, является то, что они не должны выходить за пределы компетенции эксперта.

Учитывая значимость судебной экспертизы для раскрытия, расследования и предотвращения преступлений, в России создана система государственных судебно-экспертных учреждений, на которые возлагается функция производства судебных экспертиз.

Судебно-экспертная деятельность была предметом исследования многих ученых, среди которых наиболее последовательно этого направления научной работы придерживались и придерживаются: Аверьянова Т.В., Ароцкер Л.Е., Арсеньев В.Д., Алиев И.А., Аксенова В.В., Аубакиров А.Ф., Белкин Р.С., Бычкова С.Ф., Быховский И.Е., Винберг А.И., Винградов И.В., Волынский А.Ф., Волынский В.А., Грановский Г.Л., Грамович Г.И., Грабовский В.Д., Гордон Э.С., Гончаренко В.И., Г.Л., Дулов А.В., Давудов Ф.Э., Жбанков В.А., Зуев Е.И., Зинин А.М., Зернов С.И., Зеленский В.Д., Исаева Л.М., Комаринец Б.М., Кочаров Г.И., Колмаков В.П., Колотушкин С.М., Крылов И.Ф., Клименко Н.И., Каплунов И.М., Корухов Ю.Г., Карлин И.П., Лисиченко В.К., Леви А.А., Ларин А.М., Макаренко Н.П., Митричев С.П., Митричев В.С., Михайлов А.И., Мирский Д.Я., Меретуков Г.М., Майлис Н.П., Майорова Е.И., Мельникова Э.Б., Надгорный Г.М., Орлов Ю.К., Палиашвили А.Я., Постика И.В., Подшибякин А.С. Педенчук А.К., Россинская Е.Р., Селиванов Н.А., Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А., Сегай М.Я., Семеновский П.С., Селина Е.В., Толстухина Т.В. Тихонов Е.Н. Тихенко С.И. Терзиев Н.В., Тахо-Годи Х.М., Филиппов А.Г., Филькова О.Н., Фридман И.Я., Хрусталеv В.Н., Хван В.А., Шляхов А.Р., Шевченко Б.И., Эйсман А.А., Эджубов Л.Г., Яблоков Н.П. и др.

Стараниями казанских и иных ученых была создана хорошая научная база, существенно обогатившая как криминалистическую теорию и теорию судебной экспертизы, так и правовую основу судебно-экспертной деятельности.

§ 1 История возникновения судебно-экспертной деятельности

Использование специальных знаний в истории судебной экспертизы началось давно. Еще в древней Индии умели «читать» следы и по ним выслеживать врага или раненого зверя. Позже была создана особая каста следопытов, или сыщиков, в которой с детского возраста учили мальчиков непростому ремеслу – розыску преступников. Позже искусству «читать следы» учили воинов и охотников, а по мере совершенствования знаний и навыков уже с середины XIX в. такие умения нашли применение в армии.

Использование правосудием помощи специалистов происходило еще во времена византийского императора Юстиниана (5-6 в.в.), когда в законодательстве того времени нашли отражения требования исследования почерка в судебных целях. Однако следует признать, что пальма первенства в научном исследовании различных судебных вопросов принадлежит лицам, сведущим в медицине. Еще в трудах Гиппократ, жившего более 400 лет до н.э., рассматривались вопросы, касающиеся исследования различных механических повреждений на теле, определения жизнеспособности младенцев при исследовании трупов и пр.

В Римской империи существовали правовые таблицы, содержащие специальные правила по судебно-медицинскому осмотру трупов людей, погребения трупов, медицинскому исследованию физического состояния детей, женщин, рабов. Большой вклад в развитие этих правил внесли известные ученые Гиппократ, Аристотель, Архимед. В VI в. законы Китая предусматривали смягчение наказания сумасшедшим и слабоумным.

Известно свидетельство о том, что в 1209 году Папа Римский Иннокентий III в постановлении по одному из дел об убийстве обратился к врачам с предписанием им высказать мнение – причинил ли смерть именно тот, кто первый ударил убитого.

Несмотря на то, что научные знания судебной экспертизы зародились и успешно применялись еще в древнем мире, поистине настоящее оформление института судебной экспертизы произошло только в период бурного развития научного знания на рубеже XVI – XVII. Именно этот период развития человечества характеризуется стремлением ученых разработать научные основы судебного исследования доказательств в рамках различных экспертиз и исследований. Об этом факте свидетельствуют научные рекомендации по использованию при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел лиц, сведущих в сличении почерков, в распознавании ядов, обладающих медицинскими познаниями.

Как справедливо отмечает Любовь Михайловна Исаева, «... экспертиза возникла, когда в обществе, с одной стороны, возникли ремесла и наука, то есть появились специальные знания и люди ими обладающие. С другой стороны, должны были возникнуть правовые отношения, сформироваться судопроизводство, которое имело потребность призывать

специалистов для помощи судьям, когда обычного здравого смысла и жизненного опыта оказывалось недостаточно для принятия решения. Все это стало возможным на определенном этапе развития человечества – при становлении государственно-организованного общества»²⁹.

Востребованность в судебном процессе лиц, обладающих специальными знаниями, привело к тому, что во второй половине XVI века в Париже уже была образована особая корпорация, члены которой получили статус присяжных мастеров-писмовецов по исследованию почерков, подписей, счетов и расписок, оспариваемых в судебном порядке. В этот период во Франции и Италии выходят в свет первые работы, посвященные исследованию почерка, – Ф. Демеля, К Бальди, Е. Равено; Мальпигием (1687 г.) Альбинусом (1764 г.) и Пуркинье (1823 г.) проводятся исследования в области изучения папиллярных узоров.

Великий криминалист Ганс Гросс, обобщая практику использования знаний сведущих лиц в процессе предварительного следствия, отмечал: «Без сомнения, важнейшим вспомогательным средством, имеющимся в распоряжении судебного следователя, являются лица сведущие, заключения которых часто оказывают решающее влияние на дело».

Несмотря на то, что одни из первых научных свидетельств использования специальных знаний в судопроизводстве относятся к странам Европы, Россия хотя и отставала на начальном этапе мирового научного прогресса, но довольно быстро достигла общеевропейского уровня научно-технического развития. Данное обстоятельство с неизбежностью дало толчок для развития научных знаний и в области судебной экспертизы.

Говоря о российском опыте использования сведущих людей в судебно-следственной деятельности необходимо отметить неразрывную связь этого процесса с процессом правового регулирования жизни общества. Становление и централизация Русского государства привело к развитию его правовой системы, выразившейся в виде сборников обычаев древнерусского права («Русская правда», Псковская судная грамота), а также различных судебныхников. Самыми известными из древнерусских судебныхников является судебник 1497 года, содержащий нормы уголовного права и процесса, гражданского права и т.д., а также Судебник 1550 года (Царский судебник).

---

²⁹ *Исаева Л.М.* Специальные познания в уголовном судопроизводстве. – М., 2003. – С. 8.

Хотя общественные отношения и диктовали необходимость правового регулирования взаимоотношений различных членов общества, на начальных этапах становления судебно-экспертной деятельности в России она не нашла своего отражения в правовых документах того времени, однако свидетельства о проведении первых опытно-экспертных действий имели место в исторических хрониках. Первый, дошедший до нас, случай проведения судебно-медицинской экспертизы в России относится к 1535 г., когда по поручению правительницы Елены врач Феофил произвел освидетельствование князя Андрея Старицкого по поводу «подозрения его в притворной болезни».

Немаловажную роль в становлении и развитии судебной экспертизы России сыграл Аптекарский приказ 1584 г., по средствам которого была предпринята попытка регламентации судебно-медицинского освидетельствования по определению степени утраты здоровья. Чуть позже стали активно проводиться освидетельствования и для других целей, в частности для установления характера телесных повреждений.

Первым в России правовым источником, дающим основание предположить об использовании в судебном процессе России специальных знаний сведущих лиц, стало Соборное уложение 1649 года (или Уложение Алексея Михайловича). Изучение содержания данного документа позволяет считать, что в судебной практике того времени уже существовала система проверки подлинности документов, денег и драгоценных металлов, поскольку в данном правовом акте была предусмотрена ответственность за совершения действий по их подлогу, однако информации о регламентации процесса использования специальных знаний в данном Уставе не было.

Эпоха великого преобразователя России Петра I характеризовалась и прорывом в области отечественной экспертной деятельности, которая вышла на свой качественно новый, более высокий уровень. Так, в 1716 г. Уставом Петра I было предписано привлекать лекарей для исследования повреждений на одежде и теле пострадавшего. Первоначально медицинские экспертизы проводились сведущими в медицине людьми и носили случайный характер, а с открытием в 1755 г. Московского университета, где был создан факультет подготовки специалистов-медиков, медицинские экспертизы стали проводиться профессионалами.

Казалось бы, развитие судебно-экспертной деятельности в России напрямую зависело только от развития судебно-медицинской экспертизы, поскольку именно это направление деятельности сведущих лиц хорошо отражено в исторических хрониках, однако и традиционные криминалистические исследования, например, такая как технико-криминалистическая экспертиза документов тоже нашли свое отражение в истории развития русского государства рассматриваемого периода его истории.

Так, например, одним из первых историко-правовых свидетельств использования специальных знаний для определения подлинности документов стал Указ от 6 марта 1699 года «О порядке исследования подписей на крепостных актах в случае возникшего о подлинности оных спора или сомнения, о подписании крепостей в поместных и вотчинных делах в поместном приказе, а не на Ивановской площади, и о потребном числе свидетелей для крепостных актов». В качестве «экспертов», согласно Указа, выступали дьяки и подьячие приказов.

Несмотря на то, что обозначенный Указ стал первым правовым документом, регламентирующим именно деятельность сведущих лиц, однако еще долгое время судебно-экспертные исследования в России проводились случайными лицами и не имели под собой достаточной научно-методической основы. К примеру, получило развитие такое направление исследования, как графология – учение об определении характера человека по почерку, однако данные графологии в то время базировались не на научных сведениях, а лишь на некотором опыте, приобретенном сведущими лицами в процессе их профессиональной деятельности (письмоводители, дьяки). Однако востребованность в данных специальных познаниях была настолько высока, что в XVII в. подьячие в Москве и других городах уже составляли особую корпорацию, состоящую под надзором правительства, в 1832 г. произошло введение в Свод законов правил судебной проверки подлинности документов путем сличения почерков секретарями присутственных мест.

Позже данное требование было воспроизведено в своде законов Российской империи 1857 г., где указывалось, что рассмотрение и сличение почерков производится по назначению суда сведущими в том языке, на котором написаны и подписаны сличаемые документы. Такое исследование поруча-

лось секретарям присутственных мест, учителям чистописания или другим преподавателям.

Первым учреждением, где начала формироваться судебная экспертиза в России, стала Санкт-Петербургская академия наук, ученых которой привлекали к производству исследований в интересах правосудия. Кроме медицинских исследований здесь проводились и судебно-химические. Существенный вклад в их развитие внес М.В. Ломоносов, проведя большое количество исследований. Позднее исследовались и такие новые объекты, как взрывчатые вещества и предметы со следами взрыва, активно развивалось химическое исследование документов.

Развитию действительно научных методов криминалистической экспертизы документов способствовали исследования академиков-химиков Ю.Ф. Фрицше и Н.Н. Зимина. По просьбам следственных и судебных органов ими оказывалась помощь Мануфактурному Совету Министерства финансов, который давал заключения по просьбам следственных и судебных органов, экспедиции заготовления государственных бумаг, где проводились исследования по делам о поддельных денежных знаках, монетах и ценных бумагах.

Большое влияние на формирование института судебной экспертизы в России оказал Устав уголовного судопроизводства 1864 г., который отменил формальный подход к оценке доказательств, ввел суд присяжных, состязательные начала в судебный процесс. В данном документе были указаны основные виды сведущих лиц: «врачи, фармацевты, профессора, учителя, техники, художники, ремесленники, казначеи и лица, продолжительными занятиями по какой-либо службе или части приобретшие особую опытность».

Конец XIX - начало XX в. в России характеризуется тенденцией консолидации экспертных знаний. Данный процесс нашел свое отражение в целенаправленной деятельности отечественных ученых по разработке научно-обоснованных методов судебной экспертизы, а также стремлением к объединению работы различных исследователей в рамках единой экспертной организации. Как результат этих устремлений стало создания судебно-экспертных лабораторий.

Образованию данных учреждений предшествовали неоднократные обращения Евгения Федоровича Буринского (1849-1912 г.г.) в правитель-

ственные инстанции с просьбой принять содержание его судебно-фотографической лаборатории на казенный счет. Однако лишь через 20 лет, после организации лаборатории Е.Ф. Буринского, в России были созданы государственные судебно-экспертные учреждения. Этому событию предшествовала большая работа по подготовке правительственного решения о создании таких лабораторий.

Таким образом, первым специализированными судебно-экспертными учреждениями в России стали кабинеты научно-судебной экспертизы, образованные согласно закону в 1912 г. В январе 1913 г. такой кабинет открылся при прокуратуре Московской судебной палаты, в январе 1914 г. - в Киеве (управляющий С.М. Потапов). Одновременно открылся кабинет и в Одессе. При создании их использовался опыт работы судебно-фотографической лаборатории, учрежденной в 1893 г. при прокуратуре Санкт-Петербургской судебной палаты, и экспертных учреждений Европы. В работе кабинетов использовались методы фотографии, дактилоскопии и химии.

Важным событием в развитии судебной экспертизы в России был I съезд эксперте в-криминал истов, произошедший 1–9 июля 1916 г. в Петрограде. В нем приняли участие сотрудники кабинетов научно-судебной экспертизы, судебные следователи, ученые-физики, химики, биологи, судебные медики. На съезде были подведены первые итоги работы кабинетов научно-судебной экспертизы и практики применения научных познаний в интересах судопроизводства. Многие участники съезда впоследствии стали крупнейшими учеными-криминалистами (С. М. Потапов, В. И. Фаворский, Н. П. Макаренко, В. Л. Русецкий).

Наряду с развитием научных основ, методов и приемов судебной экспертизы формировалась и правовая база использования специальных познаний в расследовании преступлений. Уголовно-процессуальные кодексы 1922 и 1923 гг. отменили термин «сведущие лица», принятый судебными уставами Российской Империи 1864 г., и ввели общепризнанный в юридической литературе термин «эксперт»¹. Не был оставлен без внимания и такой важный вопрос, как подготовка экспертных кадров. В 1928 г. в Москве открываются первые курсы экспертов.

В России были созданы экспертные учреждения в органах внутренних дел и юстиции. Поскольку потребности судебно-следственной прак-

тики в производстве криминалистических экспертиз в основном удовлетворяли научно-технические подразделения милиции, экспертные исследования по заданиям судов и арбитража стали выполняться в криминалистических лабораториях юридических вузов. Эти лаборатории создавались в учебных целях, но фактически стали экспертными учреждениями, выполнявшими задания органов следствия и суда. Первым общесоюзным криминалистическим экспертным центром стала Центральная криминалистическая лаборатория (ЦКЛ). В ее создание и развитие внесли большой вклад такие ведущие криминалисты, как Н. В. Терзиев, А. И. Винберг, В. Ф. Черваков, Б. И. Шевченко, Б. Л. Зотов и А. А. Эйсман.

§ 2 Вклад отечественных и зарубежных ученых в развитие судебной экспертизы

Формирование основ правового регулирования процесса использования специальных знаний, а также развитие мирового научного знания, привело к тому, что в середине XIX в. в России стали формироваться первые научные школы судебной экспертизы. Так, например, в этот период большой известностью пользовалось руководство по судебной медицине, которое подготовил профессор Медико-хирургической академии С. А. Громов (1774 – 1856 гг.). В трудах великого русского хирурга и анатома Н. И. Пирогова в 40 – 50-х гг. XIX в. впервые в истории судебной медицины были сформулированы многие рекомендации для судебных медиков по вопросам осмотра трупов, экспертизы огнестрельных ранений и др.

Русские ученые не только развивали европейскую научную мысль в области судебной экспертизы, но и делали самостоятельные открытия, которые в последующем получали мировое признание. Исследования, проводившиеся академиками–химиками Ю. Ф. Фрицше и Н. Н. Зининым, стали основой развития научных методов криминалистической экспертизы документов. В. Ф. Черваков, говоря об открытиях русских ученых в области судебной экспертизы, писал: «Приоритет в области установления вида крови принадлежит русскому исследователю – патологоанатому и судебному медику профессору Ф. Я. Чистову, который в 1899 году открыл преципитиновую пробу. Это открытие имело огромное значение для судебно-медицинской практики

и действительно произвело переворот в лабораторной практике исследования крови».

Достаточно весом вклад русских ученых и в развитие судебной токсикологии. Например, профессор Медико-хирургической академии А.П. Нелюбин еще в 1824 г. опубликовал в «Военно-медицинском журнале» «Правила для руководства судебного врача при исследовании отравления», где им впервые в мире была высказана мысль о невозможности обнаружения металлических ядов в трупном материале без разрушения органических веществ. Лишь спустя 15 лет после того, как эти «Правила» увидели свет, французский токсиколог Орфила также предложил при исследовании трупного материала на наличие соединений металлов применять азотную кислоту.

Важную роль в развитии судебной токсикологии и судебной химии сыграли труды таких выдающихся русских ученых, как Д.И. Менделеева, А.М. Бутлерова, Н.Н. Зинина, которые, кстати, нередко выступали и в качестве экспертов на громких и сложных судебных процессах. Кроме того, в рассматриваемый период появилось много имен талантливейших отечественных криминалистов, сформировавших славу отечественной судебно-криминалистической экспертизы. Среди этих ученых нельзя не назвать Евгения Федоровича Буринского (1849-1912 гг.), которого по праву считают отцом судебно-исследовательской фотографии, основоположником судебного почерковедения. Он автор фундаментального труда «Судебная экспертиза документов» (СПб, 1903 г.), основатель первой в России криминалистической экспертной лаборатории и первой в мире судебно-фотографической лаборатории.

Члены императорской Академия наук, признавая несомненную важность научных открытий Е. Ф. Буринского, приняли решение о награждении его премией им. М. В. Ломоносова. Следует сказать, что первым в истории России учреждением, в котором начала формироваться судебная экспертиза, стала Санкт-Петербургская Академия наук, при этом одним из первых исследователей в области судебной химии был сам М. В. Ломоносов.

Заметная роль в развитии основ теории судебно-экспертного исследования документов принадлежит А. А. Поповицкому, усовершенство-

вавшему судебно-фотографические методы и средства и впервые предложил классификацию элементов, составляющих особенности почерка.

К этому же периоду, относятся и другие достижения отечественных криминалистов. Так, например Владимир Львович Русецкий разработал фотограмметрическую линейку, предназначенную для повышения точности планов мест происшествий, а также существенно улучшил дактилоскопическую пленку венского криминалиста Шнайдера, продлив срок ее годности. Следует сказать о том, что Владимир Львович Русецкий стал первым криминалистом, получившим при советской власти звание профессор и ученую степень доктора наук. В 1922 году Владимир Львович Русецкий возглавил Научно-технический отдел уголовного розыска Главмилиции.

Наряду с судебно-фотографической развивается и судебно-баллистическая, а также дактилоскопическая экспертизы. Первая дактилоскопическая экспертиза в России была выполнена В. И. Лебедевым, который в 1909 году опубликовал свою книгу «Искусство раскрытия преступлений. Дактилоскопия», которая на долгие годы стала методикой производства дактилоскопических экспертиз.

В своей книге В. И. Лебедев после небольшого введения сделал обзор организации полицейской антропометрии и затем детально изложил систему регистрации, разработанную Бертильоном. Дал описание устройства антропометрических учреждений Германии и Австро-Венгрии и приводились примеры установления личности при помощи антропометрических данных и описания примет по указанной системе.

Разумеется, помимо переводных публиковались и отечественные статьи и заметки, посвященные средствам и приемам работы с доказательствами чисто эмпирического характера. Они послужили своеобразным фундаментом здания отечественной криминалистики, первые этажи которого заложили книги Е. Ф. Буринского, С. Н. Трегубова и Б. Л. Бразоля. Развитие знания отечественной дактилоскопии получило в работах Петра Сергеевича Семеновского, написавшего первую монографическую работу в области криминалистики – книгу «Дактилоскопия как метод регистрации» (1923).

Существенный вклад в развитие методик традиционных криминалистических исследований внесли отечественные ученые-криминалисты советского периода развития России. Среди этих ученых нельзя не отметить Ивана

Николаевича Якимова и Бориса Ивановича Шевченко, заложивших научные основы трасологии и трасологической экспертизы. Сам же термин «трасология» впервые в криминалистической литературе употребил М. Н. Гернет.

Поддерживая и развивая научно-трасологическую теорию, в рамках предмета криминалистической науки, другие отечественные ученые пошли по пути обогащения этой теории новыми научными знаниями, что совершенствовало и развивало ее. Так, например, Георгий Лазаревич Грановский усовершенствовал методику проведения дактилоскопических экспертиз, разработанную французским криминалистом Эдмоном Локаром.

Предложенная Георгием Лазаревичем Грановским классификация частных признаков папиллярных узоров отличалась большей четкостью и воспринималась экспертом, а также иными лицами, знакомящимися с заключением эксперта, полно и четко, без какого-либо смешивания сходных признаков.

Велика заслуга отечественных криминалистов и разработке научных положений методики исследования следов ног и обуви. Первым, кто обратил внимание, на возможность идентификации следов обуви с обувью их оставившей был Иван Николаевич Якимов. Однако следует признать, что первоначально в качестве объектов такого исследования он рассматривал не сами слеодообразующие предметы, а слепки или отпечатки, изготовленные с них экспериментальным путем. Сделанные Иваном Николаевичем Якимовым выводы подверглись серьезной критике со стороны Бориса Ивановича Шевченко, справедливо отмечавшего, что любая копия со следа или орудия, не может передать изображение оригинала со всей точностью.

Разработка методики трасологических исследований следов транспортных средств также неразрывно связана с исследованиями проведенными в этой области Ивана Николаевича Якимова, который указывал, что по следу оставленному колесом на земле, можно судить о виде повозки, о степени тяжести повозки (ее нагрузке) и о направлении движения. К повозкам в то время Иван Николаевич Якимов относил не только экипажи конного транспорта, но и автотранспорта, т.е. легковые и грузовые автомобили, мотоциклы и велосипеды. Позднее следы безрельсового транспорта он делил на две группы: следы механического

Важное значение, для развития рассматриваемого вида экспертизы, имело выпущенное в 1938 г. руководство по осмотру места преступления, составленное Борисом Максимовичем Комаринцем и Борисом Ивановичем Шевченко.

Большой вклад в развитие теоретических основ криминалистических экспертиз внесли следующие отечественные ученые криминалисты:

Трасологическая экспертиза

1. Дактилоскопическая экспертиза – Степан Петрович **Митричев**, Алексей Андреевич **Сальков**, Григорий Лазаревич **Грановский**, Аполлон Яковлевич **Палиашвили**, Николай Алексеевич **Селиванов**, Лев Георгиевич **Эджубов** и др.

2. Экспертиза следов ног – Иван Николаевич **Якимов**, Евгений Иванович **Зуев**, Борис Иванович **Шевченко**, Сергей Иванович **Тихенко** и др.

3. Экспертиза следов транспорта - Иван Николаевич **Якимов**, Борис Максимович **Комаринец**, Борис Иванович **Шевченко**, М.Г. **Любарский**, В.Г. **Пеков**, Юрий Георгиевич **Корухов**, М.Г. Богатырев, Александр Романович **Шляхов** и др.

4. Экспертиза следов орудий взлома - С.Н. **Трегубов**, С.И. **Поташник**, Л.К. **Литвиненко**, Ю.П. **Голдованский**, С.С. **Степичев**, Е.Ф. **Толмачев** и др.

Судебно-баллистическая экспертиза

В.Ф. **Черваков**, Степан Петрович **Митричев**, Николай Владимирович **Терзиев**, Борис Иванович **Шевченко**, Борис Максимович **Комаринец**, Ю.М. Кубицкий, **Ручкин**, С.Н. **Матвеев**, Н.М. **Зюскин**, А.Ф. **Дмитриев**, Г.А. **Самсонов**, И.А. **Сапожников** и др.

Почерковедческая экспертиза

Е.Ф. **Буринский**, Сергей Михайлович **Потапов**, Г.А. **Самсонов**, И.А. **Сапожников**, В.С. **Митричев**, А.И. **Винберг**, Б.И. **Шевченко**, Лев Ефимович **Ароцкер**, А.И. **Мнцетова**, Михаил Яковлевич **Сегай**, Лев Георгиевич **Эджубов** и др.

Среди пионеров развития криминалистики зарубежом нельзя не назвать тех, исследования которых положили начало научному исследованию следов рук – дактилоскопия, антропометрии, судебной фотографии и др.

Особый интерес в историческом аспекте представляет развитие дактилоскопической экспертизы. Открытие феномена пальцевых отпечатков – дактилоскопии произошло в середине XIX в., когда два английских ученых, независимо друг от друга, Уильям Гершель и Генри Фулдс установили, что папиллярные узоры индивидуальны и не изменяются на протяжении всей жизни человека. Однако признание этого феномена произошло не сразу. У. Гершель, английский чиновник, работавший в Индии в 1858 г., потребовал у поставщика материалов для дорожного строительства – индуса Конаи (как у одной из договаривающихся сторон) намазать штемпельной краской пальцы и правую ладонь и сделать оттиск на договоре поставки. В то время Гершель совершенно не ориентировался в узорах, которые отображаются в следе пальца. Этим действием он только хотел обязать индуса выполнять сроки поставки, поскольку тот часто их нарушал.

Впервые Гершель столкнулся со странными следами, когда работал в высокогорном районе округа и видел, что следы оставались от грязных рук на стекле, бумаге или дереве. Более того, в те времена в Бенгалию приезжали китайские торговцы, которые при заключении сделок ставили на деловых бумагах оттиск окрашенного большого пальца правой руки. С этого периода узоры на пальцах рук и их отображения полностью захватили У. Гершеля. За последующие почти 20 лет он заполнил тысячи карточек оттисками пальцев, постоянно изучая их. Это позволило ему прийти к выводу, что все узоры индивидуальны и не меняются в течение жизни человека.

В 1877 г. он написал письмо генеральному инспектору порем Бенгалии. в котором изложил новый метод идентификации личности. Для простоты он брал только отпечатки двух пальцев правой руки: указательного и среднего. Гершель убедительно утверждал, что это весьма достоверный и проверенный им на протяжении многих лет способ. На протяжении 15 лет Гершель выплачивал жалованье индийским солдатам. Ему как европейцу казалось, что все они на одно лицо. Индийцы действительно приходили по несколько раз получать жалованье. Таким образом, и интерес к папиллярным узорам, и деловая необходимость, позволили ему глубоко вникнуть в проблему и изучить ее. Однако в просьбе опробовать этот метод в тюрьмах ему было отказано.

Практически в тот же период (1879—1880 гг.) в Токио работал врач-шотландец Генри Фулдс, который преподавал японским студентам физиологию. Не зная, к каким результатам пришел Гершель и какие эксперименты он проводил, Фулдс, изучая доисторические глиняные черепки, обратил внимание, что на них имеются отпечатки пальцев, вероятно оставленные на сосудах, когда глина была влажной. Он сделал несколько отпечатков, сравнил их и сделал для себя вывод, что отпечатки могут служить целям идентификации лучше, чем фотографии. В процессе исследований его вначале интересовал вопрос этнографии, т.е. существуют ли отличия линий в отпечатках пальцев представителей разных народов. Позже он заинтересовался передачей папиллярных узоров по наследству. Свои наблюдения он изложил в письме, которое отправил в журнал «Нейчер». В то время Гершель вернулся в Англию и, прочитав письмо, был страшно возмущен и не посчитал это открытием. В том же журнале он опубликовал свое письмо, где отмечал, что 19 лет назад пришел к таким же результатам.

Несмотря на важность открытия использование отпечатков пальцев еще многие годы было не востребовано в практике полиции. Объяснялось это тем, что в тот период французский доктор Альфонс Бертильон предложил свою систему идентификации – антропометрический метод, который заключался в измерениях отдельных частей тела. Его метод поддержал новый префект полиции Ка-мекасс и разрешил Бертильону проводить свои опыты в префектуре, а затем и во французских тюрьмах. Метод работал и в течение 1884 г. Бертильон идентифицировал 300 ранее судимых лиц. В 1888 г. метод Бертильона получает полное признание, его назначают директором полицейской службы идентификации. Метод стали называть «бертильонаж», который, как писали газеты, является величайшим и гениальным открытием XIX в, в области полицейского дела.

В 60-х годах того же столетия в Бирмингеме (Англия) другой ученый, Фрэнсис Гальтон, работал над проблемой передачи по наследству физических и духовных способностей. Он изучил метод Бертильона, увлекся им настолько, что создал стационарную измерительную лабораторию и вскоре прославился как самый выдающийся из английских специалистов в области антропометрии. Затем, прочитав статью Гершеля, он заинтересовался отпечатками пальцев. Получив материалы от Гершеля, он создал свою коллекцию

фотоснимков отпечатков пальцев. Проведя математические расчеты по математической теории вероятностей, Гальтон установил, что вероятность совпадения отпечатков пальцев практически невозможна, она будет составлять 1:64 000 000 000.

Однако Гальтон на этом не остановился. Изучая исторические труды, он обнаружил, что в 1823 г. чешский профессор патофизиологии в Праге в одной из своих книг попытался разработать классификацию папиллярных узоров, выделив в ней четыре типа. Позже Ф. Гальтон воспользовался его методом для проведения множества опытов. Он разработал свою систему уголовной регистрации и, главное, в 1892 опубликовал книгу «Отпечатки пальцев». Его последователь Э. Генри в 1896 г. значительно расширил классификацию папиллярных узоров. В начале 20-го столетия французский исследователь Э. Локар внес заметный вклад в развитие дактилоскопии. На основе собственных результатов исследований он дал общую характеристику свойств папиллярных узоров, определил, что они неизменяемы и индивидуальны.

В России Министерством юстиции в 1906 г. была введена дактилоскопическая система регистрации преступников. В этих целях при главном Тюремном управлении было учреждено Центральное дактилоскопическое бюро. 16 декабря 1906 г. Министром юстиции И. Г. Щегловитовым были утверждены «Правила о производстве и регистрации дактилоскопических снимков», а Главным тюремным управлением был издан циркуляр «О введении дактилоскопии в тюремном ведомстве для регистрации преступников». Таким образом, правила устанавливали обязательную регистрацию обвиняемых (осужденных к ссылке, обвиненных в бродяжничестве и т.п.).

§ 3 Научно-технический прогресс и перспективы дальнейшего совершенствования судебной экспертизы

Научно-техническое развитие общества является основополагающим элементом совершенствования судебной экспертизы. Появляются новые виды судебных экспертиз, совершенствуются уже разработанные методы судебно-экспертных исследований, предоставляя возможности более полного

получения интересующей органы предварительного расследования информации.

Научно-технический прогресс обусловил ускоренное развитие теории, методов и средств судебной экспертизы, которое вынуждает поновому взглянуть на ее сущность и характер. Ранее процесс использования экспертизы в доказывании был прерывающимся (дискретным). Изымалось вещественное доказательство, назначалась и проводилась экспертиза. Если данных, полученных в ходе и по результатам исследования, оказывалось недостаточно, назначалась новая экспертиза, на которую направлялись эти данные и другие вещественные доказательства. Такая процедура продолжалась до тех пор, пока не исчерпывались данные, имеющиеся в материалах дела и экспертизы.

Ныне такой дискретный процесс использования специальных знаний экспертов заменяется непрерывным (поточным) процессом. Назначается комплексная экспертиза или комплекс экспертиз, в процессе производства которых одни эксперты используют данные, полученные другими, и вместе формулируют выводы. Тенденция к замене разрозненных экспертиз комплексными и превращение процесса их использования в поточный соответствуют общим тенденциям изменения технологии научных исследований и производства в эпоху научно-технического прогресса.

Теоретической основой тех и других изменений направления развития экспертизы являются кибернетика и правовая кибернетика, в частности. Под влиянием кибернетики произошло качественное изменение роли техники в экспертном исследовании. Если раньше технические средства служили только выявлению, анализу и сравнению признаков, то теперь они используются и в оценке результатов исследования (например, определение меры близости количественных показателей признаков профилограмм и др.).

Кибернетика внесла не только весьма продуктивный информационный подход, позволивший расширить возможности почти всех видов экспертиз, но и открыла возможности для автоматизации экспертизы.

Активно ведется создание для различных видов экспертиз специальных информационных систем, содержащих данные об идентификационном и диагностическом значении признаков, о свойствах большинства объектов экспертного исследования, об алгоритмических и эвристических способах решения экспертных задач. В теорию и практику экспертизы проникает систем-

ный подход, приемы структурного и системного анализа, осуществляется математизация экспертизы.

Как известно основные ресурсы, судебной экспертизы – это знания в различных областях науки и техники, накопленные обществом; специальные методики экспертных исследований, разрабатываемые судебно-экспертными учреждениями; профессиональные кадры экспертов, владеющих этими знаниями и методиками; специальная аппаратура для проведения исследований. Среда судебно-экспертной деятельности – противоправная и правоохранительная деятельность общества.

Решающее воздействие научно-технического прогресса на развитие судебной экспертизы и расширение ее возможностей очевидно. Однако помимо научно-технической стороны и даже при ее приоритете судебная экспертиза подвержена влиянию и иных социальных факторов. Они влияют на все этапы судебно-экспертной деятельности: организацию судебно-экспертной деятельности; исследование объектов, представляющих существенное доказательственное значение по делу; оценку результатов экспертизы как органом ее назначившим, так и субъектами самого экспертного исследования.

В научно-техническом плане можно выделить следующие тенденции развития судебной экспертизы:

- расширение круга объектов и методов исследования;
- их усложнение;
- комплексирование видов экспертной деятельности, интеграция экспертного знания;
- возникновение новых экспертных задач, диктуемых следственной практикой, дифференциация экспертного знания;
- внедрение и расширение использования компьютерных и информационных технологий в экспертной практике.

Развитие экспертизы обусловлено также требованиями современного законодательства и происходящими в нем изменениями; требованиями научной организации деятельности эксперта и экспертных учреждений в целом; необходимостью экономии сил, средств и времени при сохранении высокого качества и эффективности экспертных исследований.

Основная задача судебно-экспертной деятельности: применяя современные достижения науки и техники, обеспечить раскрытие преступлений (иных правонарушений) путем создания объективной доказательной базы по уголовным делам, а также и по всем иным категориям дел, рассматриваемых правоохранительными органами и судами: гражданским, арбитражным, административным, делам о таможенных и налоговых правонарушениях.

Судебные эксперты, в отличие от сотрудников правоохранительных органов, не наделены властными полномочиями и не принимают каких-либо решений по уголовным и иным делам. Их функция иная – с использованием своих специальных знаний исследовать вещественные доказательства, документы, материальные ценности и установить фактические обстоятельства дела, позволяющие принять обоснованное и законное решение по делу. Тем не менее, высокий научно-технический уровень современной преступной деятельности, ее профессионализм и организованность объективно повышают роль и значение судебной экспертизы в деятельности правоохранительных органов и судов. В большинстве случаев заключения судебных экспертов определяют судьбу дела. Поэтому эффективность борьбы с преступностью в государстве напрямую зависит от состояния судебно-экспертной деятельности.

В 80-е, начале 90-х гг. прошлого века в экспертном производстве отсутствовала *компьютерная информационная инфраструктура*, и в судебной экспертизе компьютеры применялись лишь «эксклюзивно» – для решения отдельных экспертных и производственных задач. К середине 1990-х гг. экспертные учреждения стали оснащаться персональными компьютерами. К сегодняшнему дню компьютерная информационная инфраструктура развернута в большинстве экспертных учреждений. Персональные компьютеры, объединенные в локальную сеть, установлены практически на каждом рабочем месте эксперта.

Внедрение компьютерных и информационных технологий в деятельность судебно-экспертных учреждений осуществляется на трех уровнях:

- 1) применение готовых, имеющихся на рынке компьютерных технологий, в том числе технологий широкого применения;
- 2) модернизация готовых компьютерных технологий с учетом специфики задач, решаемых судебной экспертизой;

3) разработка специальных компьютерных экспертных технологий.

В связи с наличием нескольких уровней внедрения отметим два обстоятельства:

1) сосредоточения усилий требует, в первую очередь, не разработка новых компьютерных экспертных технологий, а изучение и внедрение готовых компьютерных технологий, как специальных, так и общего назначения;

2) второй уровень (модернизация готовых компьютерных технологий заключается не только в усовершенствовании их технических или программных характеристик, а, скорее, в создании методик их применения в специфической области судебной экспертизы.

Сегодня помимо стандартного набора офисных программ широко используются следующие программные продукты:

1. **Audatex.** Версия 3.40 QQ. Разработчик: Audatex Deutschland GmbH. Решает задачу определения стоимости восстановительного ремонта автомобилей иностранного производства с учетом технологий ремонта, разработанных предприятиями-изготовителями. Системные требования: ОС Windows 9x и выше, CDROM.

2. **AutoGraf.** Версия 1.1. Разработчики: СЗ РЦСЭ, Центр параллельных компьютерных технологий СПб ТЭТУ. Решает задачу построения масштабной схемы ДТП по текстовым описаниям и эскизам. Системные требования: ОС Windows 9x и выше, 2 Мб дискового пространства.

3. **AutolInfo + VIN.** Версия 4.2. Разработчик: НАМИ, Москва. Решает задачу идентификации автомобиля по его VIN. Системные требования: i486, 16 Мб ОЗУ, ОС Windows 95 OSR и выше, 2 Гб дискового пространства, CDROM, SVGA 800x600.

4. **AutoText.** Версия 1.0. Разработчик: СЗ РЦСЭ. Решает задачу автоматизированного синтеза текста автотехнического заключения. Системные требования: Pentium, 32 Мб ОЗУ, ОС Windows 98 и выше. 70 Мб дискового пространства.

5. **PC Crash.** Версия 5.1.3 d. Разработчик Steffan Datentechnik Linz, Австрия. Решает задачу динамического моделирования механизма столкновения транспортных средств. Системные требования: Pentium, 16 Мб ОЗУ, видеокарта VGA, ОС Windows 9x или выше.

6. **PC RECT.** 2.4 d. Разработчик Steffan Datentechnik Linz, Австрия. Решает задачу создания масштабной схемы места ДТП по фотоснимкам. Системные требования: i386, 8 Мб ОЗУ, ОС Windows 3.1 или выше.

7. **SIS.** Программно-аппаратный комплекс. Версия 5.5. Разработчик: Центр речевых технологий СПб. Решает задачу идентификации дикторов и шумоочистки речевых сигналов. Системные требования: i386, FPU, 2 Мб ОЗУ, ОС DOS, VGA, Мышь. Слот ISA.

8. **ДОМ.** Версия 1. Разработчик: СЗ РЦСЭ. Решает задачу раздела домовладения участков в соответствии с долями. Системные требования: Pentium, 32 Мб ОЗУ, ОС Windows 98 и выше. AutoCAD, 50 Мб дискового пространства.

9. **КАРУНД.** Версия 1. Разработчик: СЗ РЦСЭ. Решает задачу раздела земельных участков в соответствии с долями. Системные требования: Pentium, 32 Мб ОЗУ, ОС Windows 98 и выше. AutoCAD, 50 Мб дискового пространства.

10. **Кодекс.** Версия 5.0.1.27. Разработчики: ЗАО «Информационная компания «Кодекс», ГП «Центр компьютерных разработок». Решает задачу поиска нормативно-правовой документации. Системные требования: ОС Windows 98 и выше.

11. **Консультант Плюс.** Версия 7.01. Разработчик: Компания «Консультант Плюс». Решает задачу поиска нормативно-правовой документации. Системные требования: ОС Windows 95 и выше.

12. **Сметный Калькулятор.** Версия 2.31. Разработчик: Региональный Центр Ценообразования в Строительстве Санкт-Петербурга. Решает задачу определения ущерба и стоимости восстановительного ремонта строений. Системные требования: ОС Windows 95 и выше.

13. **Стенограф.** Программно-аппаратный комплекс. Разработчик: Центр речевых технологий СПб. Решает задачу документирования устной речи и текстовой расшифровки фонограмм. Системные требования: Pentium, 32 Мб ОЗУ-ОС Windows 98 и выше. 4 Мб дискового пространства. Слот ISA.

14. **Технорма-Документ (ГОСТы РФ).** Версия 1.8.14. Разработчик: ООО «Глосис». Решает задачу поиска нормативных документов, требующихся для производства автотовароведческих экспертиз. Системные требования: Windows 9x и выше.

15. **ЭРЭКС:** Электронная Регистрация Экспертиз и исследований. Версия 3.4. Разработчик: СЗ РЦСЭ. Решает задачи регистрации поступающих заданий, учета экспертной работы, поиска введенных данных, анализа производственной деятельности эксперта, экспертного подразделения, экспертного учреждения в целом.

Использовать готовые компьютерные технологии в деятельности экспертных учреждений, в первую очередь, можно для решения информационно-управленческих задач. Первые три позиции здесь занимают:

- делопроизводство (учет, подготовка, хранение в электронной форме, контроль исполнения документов, в том числе экспертиз);
- бухгалтерский учет и контроль (начисление и расчет зарплаты, учет и анализ хозяйственной деятельности);
- создание автоматизированных информационно-поисковых систем по фондам библиотек, методик экспертного исследования, материально-технического оснащения экспертных подразделений и пр.

Внедрение и использование информационных компьютерных технологий для решения специальных экспертных задач позволяет повысить уровень и категоричность решения вопросов суда и следствия, сократить сроки исследований. При этом путь использования готовых информационных технологий широкого применения (бухгалтерских, коммуникационных и т. п.) также более прост и эффективен, чем разработка специальных информационных технологий силами самого экспертного учреждения. Главным достоинством такого пути следует считать относительную дешевизну, большое разнообразие готовых решений, предлагаемых сейчас на рынке, высокую эффективность во многих сферах производственной деятельности.

Так, простое оснащение экспертов-автотовароведов рабочими станциями с офисными программами дало возможность выполнять до 5 заключений в день каждому. Оснащение экспертов-бухгалтеров рабочими станциями с электронными таблицами и правовой базой данных позволило сократить средние сроки производства судебно-бухгалтерских экспертиз примерно в 2 раза.

Применение только компьютерных текстовых редакторов и электронных таблиц качественно изменяет технологию работы эксперта любой специальности над текстом заключения и сильно влияет на технологию произ-

водства экспертизы в целом. Почти полностью исключаются промежуточные этапы сбора информации на бумажном носителе («черновики»). Процесс синтеза собственно текстов заключений также коренным образом отличается от традиционного (бумажного и «машинописного»): появляется возможность работать над несколькими фрагментами текста одновременно и относительно независимо. Текст экспертизы можно компилировать из отдельных, ранее созданных фрагментов. Кроме того, текстовые редакторы предоставляют такие возможности, как автоматическая проверка орфографии, удобные инструменты для построения таблиц, графиков и т. п. Указанные программные продукты общего назначения сегодня имеются во всех экспертных учреждениях. Их применение значительно увеличило производительность экспертного труда и уменьшило сроки производства экспертиз в условиях постоянной перегрузки заданиями, особенно при выполнении многообъектных экспертиз, экспертиз со стандартной схемой описания и исследования объектов, экспертиз короткого технологического цикла и невысокой трудоемкости.

Улучшения информационного обеспечения судебной экспертизы – и тем самым повышения качества и производительности экспертного труда – можно добиться путем привлечения различных справочных (информационно-поисковых) систем, как общего назначения, так и специализированных, разработанных для определенной производственной сферы. К примеру, справочная правовая система «Консультант Плюс» может применяться не только для обеспечения административно-управленческой деятельности экспертного учреждения, но и для различных видов экспертиз, например бухгалтерской (содержит все нормативные акты, регулирующие финансовую деятельность хозяйствующих субъектов), технической экспертизы документов (содержит нормативные акты, регламентирующие оборот тех или иных бланков, документов, их внешний вид и пр.).

Информационно-правовая система «Кодекс» имеет раздел, состоящий из СНиПов, ГОСТов, часто требующихся при проведении строительно-технических экспертиз, и другой нормативно-строительной документации. В крупных регионах уже распространяются компьютерные варианты сборников, регулярно информирующих о различных товарах, услугах и ценах на них, что является существенной помощью для экспертов-товароведов. Постепенно рынок компьютерных технологий заполняется и более специализи-

рованными базами данных, такими, как, например, «Лекарственные средства».

Помимо текстовых и табличных редакторов, информационно-поисковых систем, средств разработки прикладного программного обеспечения в повседневной деятельности судебно-экспертных учреждений к концу XX в. стали применяться другие готовые информационные технологии: графические редакторы, системы оптического распознавания символов, системы управления базами данных, системы оцифровки и ввода изображений, оцифровки и ввода звуков и прочие. Огромный выбор готовых периферийных устройств позволяет решать самые разнообразные задачи экспертных исследований, включая вспомогательные. Например, оформление фототаблиц к заключению, в том числе и цветных.

Все перечисленное не касается технологии решения собственно исследовательских, интеллектуальных экспертных задач при помощи компьютера (ответов по существу на поставленные следствием или судом вопросы), а лишь показывает сферу применения компьютерных технологий для решения промежуточных задач и выполнения вспомогательных операций, необходимых в ходе производства экспертиз

Пример автоматизации отдельной экспертной операции – баллистическая система ТАИС, установленная в Экспертно-криминалистическом управлении ГУВД СПб и ЛО. Ее разработчики (РусПрибор) первоначально предполагали создать систему автоматической идентификации огнестрельного оружия по следам на пулях и гильзах. Однако в процессе разработки и общения с экспертами они пришли к выводу, что это принципиально невозможно, изменили первоначальную задачу и создали удобный инструмент, автоматизирующий оцифровку следов с пуль и гильз, их первичную обработку и первичный поиск по базе следов. Собственно же решение вопроса об индивидуальном тождестве, как и прежде, оставлено эксперту – человеку. Аналогичный пример – система Папилон, разработанная для автоматизированного дактилоскопического учета в органах внутренних дел.

Точка зрения, согласно которой компьютеризация вспомогательных операций считается вообще чем-то ненужным или второстепенным, наносит большой урон всему процессу компьютеризации и развитию судебной экспертизы в целом. Практика показала, что компьютеризация даже отдельных

элементов экспертных технологий приводит к улучшению качества заключений эксперта. Именно она в настоящий момент является ключевым методом повышения производительности экспертного труда. Поэтому сейчас, при сложившемся техническом и программном обеспечении лабораторий судебной экспертизы, наиболее целесообразно внедрять в экспертную практику компьютерную технику и программные продукты общего назначения, активно применяемые во всех иных сферах производства и жизнедеятельности. Применения этих информационных технологий от системы судебно-экспертных учреждений требует и внешняя среда. Взаимодействующие с судебно-экспертными организациями, учреждениями, граждане в процессе ЭТОГО взаимодействия все шире используют компьютерные и иные информационные технологии (направляют задания по факсу, информацию служебного характера через Интернет и т. п.).

Разработка новых частных научных направлений и организация новых родов и видов экспертной деятельности являются естественным процессом в период бурного развития научно-технического прогресса. Так, современное развитие высоких технологий привело в начале 90-х годов к компьютерной преступности, что послужило созданию нового рода - судебной компьютерно-технической экспертизы, по предложению одних авторов¹, экспертизы информационных технологий, по мнению других. Эта весьма необходимая для следствия и суда экспертиза, независимо от того, как она в окончательном варианте будет именоваться, находится в стадии своего формирования, и предстоит решить много проблем как теоретического, методического, так и организационного характера. Тем не менее сделаны первые попытки в теоретическом плане: сформулированы предмет, объект и задачи экспертизы, определены ее цели.

Предметом судебной компьютерно-технической экспертизы (СКТЭ) «являются факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе исследования закономерностей разработки и эксплуатации компьютерных средств, обеспечивающих реализацию информационных процессов, которые зафиксированы в материалах уголовного, гражданского дела, дела об административном правонарушении». Предложена классификация видов СКТЭ, что, несомненно, будет способствовать на стадии становления экспертизы дифференциро-

ванно подойти к разработкам методов и методик исследования. Кратко охарактеризуем каждый из видов СКТЭ.

Аппаратно-компьютерная экспертиза, предметом которой являются фактические данные, устанавливаемые при исследовании технических (аппаратных) средств компьютерной системы.

Программно-компьютерная экспертиза, предметом которой являются закономерности создания и использования программного обеспечения компьютерной системы, представленной на исследование.

Информационно-компьютерная экспертиза как основная разновидность СКТЭ, в предмет которой входит установление фактических данных в ходе «поиска, обнаружения, анализа и оценки информации, подготовленной пользователем или порожденной программами для организации информационных процессов в компьютерной системе».

Компьютерно-сетевая экспертиза, предмет которой охватывает исследование фактов и обстоятельств, связанных с использованием сетевых и телекоммуникационных технологий, по заданию следователя (суда) для установления истины по делу.

Телематическая экспертиза, «предметом которой являются фактические данные, устанавливаемые на основе применения специальных познаний при исследовании средств телекоммуникаций и подвижной связи как материальных носителей информации о факте или событии какого-либо уголовного либо гражданского дела».

Следует отметить, что все указанные виды СКТЭ, как правило, проводятся комплексно, так как при решении задач этих экспертиз требуются познания из различных научных областей (технической экспертизой документов, товароведческой, видеофонографической, автороведческой и др.).

В СКТЭ решаются задачи идентификационного и диагностического характера. В каждом подвиде сформулированы свои специфические задачи. Объектами СКТЭ являются компьютерные средства: аппаратные объекты, программные объекты и информационные объекты (данные).

В рамках традиционного рода – трасологической экспертизы – предложен новый вид – **трасолого-материаловедческая экспертиза** (ТМЭ). Необходимость создания такой экспертизы обусловлена рядом обстоятельств. Интегрированные знания и накопленный опыт практики проведения

комплексных экспертиз позволяют сформировать новую теорию и поднять на качественно высокую ступень экспертные исследования. В данном случае взаимообусловленность естественной и гуманитарной наук особенно очевидна и необходима.

Такой процесс в науковедении является общепризнанным, и образование нового научного направления закономерно. Период количественного накопления фактов и закономерностей развития каждой науки уже достиг такого состояния, когда наступает качественное изменение, позволяющее претендовать на новое самостоятельное научное знание.

В настоящее время решение экспертных задач в рамках одной отрасли знания уже не обеспечивает должного и качественного уровня экспертно-го исследования. Процесс дифференциации в обоих научных направлениях достиг такого уровня, что систематизация знаний в них требует перехода к их дальнейшей интеграции.

РЕЗЮМЕ

Как отмечают ученые-криминалисты, процесс развития института судебной экспертизы и механизма правового регулирования ее производства в России прошел девять наиболее значимых этапов:

Первый этап (конец XIX – начало XX в.) – этап научных дискуссий и формирования теоретических взглядов на роль и место института судебной экспертизы в системе доказательств.

Второй этап (первая четверть XX в.) – появление первых специализированных коллективных субъектов судебно-экспертной деятельности – государственных судебно-экспертных учреждений России.

Третий этап не имеет четких временных границ из-за длительной социальной нестабильности в России, вызванной гражданской войной, а затем и отечественной войной. В ходе этого этапа на территории РСФСР и СССР, не только создавались судебно-экспертные учреждения, но и осуществлялось нормативно-правовое регулирование этой деятельности.

Четвертый этап (1960 г) – законодательное обособление судебно-экспертной деятельности; выделение процессуального статуса и процессуальных функций судебного эксперта как особой процессуальной фигуры, отличной от свидетеля (ст. 184-194 УПК РСФСР).

Пятый этап (1960-70-е гг.) – организационно-правовое расширение сферы судебно-экспертной деятельности, при котором происходит расширение сферы судебно-экспертной деятельности за пределы уголовного и гражданского судопроизводства, а именно в административное, налоговую и нотариальную сферы правового регулирования.

Шестой этап (1970-80-е гг.) – фактическое и правовое расширение содержания судебно-экспертной деятельности.

Седьмой (с конца 80-х – начало 90-х гг.) – проникновение частно-правовых идей и принципов в сферу судебно-экспертной деятельности, что привело к увеличению правовой свободы субъектов экспертной деятельности (привлечение к производству судебной экспертизы сторонних специалистов и оборудование; заключение с правоохранительными органами договоров на долговременное экспертное обслуживание).

Восьмой этап – международная кооперация судебно-экспертных учреждений, внедрение международных стандартов в национальную экспертную деятельность и формирование российского судебно-экспертного права.

Девятый этап (начало XXI в.) – появление кодифицирующего законодательства в сфере судебно-экспертной деятельности – ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Развитие процесса нормотворчества в области судебной экспертизы не только укрепило правовой режим судебно-экспертной деятельности, но и создало предпосылки более широкого использования в этих целях возможностей научно-технического процесса. Сегодня уже ясно, что полная автоматизация судебной экспертизы, о которой ранее всерьез говорили, принципиально невозможна до появления средств искусственного интеллекта. Однако на рубеже XX-XXI вв. реально достижима автоматизация отдельных элементов экспертного производства в целом или отдельных элементов конкретной экспертной технологии, а также расширение пределов экспертного исследования.

Глава 3 Общие положения судебной экспертизы

Судебная экспертиза одна из форм использования научно-технических достижений в уголовном, гражданском, арбитражном и административном процессах. Благодаря судебной экспертизе устанавливаются фактические данные, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Судебные экспертизы проводятся сведущими лицами – экспертами, которые обладают специальными знаниями в сферах науки, техники, искусства. Сложно перечислить все области знания, представители которых не привлекались бы следователями и судами для дачи заключений по вопросам, требующим естественнонаучных и технических, неюридических знаний. Термин «эксперт» имеет несколько значений. В государственных экспертных учреждениях введены должности эксперта (главный, старший эксперт), которые являются экспертами по должности. Судебным экспертом называют сведущее лицо, которому следователем (судом) поручается проведение исследования и дача заключения на основе специальных знаний. Большую группу составляют специалисты различных учреждений, в том числе и судебно-экспертных, а также промышленных предприятий, органов управления и других организаций, которые приглашаются для консультаций, различных оценок по сложным вопросам, возникающим в деятельности органов государственной власти и управления.

Экспертами решаются разнообразные вопросы. Государственные органы и общественные организации часто прибегают к экспертизе при решении вопросов, касающихся интересов государства и отдельных граждан. Так, в области строительства проводятся строительно-технические и экономические экспертизы; торговле – товароведческие; здравоохранении – врачебно-трудовые экспертные комиссии, устанавливающие степень утраты трудоспособности в связи с назначением пенсии. Проводятся патентные экспертизы по материалам, претендующим на статус изобретения, и т. п.

Что касается судебных экспертиз, то они проводятся в связи с расследованием и рассмотрением уголовных и гражданских дел. Именно поэтому судеб-

ная экспертиза является важнейшей процессуальной формой применения специальных знаний в судопроизводстве, в результате чего в распоряжении следствия и суда оказывается новая информация, имеющая доказательственное значение, которая не может быть получена другими процессуальными средствами.

§ 1 Понятие судебной экспертизы, ее предмет, объекты и научные основы применения

Судебная экспертиза – это процессуальное действие, назначаемое с соблюдением определенных правовых норм. Такое действие представляет исследование фактов, установленных процессуальным путем, и вещественных доказательств. Оно проводится по поручению следователей и судов лицами, сведущими в науке, технике, искусстве или ремесле. На основе специальных знаний устанавливаются фактические данные, служащие в форме заключения эксперта средством судебного доказывания, а в итоге их установления – объективные истины по уголовным и гражданским делам.

Основными признаками судебной экспертизы, характеризующими ее как самостоятельную форму применения специальных познаний, являются:

- подготовка, назначение и проведение с соблюдением специального правового регламента, определяющего наряду с соответствующей процедурой права и обязанности эксперта, лица, назначающего экспертизу, а в связи с этим – права обвиняемого (подозреваемого);
- особая процессуальная форма исследования;
- существенность устанавливаемого обстоятельства;
- производство исследований компетентными специалистами;
- дача заключения, имеющего статус источника доказательств (ст. 74 и 80 УПК РФ);
- результаты судебной экспертизы оформляются специальным письменным документом – заключением эксперта (ст. 204 УПК РФ).

Организация работы судебных экспертов, порядок назначения и производства судебных экспертиз, а также различные формы правовой и организационно-технической работы, направленной на эффективное производство

судебной экспертизы, составляет процесс, который называется судебно-экспертной деятельностью.

В отличие от экспертов в какой-либо отрасли промышленности или техники судебные эксперты выполняют исследования в строгом соответствии с требованиями закона, которым регламентированы права и обязанности эксперта, основные условия производства судебных экспертиз, обеспечивающие полноту и объективность исследования. В законе строго определено, кто и при каких условиях может быть судебным экспертом, каким требованиям должно отвечать лицо, которому поручается экспертиза. Закон не разрешает совмещение в одном лице (оргane) функций эксперта и следователя, дознавателя и суда. Уголовное и гражданское процессуальное законодательство в известной мере приравнивает положение эксперта к положению суда. Подобно суду, эксперт при даче заключения подчиняется только закону; он решает вопросы самостоятельно и независимо ни от кого, в том числе от органа, назначившего экспертизу, и от руководителя экспертного учреждения. Эксперт дает заключение в соответствии с положениями науки и результатами исследования конкретных материалов. Соблюдение процессуальных условий проведения судебной экспертизы является надежной гарантией объективности исследования и достоверности заключения судебных экспертов.

В практической судебно-экспертной деятельности *предметом судебной экспертизы* являются фактические данные (обстоятельства дела), устанавливаемые на основе специальных научных познаний в области науки, техники, искусства или ремесла, и исследования материалов уголовного либо гражданского дела. Применительно к конкретной экспертизе ее предметом является экспертная задача, которую предстоит решить эксперту в ходе и по результатам исследования на основе соответствующего объема специальных познаний с использованием находящихся в его распоряжении средств и методов.

В экспертизе понятие «объект» следует рассматривать с точки зрения науки и практики. С научной точки зрения, *объект судебной экспертизы* – это род (вид) объектов, какой-либо класс, категория предметов, характеризующихся общими свойствами; в практической экспертной деятельности – определенный предмет (предметы), поступающий на исследование эксперту. Как правило, это вещественные доказательства, к которым относятся:

- отображения людей и животных, предметов, механизмов, агрегатов;
- части этих предметов, вещества, материалы, изделия, документы и полиграфическая продукция;
- трупы человека и животных и их части; разнообразные объекты растительного и животного происхождения и др.

К объектам экспертизы также могут относиться события, факты, явления и другие объекты нематериального происхождения, необходимость изучения которых в процессе расследования требует использования специальных познаний и проведения экспертного исследования. Изучение этих событий, фактов, явлений и других нематериальных объектов осуществляется путем исследования материальных носителей информации о них.

Объекты судебной экспертизы делятся на следующие виды:

1. Родовые (предметные);
2. Специальные (материальные носители информации определенной природы);
3. Конкретные (индивидуально-определенные объекты по конкретному делу).

Материальные объекты, исходя из вида носителя информации, классифицируются на объекты-отображения и объекты-предметы. К объектам-отображениям относятся такие носители информации, в которых отображены данные о другом объекте, возникающие под воздействием механизма следообразования. Объекты-предметы могут быть как следообразующими, так и несущими информацию о событии самим фактом своего нахождения в определенном месте и времени, имеющие значение для изучения этого события.

В зависимости от места в процессе решения экспертной задачи, объекты судебной экспертизы могут быть подразделены на основные и вспомогательные, а в зависимости от объема – полными или частичными; единичными или множественными. По уровню и значению содержащейся информации объекты судебной экспертизы могут быть подразделены на высоко-, средне- и малоинформативные. Объекты не несущие информации, называются непригодными для экспертного исследования.

Экспертам также поручается дача заключений на основе фактов, которые устанавливаются другими процессуальными источниками (показаниями свидетелей, потерпевших и т. п.).

Проведение научного экспертного исследования не является самоцелью. Судебная экспертиза всегда проводится для того, чтобы с помощью науки получить новые доказательственные факты, проверяя в необходимых случаях имеющиеся в распоряжении следователя и суда фактические данные. Вот почему главная задача судебной экспертизы состоит в том, чтобы способствовать установлению истины при расследовании и рассмотрении уголовных и гражданских дел.

Научную основу судебной экспертизы составляет Общая теория судебной экспертизы – наука о законах и методологии формирования и развития судебных экспертиз, закономерностях исследования их объектов, осуществляемых на основе специальных познаний, привносимых из базовых (материнских) наук и трансформированных в систему научных приемов, методов, средств и методик решения задач судебных экспертиз.

Общая теория судебной экспертизы является междисциплинарной теорией, предметно связанной с уголовным процессом, криминалистикой, другими юридическими, естественными техническими, экономическими науками. Важнейшую и первостепенную роль в развитии науки о судебной экспертизе в целом играет наука криминалистика. Она является базовой основой для экспертизы, так как разрабатывает систему специальных приемов, методов и средств собирания, фиксации и исследования доказательств.

Идея формирования общей теории судебной экспертизы ведет свое происхождение от концепции теории криминалистической экспертизы, с которой в конце 50-х гг. выступил ряд криминалистов и процессуалистов. Наиболее отчетливо она была выражена А. Р. Шляховым, который писал: «Теорию криминалистической экспертизы надо выделить из общего курса криминалистики. Методика криминалистической экспертизы должна отпочковаться, таким образом, от тактики следствия. Такое решение давно уже назрело, оно фактически уже осуществляется». Однако это предложение, справедливо расцененное как попытка расчленения криминалистической науки, встретило резкие возражения со стороны большинства криминалистов. «Мы не можем считать правильным, – писал Б. М. Комаринец, – разделение криминалистической техники на две самостоятельные части или даже науки: на следственную технику и теорию криминалистической экспертизы». В начале 60-х гг. концепцию теории криминалистической экспертизы про-

должал отстаивать лишь А. Р. Шляхов. В работе «Организация и производство криминалистической экспертизы в СССР» он определил эту теорию как науку, занимающуюся разработкой «методов обнаружения, фиксации и экспертного исследования вещественных доказательств в целях установления существенных свойств и идентификации лиц, животных, предметов и вещей в связи с расследованием и рассмотрением уголовных и гражданских дел».

Противники этой концепции – С. П. Митричев, А. И. Винберг, Н. А. Селиванов и другие ученые указывали, что для развития теоретических основ криминалистической экспертизы нет необходимости выделять ее из криминалистики, что создание особой науки криминалистической экспертизы беспочвенно. В то же время высказывалась идея разработки общего учения о судебной экспертизе, содержащего именно то общее, что объединяет различные роды и виды судебных экспертиз.

А. Р. Шляхов изменил свою точку зрения и в 1969 г. пришел к выводу, что теоретические основы криминалистической экспертизы являются составной частью такого раздела криминалистической науки, как криминалистическая техника. До 1973 г. ни о науке криминалистической экспертизы, ни о теории судебной экспертизы упоминаний в литературе не встречается.

Идея теории судебной экспертизы обрела «второе рождение» с выходом в 1973 г. статьи А. И. Винберга и Н. Т. Малаховской «Судебная экспертология – новая отрасль науки». Основные положения этой статьи заключались в следующем.

Надлежит сформировать судебную экспертологию как науку «о законах и методологии формирования и развития судебных экспертиз, закономерностях исследования их объектов, осуществляемых на основе специальных знаний, привносимых из базовых (материнских) наук и трансформированных через сравнительное судебное экспертоведение в систему научных приемов, методов, средств и методик решения задач судебных экспертиз, проводимых в границах правовой регламентации и в тех организационных формах, которые обеспечивают доказательственное по делу значение заключений судебных экспертов в уголовном и гражданском судопроизводстве».

Экспертиза двояко связана с обосновывающим ее знанием: либо прямой связью без посредствующих звеньев, либо через предметную судебную науку, представляющую собой преобразованные данные базовой (материн-

ской) науки. Система судебной эксперто-логии состоит из двух частей. В первой, общетеоретической, рассматриваются предмет этой науки, ее законы, методология формирования и развития судебных экспертиз, место в системе научного знания, правовые и организационные основы эксперто-логии и некоторые другие вопросы. Во второй части должна идти речь о видах и сущности предметных судебных экспертиз как элементов целостной системы экспертологии.

Предложение А. И. Винберга и Н. Т. Малаховской было встречено с интересом, но вызвало, естественно, различную реакцию. Так, С. П. Митричев посчитал, что оно преждевременно, что целесообразнее начать с изучения закономерностей криминалистической экспертизы, а уже потом решать вопрос о самостоятельной науке. Г. Л. Грановский заметил, что многое в этой концепции лишь обозначено, а само название конструируемой науки не совсем удачно.

В 1974 г. А. Р. Шляхов представил на суд научной общественности свою концепцию науки о судебной экспертизе (он назвал ее теорией судебной экспертизы). По его определению, «теория судебной экспертизы – это система знаний о закономерностях, основанных на них методах, применяемых в различного рода судебных экспертизах при решении задач по исследованию тех или иных объектов». Помимо прочего он включил в эту систему знаний учение о процессуальных основах экспертизы, учение о системе, структуре и управлении экспертными криминалистическими учреждениями, их функциях, научной организации труда, историю развития криминалистической экспертизы в СССР, учение об организации научных исследований по проблемам криминалистической экспертизы, реализации итогов НИР и о формах внедрения их в экспертную, следственную и судебную практику. Во второй части теории судебной экспертизы предполагалось рассмотрение общих положений теории и методики криминалистической экспертизы, в том числе учение о методах экспертного исследования, учение о структуре и содержании заключения эксперта-криминалиста и, наконец, использование криминалистической экспертизы в процессе доказывания по делу и предупреждения правонарушений.

В 1994 г. была издана монография С. Ф. Бычковой, которая обозначила новый существенный шаг вперед в разработке общей теории судебной

экспертизы. Сформулированная ею структура науки о судебной экспертизе лишь частично перекликается с предложениями других авторов и, несомненно, носит оригинальный характер. По мнению С. Ф. Бычковой, содержание науки о судебной экспертизе складывается из общей теории судебной экспертизы и судебно-экспертных отраслей знания.

В настоящее время одним из наиболее удачных определений общей теории судебной экспертизы стало определение, высказанное Т. В. Аверьяновой, которая считает что *общая теория судебной экспертизы – это система мировоззренческих и праксеологических принципов как самой теории, так и ее объекта – экспертной деятельности, частных теоретических построений в этой области научного знания, методов развития теории и осуществления экспертных исследований, процессов и отношений – комплексное научное отражение судебно-экспертной деятельности как единого целого.*

По мнению Т. В. Аверьяновой, структуры общей теории судебной экспертизы состоит из следующих разделов:

- I. Концептуальные основы общей теории судебной экспертизы.
- II. Учение о судебной экспертизе как разновидности практической деятельности.
- III. Учение о закономерностях формирования и развития судебной экспертизы.
- IV. Учение о предмете и задачах судебной экспертизы.
- V. Учение об объектах судебной экспертизы, их свойствах и признаках.
- VI. Учение о субъекте судебной экспертизы.
- VII. Теория процессов, отношений и целей экспертной деятельности.
- VIII. Учение о методах общей теории судебной экспертизы и экспертного исследования.
- IX. Учение о средствах и формах коммуникативной деятельности при производстве судебных экспертиз и информационных процессах.
- X. Заключение эксперта в системе процессуального доказывания.
- XI. Теория экспертного прогнозирования.
- XII. Частные теории, в том числе и теории отдельных родов и видов судебных экспертиз.

§ 2 Задачи судебной экспертизы и их классификация

Экспертная задача – это задание эксперту (вопрос), сформулированное в постановлении (определении) о назначении экспертизы. Результат решения экспертной задачи формулируется в виде выводов эксперта (ответа на поставленный перед ним вопрос). В практических руководствах по назначению различных видов судебных экспертиз, предназначенных для следователей, работников органов дознания и судей, применительно к каждому роду (виду) экспертиз приводятся типичные экспертные задачи, содержание которых дает представление о современных возможностях того или иного рода (вида) судебной экспертизы.

Решение экспертом конкретной экспертной задачи осуществляется в процессе производства судебной экспертизы, путем преобразования потенциальной доказательственной информации, содержащейся в представленных на экспертизу в качестве исходных данных материалов дела, в актуальную доказательственную информацию, которая может быть использована в ходе предварительного расследования и в суде. Возможность решения экспертом той или иной экспертной задачи зависит от возможности исследования объекта экспертизы и представленных на экспертизу предметов.

Обычно задачи криминалистической экспертизы сводятся к установлению каких-либо свойств и идентификации предметов, вещей и лиц и реже ограничиваются определением какого-либо свойства, фактической стороны (например, установление факта подчистки, травления документа, восстановление невидимого или слабо видимого текста, определение возможности выстрела из оружия при определенных условиях и т. д.). При выполнении задания судебно-следственных органов эксперту приходится изучать и учитывать самые разнообразные свойства и признаки вещественных доказательств.

Существенное значение для решения задачи имеет цель экспертизы, которая в значительной мере обуславливает выбор способа ее решения. Цель является всегда важнейшим элементом задачи. Общая цель – вопрос следователя (суда), определяющий направленность действий в процессе решения за-

дачи. Цель экспертной задачи в значительной мере обуславливает выбор способа ее решения. Она является всегда важнейшим элементом задачи. Однако, если цель нередко одинакова для ряда задач, то условия в каждом случае различны, и именно они определяют возможность ее достижения. Поэтому результат иногда трактуют как совокупность средств и условий, при которых реализуется цель.

В большинстве случаев цель экспертизы определяется на подготовительной стадии исследования. Эксперт, ознакомившись с постановлением (определением) о назначении экспертизы и уяснив задачи, определяет, какие средства необходимы для достижения поставленной перед ним цели. Мысленно моделируя решение задачи, он решает, какие нужно использовать объекты (свойства) и технические средства для достижения этой цели. Затем имеющиеся в его распоряжении средства эксперт сопоставляет с целью экспертизы и, если при этом обнаружится их несоответствие, он должен принять меры к устранению препятствий, (например, затребовав дополнительные материалы), и, пока не исчерпаны возможности получения исходных данных, обеспечивающих решение задачи, он не вправе изменить ее суть, определенную следователем (судом).

В ряде случаев цель может быть изменена и на последующих стадиях экспертного исследования (в процессе анализа, сравнения), и даже на завершающей стадии производства экспертизы, если выяснится, что на основе исходных материалов и данных, полученных в процессе проведения исследований, нельзя дать полные и исчерпывающие ответы на поставленные перед экспертом вопросы.

Говоря о задачах, нельзя не остановиться на некоторых положениях теории решения задач. Основы теории решения экспертных задач начали складываться в 80-х годах. Естественно, эксперты и раньше решали задачи. Но только после того, как стало ясным, что процесс решения этих задач имеет свои собственные закономерности, не зависящие от свойств исследуемого объекта, началось формирование теории решения экспертных задач. Эта теория призвана изучать только закономерности решения задач и то, что влияет на их ход решения. Важное значение здесь имеют свойства исследуемых объектов.

По определению задачи, которое дает С. И. Ожегов, в общем смысле «задача – то, что требует исполнения, разрешения». Разрешение (решение) – это процесс и результат выбора цели и способа действий. **Экспертная задача** – это такая экспертная деятельность, которая направлена на преобразование **потенциальной доказательственной информации**, содержащейся в представленных на экспертизу в качестве исходных данных материалов дела, **в актуальную доказательственную информацию**, которая может быть использована для правильного решения уголовного или гражданского дела.

Из этого определения экспертной задачи следует, что она имеет информационную природу и процессуальную роль. В других случаях задача может быть истолкована как вопрос, требующий разрешения на основании специальных познаний эксперта по собранным следователем (судом) данным с соблюдением условий процессуальной деятельности. Эти два понятия: задача экспертизы и вопрос, который поставлен эксперту, весьма сходны. Первое представляет собой научное определение, которое может быть выражено множеством разнообразных формулировок вопросов, и по конкретной экспертизе оно реализуется посредством ряда вопросов. В известном смысле задача есть научно обобщенное объяснение смысла наиболее типичных вопросов. Так, применительно к судебно-почерковедческой экспертизе отождествление лица, написавшего текст, – это задача; установление же конкретного факта о том, является ли исполнителем текста завещания Иванов И. И., – это вопрос конкретной экспертизы.

Таким образом, задачи судебной экспертизы не следует смешивать с задачами конкретного экспертного исследования. В первом случае – это родовое или видовое обобщенное определение, а во втором – цель и результат единичной экспертизы. Решение задач конкретного экспертного исследования может распадаться на последовательный ряд частных подзадач, направленных на определение конкретных условий, основных этапов исследования, выбор метода (способа, приема) действия, оценку полученных результатов и т. п. Их решение ведет к установлению искомых фактов либо к их отрицанию.

Рассматривая задачи судебной экспертизы как средства установления фактов, подлежащих доказыванию, целесообразно различать задачи класса, рода, вида, подвида судебной экспертизы. Классу криминалистических экс-

пертиз присущи преимущественно идентификационные задачи; решение диагностических задач относится к ее компетенции постольку, поскольку это содействует установлению фактов тождества человека, предметов, событий по определенным формам их отображений – следам. Решение их может быть включено как условие, дополнительный признак идентификации, а в ряде случаев может носить и самостоятельный характер.

В рамках каждого рода криминалистической экспертизы решаются свои специфические задачи в зависимости от свойств и признаков изучаемых объектов. Так, с помощью трасологической экспертизы устанавливается тождество человека, предметов, вещей по морфологическим следам-отображениям, т.е. внешнему строению.

Основной задачей дактилоскопического исследования как вида является установление лица по отпечаткам папиллярных узоров. Однако, если идентификация лица по папиллярным узорам не достигнута (например, отобразилось в следе недостаточное количество признаков и след признан непригодным для целей идентификации), то задача идентификации может быть решена путем исследования того же объекта – следа, но с помощью биохимического анализа потожирового состава следа.

Первое и *главное основание классификации экспертных задач* – искомое, которое определяется предметом доказывания и обстоятельствами конкретного дела. По этому основанию задачи делятся на:

- идентификационные,
- диагностические,
- классификационные,
- ситуалогические (ситуационные),
- интеграционные.

Идентификационные задачи направлены на установление индивидуально-конкретного тождества. К таким задачам относится установление человека, животных, предметов по их отображениям. Например, установление лица, исполнившего документ, по его почерку, по отпечатку пальца.

Диагностические задачи направлены на установление природы объекта, его целевого назначения, области применения; свойств и состояния объекта, условий его возникновения, функционирования, изменения; механизма взаимодействия объектов, причины появления определенных послед-

ствий, результатов и т.п. В качестве примера таких задач можно назвать механизм возникновения пожара или взрыва, механизм образования следов и т.п.

Классификационные задачи имеют целью установление характеристик (свойств) неизвестного или известного объекта для отнесения его к общепринятому классу. Эти задачи могут возникать в ходе диагностических и идентификационных исследований. В идентификации решением классификационной задачи является тот этап исследования, когда проверяемый объект относят к определенному, заранее установленному классу объектов (например, устанавливают, что след ноги оставлен обувью, относящейся к классу спортивной обуви). В диагностическом исследовании решением классификационной задачи будет установление того или иного обстоятельства в случае, когда наукой заранее определен класс состояний каких-то объектов, и состояние исследуемого объекта ему соответствует (например, по походке человека не просто устанавливают что он болен, а определяют, что это его заболевание относится к установленному наукой классу заболеваний, допустим вывих тазобедренного сустава и т.п.).

В качестве незавершенного этапа идентификации можно рассматривать исследование, позволяющее установить не индивидуально-определенный объект, а лишь целый ряд объектов, составляющих неклассифицированную группу. Например, оттиски нескольких печатей, изготовленных с одной и той же матрицы, могут составлять группу с одноименными отобразившимися производственными дефектами. В данном случае принято говорить об установлении групповой принадлежности объектов.

Ситуалогические (ситуационные) задачи по своей природе они близки к диагностическим. Многие ученые считают, что они являются разновидностью последних. Тем не менее, большинство криминалистов справедливо выделяют их в самостоятельные, т.к. в качестве объекта здесь выступает система событий, а не одно элементарное частное событие, как при решении диагностических задач. Объектом ситуалогического (ситуационного) исследования является система свойств материальной ситуации, отражающая динамику частного (но более общего, чем это имеет место в диагностическом исследовании) или основного события. С помощью решения ситуалогиче-

ских задач при ситуационном анализе удастся выделить новые свойства и отношения в исследуемом объекте, воспринять ее как целостную структуру.

Интеграционные задачи, как правило, решаются при проведении комплексных исследований. Их решение связано с использованием в ходе производства судебной экспертизы знаний и методов ряда наук при исследовании объектов, имеющих комплексную природу.

Второе основание классификации экспертных задач – это условие задачи. Оно может быть таким, что для решения достаточно правил, разработанных наукой. Такие задачи называются стандартными. Структура стандартной задачи всегда содержит исходные данные, достаточные для ее решения. Эти данные представлены в явном виде, их требуется преобразовать и заполнить пробелы. Такие исходные данные определяют возможность решения в соответствии с разработанным алгоритмом.

Если же условие необычное и нельзя использовать упомянутые правила, то задача относится к нестандартной (эвристической), требующей от эксперта самостоятельного поиска. В структуре условий нестандартной задачи также заложены данные, необходимые для решения, однако заключенная в них информация ограничена. Поэтому здесь решение по определенным правилам либо совсем невозможно, либо эксперт может действовать в соответствии с ними только до известного предела, а дальше требуется самостоятельный поиск способа решения задачи («эвристики»).

§ 3 Методы и методики судебно-экспертных исследований

Методология общей теории судебной экспертизы включает в качестве необходимого элемента методы и методики решения задач судебной экспертизы.

Метод экспертизы (экспертного исследования) – система логических и (или) инструментальных операций (способов, приемов) получения данных для решения вопроса, поставленного перед экспертом. Операции, образующие метод, представляют собой практическое применение знаний закономерностей объективной действительности для получения новых знаний.

Методы экспертизы основываются и формируются на:
а) соответствующих научных методах; б) характере и свойствах объекта экс-

пертизы; в) опыте решения практических задач, в том числе на алгоритмических правилах и разработанных самим экспертом приемах изучения объектов экспертизы.

Принято различать методы исследования, применяемые в науках при разработке теоретических и экспериментальных проблем, и методы, применяемые в экспертной деятельности. Однако это деление весьма условно, так как используемые в экспертной практике методы также имеют научный характер, поскольку основываются на достижениях науки и техники.

Метод экспертизы должен быть научно обоснован, отвечать, требованию допустимости к применению в уголовном судопроизводстве. Это требование подразумевает соответствие метода букве и духу закона, т.е. принципам процесса установления истины при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел, поскольку прямого ограничения эксперта в выборе методов в законе не имеется, за исключением случаев, когда объектом является человек.

Кроме того, допустимость экспертного метода определяется его безопасностью для эксперта. Например, многие специальные естественно-научные методы для их реализации требуют высокого электрического напряжения, использования вредных для здоровья реактивов или излучений, что выдвигает на первый план при их применении требования соблюдения техники безопасности.

Методы экспертного исследования также должны отвечать требованию сохранения объекта в том виде и состоянии, в котором он поступил на экспертизу. Разрушение, уничтожение объекта разрешается только в крайних случаях по согласованию со следователем (судом), назначившим экспертизу. К неразрушающим методам исследования вещественных доказательств относят такие, которые никак не влияют на объект и не требуют для их реализации пробоподготовки. Но поскольку в ряде случаев приходится оказывать определенное воздействие на объект, то применяются методы, не разрушающие объект, но изменяющие его состав, структуру или отдельные свойства.

Результаты применения методов должны быть очевидны и наглядны для всех участников судопроизводства.

Основными оценочными показателями любого метода исследования с точки зрения целесообразности его использования являются:

- сложность, определяемая объемом работы, напряженностью труда, квалификацией исследователя и влиянием этих обстоятельств на результаты;
- экономичность, определяемая затратами на оборудование, подготовку специалистов и непосредственно на проведение исследования;
- влияние на объекты исследования, определяемое возможностью повторного проведения исследования;
- безопасность, определяемая влиянием на здоровье исследователя и степенью вероятности несчастных случаев;
- эффективность - действенность, характеризующаяся возможностью получения достоверных результатов, определенных с достаточной точностью, при использовании минимального объема необходимого времени.

Метод может быть сформирован в результате специальных научных разработок на основе фундаментальных положений базовой науки в интересах конкретной экспертной области с учетом специфики объектов ее исследования. Такие методы разрабатываются в интересах экспертной практики в базовых научно-исследовательских институтах, подразделениях академических учреждений и учебных заведений. Источником формирования метода может быть также экспертная практика. Многие методы, применяемые в криминалистических экспертизах, были разработаны экспертами-практиками, которым пришлось впервые исследовать нетипичные, новые для практики объекты. Методы, возникшие на практике, затем проходили научную апробацию и после этого внедрялись в экспертную деятельность.

В структуре экспертного метода необходимы три элемента:
 обосновывающая часть, операционная часть, техническая часть.

Обосновывающая часть содержит изложение научной базы, на которой создан метод, и представление о результате его применения. В операционную часть входят действия, операции, приемы осуществления метода. Техническая часть включает различные материальные средства, приборы, которые позволяют реализовать метод.

Применительно к потребностям экспертной практики в классификации методов, с точки зрения их общности и субординации, выделяются четыре уровня.

Первый уровень. Всеобщий диалектический метод, пронизывающий все остальные уровни, всю структуру методов, т.к. является базой для их развития.

Второй уровень. Общие (общенаучные) методы – система определенных приемов, правил, рекомендаций по изучению конкретных объектов, явлений, предметов, фактов. Общие методы – это универсальные методы исследования, т.к. каждый из них может использоваться для решения большой группы вопросов, которые ставятся перед судебной экспертизой. К общим методам относятся: наблюдение, измерение, описание, эксперимент, моделирование.

Третий уровень. Классификация методов этого уровня в литературе по судебной экспертизе представлена тремя основными точками зрения и, соответственно, тремя системами.

В системе, предложенной А. И. Винбергом и А. Р. Шляховым (1977), методы этого уровня названы частнонаучными методами судебной экспертизы; это инструментальные, аналитические и иные вспомогательные технические методы, применяемые либо в одной, либо в нескольких науках: измерительные; микроскопические; фотографические; физико-технические; спектральные; рентгенографические; хроматографические; электрохимические (физико-химические); аналитико-химические; радиационные; математические; электронно-вычислительные.

Четвертый уровень. Специальные (монообъектные) методы (Т. В. Аверьянова); частно-экспертные методы (Е. Р. Россинская), под которыми понимают методы, разрабатываемые или приспособляемые для исследования конкретного, единичного объекта или применяемые только в экспертизах данного рода. Такие методы создаются либо на основе приспособления существующих в других областях знаний, науках методов, либо создаются специально экспертами на основе их практики исследования конкретных объектов. Специальные методы, разработанные экспертами, используются почти в каждом роде, виде криминалистических экспертиз, и, прежде всего, таких, как судебно-баллистическая, судебно-трасологическая, судебно-портретная, судебно-почерковедческая, судебно-техническая экспертиза документов.

Методика экспертизы (экспертного исследования) – система методов (приемов, технических средств), применяемых при изучении объектов судебной экспертизы для установления фактов, относящихся к предмету определенного рода, вида и подвида судебной экспертизы.

Экспертная методика – это программа действий, предписывающая эксперту в категорической или рекомендательной форме использовать определенные методы исследования объектов, последовательность и процедуру применения этих методов. Характер методики – категорический или альтернативный, предоставляющий эксперту возможность выбора, зависит от существа избираемых методов и средств. В содержание методики могут входить и ожидаемые результаты или их варианты. В последнем случае, рекомендации по оценке значения каждого варианта.

Содержащиеся в программе действий предписания могут касаться и условий использования методов и средств, поскольку от этого может зависеть результативность методики. Экспертная методика ориентирована на решение экспертной задачи, а не просто на исследование объектов экспертизы. Поэтому методика экспертного исследования специфична для каждого рода экспертизы, что обусловлено природой изучаемых объектов и вопросами, которые приходится решать экспертам конкретной специальности.

По степени общности выделяются два вида экспертных методик:

- типовая,
- конкретная, или частная.

Типовая экспертная методика – выражение обобщенного опыта решения типовых экспертных задач. В определенных случаях эта методика может применяться экспертом без какой-либо адаптации, изменения.

Конкретная, или частная, методика – способ решения конкретной экспертной задачи, являющийся результатом приспособления, изменения типовой методики либо плодом творческого подхода к решению экспертной задачи. Конкретная методика как результат деятельности эксперта может возникнуть в случаях:

- реализации экспертом своего личного опыта для решения какой-либо новой, впервые возникшей в практике, экспертной задачи либо в результате эксперимента, проведенного им в процессе данной экспертизы;

- проявления экспертом творческого подхода: усовершенствования стандартного прибора, дополнения общепринятой методики оригинальным приемом;

- решения задачи в полном объеме на основе созданной для данного исследования экспертной методики путем синтеза данных и методов различных наук (чаще всего такие ситуации возникают в период зарождения и становления новых родов и видов экспертиз).

В структуре типовой экспертной методики различают следующие элементы или составные части:

1. указание на типичные для данного вида экспертизы объекты, которое содержится обычно уже в названии методики;

2. указание на возможности методики и ее надежность;

3. указание на методы и средства исследования;

4. предписания, касающиеся последовательности использования методов и средств;

5. предписания, относящиеся к условиям, процедурам применения методов, средств и методики;

6. описание возможных результатов применения методов и средств и характеристика этих результатов в аспекте экспертной задачи.

Типовые методики обычно излагаются в методических рекомендациях, подготавливаемых и издаваемых ведущими судебно-экспертными учреждениями. Для того, чтобы экспертная методика получила статус типовой, она должна пройти этапы апробации и внедрения, а также утверждения соответствующим научно-методическим или научно-техническим ученым советом.

§ 4 Система судебных экспертиз

Классификация судебных экспертиз производится исходя из характера, отрасли специальных знаний, которые используются при их производстве. В этой связи принято выделять четыре классификационных уровня судебных экспертиз:

1. Классы (типы) экспертиз;

2. Роды экспертиз;
3. Виды экспертиз;
4. Разновидности (подвиды) экспертиз.

Класс экспертиз – это множество экспертных исследований, объединяемых общностью знаний, служащих источником формирования теоретических и методических основ судебных экспертиз (например, криминалистические, биологические, судебно-медицинские экспертизы и т.п).

Роды экспертиз – это подмножество экспертиз определенного класса. Экспертизы различаются по предмету, объекту, методике экспертного исследования и соответствующей отрасли научного знания о судебной экспертизе. Например, в криминалистической экспертизе на уровне рода выделяют экспертизы: судебные, почерковедческие, технические экспертизы документов, трасологические, баллистические, портретные и др.

Виды экспертизы – элементы рода, отличающиеся специфичностью предмета в отношении общих для рода объектов и методик. Например, в судебно-трасологической экспертизе различают четыре вида экспертизы: гомеоскопические, механоскопические, транспортные и следов животных.

Подвид экспертизы – разновидность экспертизы, отличающаяся своеобразной группой задач, характерных для предмета данного вида экспертизы, и комплексами метода исследования отдельных объектов или их групп. Например, в рамках гомеоскопических экспертиз проводятся экспертизы следов рук, ног, зубов, обуви; механоскопических - экспертизы запирающих и предохранительных устройств, орудий взлома, установления целого по частям и т.п.

В целом по видам специальных знаний судебные экспертизы классифицируются на двенадцать классов:

1. криминалистические;
2. медицинские и психофизиологические;
3. инженерно-технические;
4. инженерно-транспортные;
5. инженерно-технологические;
6. экономические;
7. биологические;

8. почвоведческие;
9. сельскохозяйственные;
10. пищевых продуктов;
11. экологические;
12. искусствоведческие.

Криминалистические экспертизы подразделяются на следующие виды:

1. Судебная почерковедческая.
2. Судебная автороведческая.
3. Судебная баллистическая.
4. Судебная портретная.
5. Судебная техническая экспертиза документов.
6. Судебная трасологическая.
7. Судебная фоноскопическая.
8. Судебная взрывотехническая.
9. Судебная фототехническая.
10. Судебная экспертиза восстановления уничтоженных маркировочных обозначений.
11. Судебная экспертиза денежных знаков.
12. Криминалистические экспертизы материалов, веществ и изделий:
  - 12.1. Судебная экспертиза объектов волокнистой природы.
  - 12.2. Судебная экспертиза лакокрасочных материалов и покрытий.
  - 12.3. Судебная экспертиза нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов.
  - 12.4. Судебная экспертиза стекла, керамики и изделий из них.
  - 12.5. Судебная экспертиза металлов, сплавов и изделий из них (металловедческая).
  - 12.6. Судебная экспертиза полимерных материалов, пластмасс, резин и изделий из них.
  - 12.7. Судебная экспертиза наркотических средств и психотропных веществ.
  - 12.8. Судебная экспертиза спиртосодержащих жидкостей.
  - 12.9. Судебная экспертиза парфюмерных и косметических средств.

Кроме того, экспертизы различаются в зависимости от очередности

проведения, объема исследования и количества лиц осуществляющих производство судебной экспертизы и характера их специальных знаний.

В зависимости от очередность проведения судебной экспертизы:

а) первоначальная, б) повторная. По объему проводимого исследования: а) основная, б) дополнительная. По количеству производящих экспертизу лиц: а) единоличная, б) групповая. В зависимости от характера одновременной реализации в ходе экспертизы специальных знаний: а) комиссияная, б) комплексная.

РЕЗЮМЕ

Экспертиза – это исследование и разрешение с помощью компетентных лиц каких-либо вопросов, требующих специальных познаний в определенной области науки, техники, искусства или ремесла. Познания эксперта являются специальными в том смысле, что они выходят за пределы обычных практических проблем и вопросов.

В повседневной жизни возникают самые разнообразные вопросы, при решении которых приходится прибегать к помощи квалифицированных специалистов, которых принято называть сведущими лицами или экспертами. В судебно-следственной практике также возникает немало вопросов, для решения которых требуются специальные познания.

В литературе и практике термин «судебная экспертиза» употребляется с различными оттенками, подчеркивающими ту или иную сторону этого общего понятия. Прежде всего, экспертиза рассматривается как процессуальное действие, которое называется иногда наряду с другими действиями: допросом свидетелей, обыском, осмотром места происшествия и т. п. Говоря об экспертизе, нередко имеют в виду само исследование, проводимое соответствующим специалистом. Под экспертизой подразумевается иногда заключение эксперта, в котором излагаются исследование и его результаты. Поскольку понятие «заключение эксперта» имеет особое значение как процессуальный источник судебных доказательств, его не следует отождествлять с экспертизой. Судебная экспертиза понимается иногда и как система экспертных учреждений, выполняющих исследования по заданиям судов, органов прокуратуры и милиции, что, конечно, не соответствует самому смыслу понятия экспертизы. Первая особенность заключается в том, что судебная экспертиза

проводится для установления фактов в связи с расследованием и рассмотрением уголовных и гражданских дел. Дознаватели, следователи и суды тоже являются своего рода специалистами. Однако в процессе расследования и рассмотрения уголовных и гражданских дел иногда бывает недостаточно только юридических и политических знаний, житейского опыта и профессионального мастерства. При решении ряда вопросов требуются глубокие познания в науке, технике, искусстве и ремесле. Судебной экспертизой исследуются не правовые, юридические вопросы, а лишь те, которые выходят за пределы профессиональных знаний и практической деятельности следователя и суда.

Глава 4 Теория криминалистической идентификации и диагностики как методологическая основа криминалистических экспертиз

В процессе расследования уголовных дел почти всегда возникает необходимость в установлении (отождествлении, идентификации) какого-либо объекта по его отображениям (следам).

По следам рук устанавливают (отождествляют, идентифицируют) лицо, оставившее их на месте происшествия, по следам колес – автотранспортное средство, по почвенно-растительным наложениям на одежде или обуви подозреваемого – участок местности, где эти наложения образовались.

В процессе идентификации (отождествления) объект, свойства которого отобразились в следах, сравнивают с установленным в ходе расследования объектом, который мог оставить указанные следы. Если оказывается, что установленный объект является тем самым, который оставил следы, констатируется тождество (идентичность) объектов. В противном случае констатируется их различие (нетождественность, неидентичность).

При этом под следами понимают не только собственно материальные следы (рук, ног, орудий взлома и т. д.), но и любые другие отображения объектов: рукописи, фотоснимки, оттиски, наложения, отделившиеся части и частицы, изделия, чувственно-конкретные представления в сознании живых лиц, описания и т. п. Иными словами, применительно к криминалистической идентификации термин «следы» используют не в узком, а в широком его понимании.

Совокупность теоретических положений и практических рекомендаций, определяющих понятие, сущность, задачи, принципы и методику отождествления в процессе расследования преступлений образует теорию (учение) о криминалистической (судебной) идентификации и криминалистической диагностике.

§ 1 Сущность и общая характеристика криминалистической идентификации

Криминалистическая идентификация (лат. *identifico* – отождествляю) – процесс установления тождества объекта или личности по совокупности общих и частных признаков.

Термин «идентификация» был впервые применен французским криминалистом А. Бертильоном в связи с установлением личности рецидивистов по результатам специальных антропометрических исследований преступников, подвергавшихся уголовной регистрации. Он сравнивал результаты исследования каждого нового лица с ранее подвергавшимися антропометрическим исследованиям и выявлял наличие или отсутствие совпадений комплекса измерений. Им же для этой цели были разработаны методы словесного портрета и сигналетической фотографии. Употреблялся данный термин и в работах русских криминалистов И. Н. Якимова и Е. У. Зицера.

Идентификация – это, прежде всего, сравнительное исследование каких-либо объектов. Идентификация вообще – это один из логических методов познания. Начало формированию теории криминалистической идентификации положили работы выдающегося российского криминалиста Сергея Михайловича Потапова, который первые ее научные положения сформулировал еще в 1940 г. и в развернутом виде представил в работе «Введение в криминалистику», опубликованной в 1946 г. Именно в статье в журнале «Советское государство и право» С. М. Потапов указал, что «идентификации могут подлежать все возможные материальные предметы и явления, их роды и виды, количества и качества, участки пространства и моменты времени, человеческая личность в целом и ее отдельные признаки, физические свойства человека и его умственная способность, его внешние действия и внутренние акты».

Это положение, послужившее началом теории криминалистической идентификации, отличалось таким расширительным толкованием объектов идентификации, что оно привело к разделению всех теоретиков криминалистики на два лагеря: одни считали, что любое криминалистическое установление какого-либо объекта, объектов, явлений является криминалистической идентификацией; другие – что круг объектов должен быть ограничен только теми, где происходит выяснение тождества. Отождествление – это установление тождества объекта самому себе по его отображениям, это установление неповторимости объекта.

Р.С. Белкин различает в развитии теории криминалистической идентификации три этапа. Первый этап, охватывающий 1940-1950 г. г., характеризуется формированием общих основ теории, ее исходных положений и принципов. На втором этапе – с начала 50-х годов до конца 60-х годов – на базе общих положений теории криминалистической идентификации шло формирование «объектовых» теорий: судебно-трасологической идентификации и т.п.

Третий этап, продолжающийся и в настоящее время, характеризуется пересмотром, уточнением и дополнением некоторых общих положений теории криминалистической идентификации с учетом появления ее новых методов, математизации самого процесса идентификации.

На первом этапе развитию теории криминалистической идентификации способствовали работы таких ученых-криминалистов, как Б. И. Шевченко («Научные основы современной трасологии», 1947 г.); А. И. Винберга («Основы советской криминалистической экспертизы» 1948 г., докторская диссертация); Н. В. Терзиева («Идентификация в криминалистике», 1948 г., статья в журнале «Советское государство и право» № 12, 1950 г. – глава в учебнике по криминалистике); Б. М. Шавера («Основные принципы криминалистической идентификации», параграф 3 гл. 1 в учебнике «Криминалистика», подготовленном совместно с А. И. Винбергом).

Второй этап, характеризовавшийся пополнением общих положений теории, во-первых, был отмечен уточнением понятия родовой (видовой) идентификации, которое было заменено понятием «установление групповой принадлежности» (Г. М. Миньковский, Н. П. Яблоков – 1950 г.). Важное значение на этом этапе сыграла работа Н.В. Терзиева «Идентификация и опреде-

ление родовой (групповой) принадлежности» – 1961 г. Н.В. Терзиев ограничил круг объектов криминалистической идентификации вещами, лицами, животными. Что же касается установления источника происхождения материалов и веществ физическими и химическими методами, то было предложено использовать понятие «установление (родовой) групповой принадлежности» (Миньковский Г. М., Яблоков Н. П.), в отличие от понятия «установление тождества». Во-вторых, А. И. Винберг в своей работе «Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе» (1956 г.) обосновывал необходимость формулирования условий криминалистической идентификации взамен принципов идентификации (С.М. Потапов).

В-третьих, существенное значение на данном этапе имела работа В.Я. Колдина «Идентификация при производстве криминалистических экспертиз» (1957 г.), в которой появилось понятие «формы отождествления». В.Я. Колдин высказал точку зрения, что отождествление возможно только по материально-фиксированным отображениям. Эта точка зрения стала господствующей. Большинство ученых считают, что объектами криминалистической идентификации могут быть только материальные объекты: люди, животные, вещи, обладающие свойством отображения на других объектах. Колдин В. Я. предложил различать две формы отождествления: по материально-фиксированным отображениям и по чувственно-конкретным отображениям. Разграничение форм идентификации лежит в основе ее методики. Он же предложил различать среди идентифицируемых объектов «искомый», то есть объект, свойства которого изучаются по отображению, и «проверяемый», свойства которого изучаются по образцам или непосредственно по объекту, представленному на экспертизу.

А. А. Эйсманом (1967 г.) было введено понятие «идентификационное поле», а В. П. Колмаковым (1968 г.) – «идентификационный период». Идентификационное поле – определенная система свойств вещи, являющаяся непосредственным объектом идентификации. Этот термин по своему смыслу является синонимом термина идентификационный комплекс признаков. Идентификационный период – промежуток времени, в течение которого сохраняется возможность идентификации объекта, то есть признаки идентифицируемого объекта и его отображений являются относительно устойчивыми.

В-четвертых, были выявлены характерные черты идентификации в криминалистике, и утвердился термин «криминалистическая идентификация». Н.В. Терзиев считал, что более последовательно ее называть судебной идентификацией.

В-пятых, в результате исследования процессов идентификации по мысленным образам (Г. И. Кочаров, П. П. Цветков, А. Я. Гинзбург, И. Г. Бритвич, А. Н. Колесниченко) было осуществлено углубленное изучение тактического аспекта криминалистической идентификации (Р. С. Белкин, А. И. Винберг, А. В. Дулов, В. Е. Коновалова, И. М. Лузгин, А. Р. Ратинов, А. А. Эйсман). М. Я. Сегай отметил в качестве итога данного этапа развития теории криминалистической идентификации, что «теория судебной идентификации, отражая закономерности развития всей науки криминалистики и используемых ею достижений естественных и технических наук, поднялась на качественно новую ступень развития» («Методология судебной идентификации», 1970). Третий, современный этап развития теории криминалистической идентификации, характеризуется исследованием общетеоретических проблем. Появились предпосылки формирования общей теории науки, объединяющей частные криминалистические теории.

Впервые концепция и структура общей теории криминалистики была изложена Р.С. Белкиным в работе «Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики» (1970), а затем развита им в трехтомном «Курсе советской криминалистики» (1977-1979), в других работах.

На основе общей теории криминалистики продолжались исследования проблем криминалистической идентификации (Н. А. Селиванов, Т. А. Седова). Среди исследований, посвященных практическим вопросам идентификации в экспертной деятельности, необходимо выделить методическое пособие коллектива авторов «Экспертная криминалистическая идентификация» (Вып. 1. Теоретические основы. Вып. 2. Специальные методы и частные методики экспертно-криминалистической идентификации), изданное РФЦСЭ в 1996 г.

Существенное значение для развития общей теории криминалистики и понимания сущности теории идентификации имели исследования В. А. Снеткова (1972-1998) и Ю. Г. Корухова (1978-1998) при изучении ими проблем криминалистической диагностики.

Идентификация как процесс установления тождества индивидуально-определенного объекта является одним из средств установления истины в уголовном судопроизводстве. Именно в таком качестве она стала объектом криминалистики как науки. Разрабатываемая в криминалистике теория идентификации приобрела характер криминалистической теории, а сама идентификация – характер криминалистического процесса, криминалистического средства работы с доказательствами.

В этом качестве криминалистическая идентификация обладает такими особенностями, которые отличают ее от идентификации, проводимой при производстве химических, физических, медицинских, биологических и других исследований, предпринимаемых в естественных науках и дисциплинах в целях познания сущности, свойств и признаков объектов материального мира.

Криминалистическую идентификацию характеризует следующая совокупность особенностей:

1. Объекты криминалистической идентификации – индивидуально-определенные тела, обладающие устойчивым внешним строением.

2. Криминалистическая идентификация осуществляется по отображениям устойчивых свойств идентифицируемых объектов.

3. Сфера криминалистической идентификации не ограничена экспертизой; принципиально криминалистическая идентификация может быть осуществлена при производстве любого следственного действия любым участником доказывания.

Вышеперечисленные особенности в их совокупности характерны только для криминалистической идентификации. Любая другая разновидность судебной идентификации не обладает совокупностью таких особенностей. Так, для идентификации в судебно-медицинской экспертизе характерны только две первые особенности, обусловленные специфической природой объектов идентификации и их отображений.

Предмет идентификации – познание объективных закономерностей, свойств, условий и процессов, при которых может быть установлен именно тот самый объект. Цель криминалистической идентификации – установление тождества, выделение конкретного объекта из совокупности объектов по заданному комплексу признаков. Комплекс признаков есть их сочетание, необ-

ходимое для выделения идентифицируемого объекта и совокупности объектов. Условия криминалистической идентификации – это связь изучаемых объектов с событием преступления. Общая задача – судебное доказывание.

Предметом теории криминалистической идентификации являются закономерности сравнительного изучения материальных (вещных) объектов и их отображений с целью разрешения вопроса о тождестве объектов, находящихся в известной (действительной) или предположительной связи с событием преступления и получения судебных доказательств.

Объектами криминалистической идентификации являются индивидуально определенные материальные объекты. Посредством криминалистической идентификации устанавливается тождество конкретного человека, связанного с преступлением, орудия преступления или иного материального объекта как элемента материальной обстановки преступления.

Конкретный человек как объект идентификации – это индивид, то есть личность, характеризующаяся единством социальных, биологических, психических и физических его свойств, образующих неповторимую совокупность.

Объектами криминалистической идентификации являются также индивидуально определенные материальные объекты:

- единичные предметы: орудие взлома, огнестрельное оружие и т.п.;
- множественные объекты или материальные комплексы;
- комплекты предметов, например элементы самодельного взрывного устройства;
- разделенные на части предметы, например разорванный документ, разбитое стекло фары автомобиля и др.;
- участки помещения или местности. Объект, тождество которого необходимо установить, называется идентифицируемым объектом. Обычно в начале процесса идентификации он неизвестен, поэтому такие объекты являются искомыми.

Объекты, объединяемые понятием искомых, ведут к установлению доказательственного факта по делу. Значение факта определяется местом искомого объекта в структуре исследуемого события. В ходе поиска идентифицируемого объекта могут выделены один или несколько объектов, предпо-

ложительно являющихся отождествляемым объектом. Такие объекты именуют проверяемыми. К проверяемым относятся материальные объекты, которые по обстоятельствам дела могли вызвать обнаруженные по делу отображения, следы. Таким образом, с точки зрения задач для расследования и доказывания объектами идентификации, обеспечивающими установление искомых (доказательственных фактов), являются целостные единичные материальные объекты, определенным образом связанные с исследуемым событием и отобразившиеся в его материальной обстановке.

Наряду с делением объектов на искомые и проверяемые, существует также их деление на идентифицируемые и идентифицирующие. Такое деление объектов обусловлено тем, что в следах преступления и образцах отображаются и для идентификации используются не все свойства объектов, а только те их совокупности, которые обусловлены характером и механизмом взаимодействия, в результате которого образуется след.

§ 2 Криминалистическое учение об идентификационных признаках

Тождество объекта определяется по характеризующим его признакам. Признак – это показатель, знак, примета, по которой можно узнать объект и отличить его от других объектов. Признак – это внешнее выражение свойств объекта. Идентификационный признак – это качественная или количественная характеристика устойчивой особенности свойства объекта, выделяемая в целях его идентификации.

При установлении тождества объекта по его отображению в качестве идентификационных признаков используют только те, которые не исчезают и сохраняются в неизменном виде к моменту исследования. Признаком является свойство объекта, устойчивое в условиях процесса идентификации. Если признак не в состоянии отображаться на другом объекте, то он не имеет никакого значения для отождествления, то есть не имеет идентификационной значимости. Следует отметить, что за пределами задачи идентификации понятия признака не существует.

Классификация идентификационных признаков может осуществляться по различным основаниям:

По происхождению:

- необходимые – важные для характеристики объекта;
- случайные – несущественные для криминалистической природы объекта;
- собственные – присущие объекту изначально;
- приобретенные, или отражательные – привнесенные в ходе существования объекта (например, признаки износа).

По наглядности:

- внешние – непосредственно воздействующие на органы чувств (форма, цвет, консистенция, запах и пр.);
- внутренние – выявляемые при исследовании различными методами (структура, химический, спектральный состав и т.д.).

По способу восприятия, фиксации и оценки:

- качественные, или атрибутивные - описываются в установленных терминах (петлевой узор, вычурный почерк и пр.);
- количественные – определяются в единицах измерения (удельный вес, начальная скорость полета пули и пр.);
- качественно (атрибутивно) – количественные – частота встречаемости признака может быть определена терминами (редкий, распространенный и т.д.) или выражена численно.

По степени устойчивости:

- устойчивые к различным формам существования объекта или его отображения;
- неустойчивые.

По вариационности:

- стабильные – имеющие незначительное количество вариантов;
- вариационные – имеющие большое количество вариантов выражения в самом объекте или его отображении.

По значению для вывода:

- существенные, значимые – необходимые для достоверного вывода о тождестве, т.е. признаки индивидуализирующие объект, для его исключения (устойчивые признаки);
- несущественные – не влияющие на вывод.

Помимо вышеуказанных оснований, при классификации признаков используется и такое, как отношение к характеристике объекта в целом или его элементов, частей. По этому основанию признаки делятся на «общие», характеризующие объект в целом (рост человека, его вес) и «частные», то есть характеризующие части, детали объекта (длина носа человека, форма клинка ножа).

Общие признаки обычно присущи родам, видам, группам, а частные характеризуют конкретных представителей этих групп. Однако было бы неправильно на этом основании называть общие признаки групповыми, а частные – индивидуальными.

Индивидуальных признаков, то есть признаков, присущих только одному объекту, обычно не бывает. Индивидуальна, как правило, лишь совокупность признаков, и установление индивидуальной совокупности признаков, наиболее сложный этап процесса криминалистической идентификации.

Для идентификации ценность признака, кроме того, определяется частотой его встречаемости: чем реже признак, тем более его ценность. Но всякий раз следует соотносить редкость с выраженностью, способностью отображаться. Если редкий признак плохо или почти не отображается, его идентификационная значимость низка или он таковой не имеет. Но даже один крайне редкий признак не может быть положен в основу вывода.

Необходим отбор такого количества редких, к тому же и независимых друг от друга признаков (взаимонезависимых), которое в соответствии с их значимостью обеспечило бы необходимую достоверность того, что выделяемый объект по комплексу отобранных признаков будет единственным во всей совокупности. Идентификационная значимость комплекса взаимно независимых признаков определяется суммой значимостей входящих в комплекс признаков. По мере добавления новых независимых признаков вероятность будет уменьшаться, а идентификационная значимость комплекса признаков – возрастать.

Следует иметь в виду, что нет в природе таких частных признаков, которые не встречались бы у других объектов. Разница состоит лишь в том, что одни встречаются чаще, другие – реже. Задача эксперта – установить существенные, редко встречающиеся. Вот почему в советской криминалистике существует общее правило: вывод о тождестве объекта основывается на совокупности причинно связанных между собой и взаимообусловленных признаков. Система закономерно связанных между собой признаков, их совокупность определяют неповторимость и индивидуальность конкретного объекта. Эксперт должен не только установить максимум признаков, но главное – убедиться в закономерности их связей и сочетаний, чтобы сделать вывод об индивидуально-конкретном тождестве.

При оценке идентификационного значения признаков эксперты в настоящее время испытывают определенные трудности. Иногда бывает так, что наряду с совпадениями эксперт наблюдает существенное различие. В экспертной практике встречаются весьма сходные объекты, например, сходные почерки, подписи (и не только у однофамильцев или родственников), отпечатки пальцев и т. д., установить личность по которым нелегко. Но эти трудности преодолеваются.

В основе выводов эксперта лежит качественная оценка признаков. В настоящее время криминалистами справедливо отвергнуты количественные критерии оценки: установление минимум 12 деталей папиллярного узора, 6 – 7 деталей пишущей машинки, обуви и т. п. Однако это не означает, что количество признаков не играет никакой роли и не определяет качественных сторон идентифицируемых объектов. Исследования в области почерковедения показывают, что идентификационное значение признаков определяется в известной мере их редкой встречаемостью в почерках разных лиц. Это устанавливается лучше всего математическим подсчетом распространенности признаков в аналогичных объектах.

В настоящее время о частоте встречаемости признаков эксперты судят на основе эмпирических наблюдений, что, конечно, бывает неточным и неполным. Необходимо поэтому получить сведения о частоте встречаемости признаков путем математическо-статистического обсчета их в различных объектах – в почерках разных лиц, пальцевых папиллярных узорах и др. В этой связи справедливы рекомендации ряда криминалистов о целесообраз-

ности введения математических формул теории вероятности в качестве вспомогательных средств оценки совокупности признаков.

§ 3 Общая характеристика идентификационной экспертизы

Каждому виду судебной экспертизы присущи свои методики исследования: в трасологической идентификации применяются одни методики, в судебно-баллистической – другие, в почерковедческой – третьи и т. д. Вместе с тем все эти методики имеют нечто общее. Как и любой познавательный процесс, идентификационная экспертиза основывается на материалистической гносеологии. Теория познания вооружает эксперта наиболее совершенными общими методиками исследования. Так, в идентификационной экспертизе проявляется системный подход к анализу явлений, вытекающий из их всеобщей связи и взаимообусловленности, используются законы и категории формальной логики, находят применение анализ, синтез, индуктивные и дедуктивные умозаключения.

Общий методологический подход к идентификации идентификационных исследований определяется с помощью математической статистики и теории вероятностей. Математическая интерпретация идентификационных признаков – одно из перспективных направлений поиска объективных критериев оценки минимальной неповторимой совокупности признаков, достаточной для категоричного вывода о тождестве, надежных путей повышения качества экспертных заключений.

Основными объектами судебно-экспертного идентификационного исследования являются:

- документы – в целях установления личности писавшего по почерку (письму), восстановленным, подчищенным, вытравленным записям, а также определения тождества красителей, бумаги и пишущих средств, пишущих машин по машинописному тексту, печатей и штампов по их оттискам;

- различного рода следы – в целях идентификации личности преступника (по следам пальцев и ладоней рук, следам ног, обуви), орудий взлома, холодного оружия, боеприпасов и огнестрельного оружия (последнее устанавливается по следам на стреляных пулях и гильзах);
- фотографические снимки, по которым устанавливается тождество негатива или фотоаппарата, с помощью которого получены снимки, а также личность по чертам внешности, изображенным на снимках.

Выделяют четыре стадии идентификационной экспертизы:

- 1) экспертный осмотр представленных объектов;
- 2) раздельное исследование;
- 3) сравнительное исследование;
- 4) оценка выявленной совокупности признаков и формулирование вывода эксперта.

Экспертный осмотр представленных на исследование объектов – необходимая первоначальная стадия любой идентификационной экспертизы. В этой стадии эксперт решает важные задачи, без чего его дальнейшая работа по делу может оказаться бесцельной и непродуктивной. При осмотре объектов он прежде всего выясняет: все ли материалы, перечисленные в постановлении (определении) о назначении экспертизы, представлены эксперту, все ли они процессуально правильно оформлены и нет ли сомнений в их подлинности. Кроме того, он определяет, достаточны ли и пригодны ли представленные объекты для идентификации. Если материалов явно недостаточно или они не пригодны для идентификации, эксперт сообщает об этом следователю (суду) и указывает, какие дополнительные материалы необходимо представить. Эксперт в этой стадии составляет план предстоящего исследования и определяет наиболее эффективные рабочие методы, которые будут им использованы.

Раздельное исследование представленных объектов предполагает самостоятельный анализ каждого из них. Игнорирование этой стадии идентификации и преждевременный переход к сравнительному исследованию, как это иногда бывает в экспертной практике, могут привести к ошибочным выводам. В таких случаях эксперт, начиная сразу с сопоставления представленных объектов, все свое внимание сосредоточивает на броских, порой случай-

ных совпадениях признаков и не замечает менее заметные, но существенные различия и в силу этой психологической закономерности допускает ошибку в выводе. Во избежание этого рекомендуется вначале подвергнуть представленные объекты разделному исследованию, а затем переходить к сравнительному исследованию.

Основная задача эксперта в стадии разделного исследования – выявить максимальное количество идентификационных признаков, присущих каждому объекту, исследовать все его идентификационное поле. При анализе следов-отображений идентифицируемого объекта для правильной оценки признаков, их совпадений и различий необходимо уяснить механизм образования этих следов. Выявленные признаки должны быть достаточно полно зафиксированы и наглядно представлены на фотоснимках, таблицах или схемах, чтобы облегчить сопоставление этих признаков в стадии сравнительного исследования и правильно оценить их.

Выявив присущие каждому объекту комплексы идентификационных признаков, эксперт переходит к сравнительному исследованию. Основная задача этой стадии сопоставить одноименные идентификационные признаки объектов, выявить совпадающие и различающиеся признаки. В любом случае, как при наличии, так и при отсутствии тождества, обнаруживаются и совпадающие, и различающиеся признаки, ибо, как отмечалось, диалектическое тождество содержит в себе различия, а различающиеся объекты всегда в чем-то сходны. Сравнительное исследование должно быть полным и детальным. Сопоставляются в деталях не только броские и наиболее характерные, но и все выявленные в стадии разделного исследования идентификационные признаки независимо от их количества и степени выраженности. Нередко сравнение именно мелких малозаметных особенностей позволяет эксперту сделать правильный вывод о тождестве.

Достоверные результаты сравнения во многих случаях обеспечиваются умелым применением технических средств и методов исследования. При этом могут использоваться различные измерительные приборы, лупы, сравнительные микроскопы, специальные осветительные приборы и др.

Завершающей стадией идентификационной экспертизы является оценка выявленной совокупности признаков и формулирование вывода эксперта. Выявленные совокупности совпадающих и различающихся признаков

должны быть оценены, прежде всего, с точки зрения их закономерности или случайности. Если закономерной, существенной окажется совокупность совпадающих признаков, то вывод эксперта о тождестве будет положительным; закономерная совокупность различающихся признаков порождает отрицательный вывод о тождестве.

Кроме того, выявленная совокупность признаков оценивается с точки зрения ее индивидуальности (неповторимости) и достаточности для обоснования категорического (положительного или отрицательного) вывода эксперта. Чтобы дать общую оценку комплексам совпадающих и различающихся признаков, необходимо оценивать каждый идентификационный признак в отдельности, с учетом его специфичности, относительной устойчивости, независимости от других признаков, частоты встречаемости и идентификационной значимости.

В тех случаях, когда эксперт приходит к положительному идентификационному выводу, убедившись, что выявленные различающиеся признаки случайны и не имеют существенного значения в решении вопроса о тождестве, он должен обосновать это и пояснить, чем обусловлены эти различия, например, указать, что некоторые различия в признаках, обнаруженные в рукописях одного и того же лица, объясняются несоответствием условий исполнения письма, психического и физического состояния писавшего, различием орудий письма или какими-то другими условиями. Решающей в данной стадии экспертизы является оценка всей совокупности идентификационных признаков, присущей тому или иному объекту идентификации.

Вопрос о том, какой минимальный комплекс является в каждом конкретном случае достаточным для обоснования категорического вывода эксперта, – один из главных вопросов теории криминалистической идентификации. Правильное решение зависит не только от качества представленных на экспертизу объектов, от полноты и тщательности проведенного исследования, но и от ряда других факторов: профессиональной подготовки, квалификации и опыта эксперта; его внимания, вдумчивости, сосредоточенности, других субъективных качеств, а также от того, какими объективными критериями он руководствуется при оценке признаков.

Объективизация критериев оценки идентификационных признаков занимала и до настоящего времени занимает важное место в научных исследо-

ваниях криминалистов. Снизить до минимума влияние на экспертный вывод субъективных факторов, выработать объективные критерии оценки – значит поднять научный уровень и достоверность экспертизы, исключить возможность экспертных ошибок. Определенные положительные результаты на этом пути достигнуты в области почерковедческой, дактилоскопической, фотопортретной и некоторых других видов криминалистической идентификации.

Основанием для вывода о тождестве является индивидуальная (неповторимая) совокупность идентификационных признаков. Вывод эксперта о тождестве может быть положительным или отрицательным, категорическим или вероятным. Если совокупность признаков недостаточна для категорического вывода, эксперт ограничивается вероятным заключением (при достаточно высокой степени вероятности). Доказательственное значение имеет лишь категорический (положительный или отрицательный) вывод. Вероятное заключение эксперта не является доказательством и может быть использовано лишь в оперативно-розыскных мероприятиях. Эксперт должен отказаться от дачи заключения, если присланных на экспертизу материалов недостаточно или если они недоброкачественны и непригодны для идентификации.

§ 4 Криминалистическая диагностика в судебной экспертизе

Криминалистическая диагностика – это одна из разновидностей процесса познания, заключающаяся в исследовании свойств и состояний объектов, результатов, характера, времени и места совершения тех или иных действий, соотношений (причинных связей) между фактами и объектами.

Криминалистическая диагностика является методологической основой решения неидентификационных задач в криминалистике и судебной экспертизе. Понятие диагностики было введено в криминалистику в начале XX века. Так, Э. Локар называл диагностикой определение пола и возраста человека по следам его пальцев рук.

В отечественной криминалистике начало исследования проблем диагностики принято относить к началу 70-х годов, когда В.А. Снетковым было предложено понятие, описаны основные элементы процесса и теории крими-

налистической диагностики, определены в общем виде сфера ее применения – решение неидентификационных задач в криминалистике.

Диагностическую экспертизу в ряду идентификационной и ситуационной рассматривал А.И. Винберг (1978 г.). Об алгоритмах решения диагностических задач писал Г.Л. Грановский (1979 г.).

Фундаментальной разработке проблематики криминалистической диагностики посвящены работы Ю.Г. Корухова Введению в теорию криминалистической диагностики, описанию возможностей криминалистической диагностики в деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел посвящено пособие В. А. Снеткова

Криминалистическая диагностика своим основанием имеет общенаучное понятие диагностики – диагностического процесса и его результата – как особого вида познания, заключающегося в распознавании (установлении, определении, выявлении) конкретного явления на основе абстрактного знания о нем, необходимом, существенном, что отличает такие явления от прочих. Практически диагностический процесс состоит в определении сущности конкретного объекта путем сравнения его природы с природой объектов определенного класса, рода, вида и др. звена классификации, установленных наукой, опытом.

Предмет диагностики как области знаний – закономерности отображения свойств людей, предметов, явлений, позволяющих определить их состояние и характер изменений, внесенных в них в процессе совершения преступления. *Предметом криминалистического диагностического процесса* являются устанавливаемые или подлежащие установлению фактические данные, имеющие доказательственное значение.

Система диагностики как области знаний складывается из общих положений теории диагностики и ряда автономных структур знаний, относящихся к предметным судебным наукам и находящимся в определенном отношении друг к другу и теории судебной экспертизы.

Объект конкретной диагностической экспертизы – совокупность свойств объекта (предмета, человека, явления) и его отображений, исследования которых осуществляются с учетом механизма взаимодействия и соотношения различных связей, возникающих в процессе события преступления.

Необходимым условием диагностирования является наличие классифицированных знаний об объектах, накопленных научным или опытным путем и не связанных общим происхождением с объектом, подлежащим распознаванию.

В самом общем виде, это: природа и (или) состояние события преступления и любых объектов, связанных с событием преступления, как материальных (людей, предметов, веществ и т.д.), так и нематериальных (обстоятельств, ситуаций, связей и отношений, «поведения» и изменений) объектов и их отображений, объективных и субъективных.

Особым предметом криминалистической диагностики является человек и его проявления, в том числе характеристики его отношений с другими участниками события преступления, общефизические и частные признаки (пола, возраста, антропологической принадлежности, внешности, состояния здоровья и др.), психофизические свойства (памяти, наблюдательности и т.п.), способности или навыки (профессиональные, бытовые, спортивные и т.д.), социальные (образование и др.) специальные преступные навыки, формы, виды, особенности деятельности, поведения и т.д.

В зависимости от роли в диагностическом процессе объекты подразделяются на диагностируемые, природа, состояние которых подлежит установлению, и диагностирующие, с помощью которых эта природа, состояние устанавливается. Диагностируемые объекты или их отображения находятся в связи с событием преступления, а диагностирующие не связаны с данным преступлением, но их природа изучена, они классифицированы по совокупности их признаков. На практике в качестве диагностирующих объектов выступают как вещественные образцы (эталоны), так и информация об объектах, характеризующая их тип, класс, вид, разновидность, группу, к которой они принадлежат.

Классификация видов криминалистической диагностики осуществляется с учетом характеристик предмета, объектов, методов, технических условий решения диагностических задач:

1. по предмету может быть проведена диагностика природы, свойств предметов;
2. по объектам – лиц, предметов, веществ, материалов, различных явлений и их отображений;

3. по методам – почерковедческая, автороведческая, трасологическая и т.д.; по техническим условиям - лабораторная, полевая и т.д.

Содержание криминалистического диагностического процесса составляют действия, направленные на разрешение конкретной диагностической задачи, результаты решения которой имеют судебно-доказательственное значение.

Содержание и последовательность познавательных действий диагностического процесса осуществляется в рамках известных основных стадий (этапов) экспертного исследования: подготовительной, аналитической, сравнительной и выводной.

Особенностью подготовительной стадии является выявление и изучение характера, направления и пределов воздействия различных факторов (условий), которые могли повлиять на достоверное установление характеристик диагностируемых объектов.

В ходе аналитической стадии выявляются и фиксируются диагностирующие признаки объекта, требующиеся для установления его природы, их количественная и качественная выраженность. На этой стадии определяется значимость признаков для целей диагностики – являются ли они случайными или выражают сущность объекта.

В сравнительной стадии устанавливаются совпадения и различия признаков диагностируемого и диагностирующего объектов. В ходе диагностических исследований решаются задачи, относящиеся к одной из трех групп.

1. Непосредственное исследование свойств и состояний объекта, включающее:

- соответствие объекта определенным характеристикам, заданным заранее (например, наличие у объекта конструктивных и функциональных признаков, позволяющих отнести его к огнестрельному оружию);
- определение фактического состояния объекта, наличия или отсутствия в нем отклонений от обычного, установленного для подобных объектов, состояния (например, исправлено ли огнестрельное оружие, пригодно ли оно для производства выстрела);
- установление первоначального состояния объекта (например, каков уничтоженный номер, имевшийся на моторе автомобиля);

- определение причин и условий изменения свойств или состояния объекта (например, технические причины, определяющие возможность выстрела без нажатия на спусковой крючок при определенных условиях).

2. Исследование свойств и состояния объекта по его отображению:

- определение наличия следа и степени его информативности вплоть до установления его пригодности для идентификации;

- установление свойств и состояния объекта в момент его отображения (например, в каком состоянии находилось лицо в момент выполнения рукописного текста);

- установление причин изменения свойств объекта, зафиксированных в следах (в результате подчистки или травления уничтожен первоначальный текст документа). Исследование результатов действия:

- определение возможности судить о механизме и обстоятельствах события по его результатам (например, по следам на месте происшествия установить место столкновения автомашин);

- определение отдельных этапов события (например, из каких этапов состояло изготовление фальшивых денежных знаков);

- выявление механизма действия в целом, в том числе в его динамике (например, каков механизм разрушения преграды перед проникновением в хранилище);

- определение времени (давности) или хронологической последовательности событий (например, давности исполнения шариковой ручкой текста или последовательности нанесения пересекающихся штрихов в документе);

- определение места действия, его границ, локализации (например, где началось торможение автомобиля);

- установление расположения участников события, их поз (например, в каком взаиморасположении находились стрелявший и потерпевший).

3. Исследование соотношений фактов или объектов, их причинной связи:

- установление причинной связи между действиями и наступившими последствиями (например, могла ли послужить неисправность автомобиля причиной дорожно-транспортного происшествия);

- определение причины наступивших результатов (например, какова причина пожара);
- определение возможных последствий совершенного действия (например, какова площадь разлета осколков установленного на месте происшествия самодельного взрывного устройства);
- определение возможности совершения действий или возникновения фактов при определенных условиях (например, может ли служить причиной срабатывания ударно-спускового механизма без нажатия на спусковой крючок то или иное повреждение оружия);
- установление соответствия или несоответствия действий специальным правилам.

В выводной части диагностического исследования оценивается качество совпадений и различий, а также формируется вывод. При этом при оценке совпадений и различий выясняется, обусловлены ли они случайными признаками или отражают сущность объектов. На данной стадии формируются выводы:

- о категорическом распознавании объекта или исключении искомой (предполагаемой в диагностической задаче) сущности объекта;
- о предположительном установлении сущности или исключении искомой сущности;
- о невозможности диагностировать сущность объекта из-за неопределенности выявления диагностических признаков или отсутствия классификации объектов с выявленными при исследовании признаками.

Следует отметить, что любое идентификационное судебно-экспертное исследование сопровождается решением диагностических подзадач. Однако цели таких подзадач и способы их решения зависят от того, на какой из трех условно обозначенных стадий они рассматриваются.

На *первой* стадии, предшествующей идентификационному исследованию, выясняются причины возникновения, образования, возможности взаимодействия, вызвавшего отображение идентификационных свойств в конкретных условиях, что является важным для последующего установления тождества. Например, невозможность образования следов в конкретной ситуации (следообразующий объект намного мягче, чем следовоспринимающая поверхность) исключает проведение идентификации.

На *второй* стадии, сопутствующей идентификационному исследованию, решаются диагностические подзадачи, способствующие уяснению качественных и количественных показателей отобразившихся свойств: закономерности их принадлежности данному объекту, закономерности отображения, механизма слеодообразования. Без учета этих данных, а также условий хранения, эксплуатации и других факторов, отображающих состояние объекта на момент исследования, не может быть дана объективная оценка выявленных идентификационных признаков.

На *третьей* стадии, завершающей идентификационное исследование, решаются диагностические подзадачи, связанные с объяснением и оценкой свойств, их совпадений и различий, с определением (установлением) причин их возникновения при определенных обстоятельствах (например, механизма слеодообразования в конкретных условиях). Большое значение на этой стадии имеет экспертный эксперимент. Результаты его убеждают эксперта в правильности выдвинутых гипотез, объясняют механизм образования признаков, их характер (постоянство, устойчивость, закономерность или случайность происхождения и т. п.). Так, в рамках трасологической диагностики в последние годы за счет разработанных новых технических средств и методов исследования появились возможности решения таких задач, как ситуалогические и интеграционные, решаемые при проведении комплексных экспертиз.

В ходе решения классификационных задач определяются характеристики и свойства неизвестного или известного объекта для отнесения его к общепринятому классу. Эта группа задач решается при проведении как диагностического, так и идентификационного исследования.

РЕЗЮМЕ

Криминалистическая диагностика и криминалистическая идентификация различаются по предмету познания и связи объектов с событием преступления. С помощью криминалистической диагностики устанавливается сущность объекта, связанного с событием преступления, путем его сравнения с объектами или их отображениями, заведомо не связанными с событием преступления. С помощью криминалистической идентификации устанавливается тождество путем сравнения объектов, каждый из которых находится в установленной или предполагаемой связи с событием преступления.

Значение теории криминалистической идентификации определяется тем, что она является научной основой многочисленных следственных действий, оперативных мероприятий, экспертных исследований при установлении и розыске различных лиц, вещей, других материальных объектов, выступающих вещественными доказательствами.

В практической деятельности положения теории криминалистической идентификации реализуются в конкретных методиках экспертных исследований, а также в системе познавательных приемов, используемых при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в процессе розыска и установления искомого объекта и доказывания его связи с расследуемым преступлением. Криминалистическая идентификация в конечном итоге – метод доказывания.

Каждый вид судебной экспертной идентификации существенно отличается по своему предмету (объектам исследования). Эта классификация не зависит от того, производится сравнение отображений (следов) внешнего строения идентифицируемых объектов или сравниваются образцы (либо части предполагаемого целого), имеют образцы абсолютную внешнюю определенность (например, осколки стекол, металлических, пластмассовых и деревянных изделий) или относительную внешнюю индивидуализацию (пыль, семена, почва, растения и т. п.).

Отдельные виды судебной экспертной идентификации охватывают смежные вопросы и даже одинаковые по своей природе объекты. Например, фрукты, продукты переработки и полуфабрикаты из сельскохозяйственных культур могут быть предметом агробиологической и товароведческой идентификации. Нефтепродукты (бензин, керосин, смазочные масла и т. п.) могут в одних случаях быть предметом автотехнической идентификации, в других – товароведческой. Идентификация подобных объектов проводится либо путем комплексного исследования, либо межотраслевыми специалистами (химиками, физиками) с участием представителей соответствующих видов экспертиз: экспертов-товароведов, автотехников, техников по противопожарной безопасности и т. д. Однако в каждом случае условия идентификации, даже одинаковых по природе объектов, бывают специфическими. В частности, при идентификации нефтепродуктов по делам о пожарах эксперту приходится иметь дело со следами

их сгорания, а по делам об автодорожных происшествиях – с пятнами и примесями различных веществ.

Разграничение отдельных видов судебной идентификации имеет важное значение для определения компетенции экспертов. Каждый вид идентификации должен проводиться соответствующими специалистами, которые хорошо знают природу и закономерности образования идентификационных признаков. Вместе с тем это не исключает участия в идентификации также специалистов смежных отраслей науки и техники.

Криминалистическая диагностика как учение о закономерностях процесса распознавания объектов по их признакам, установления механизма события, определения факта изменения свойств и признаков объекта, позволяет расширить границы экспертного познания сущности и состояния объектов экспертизы.

Глава 5 Тактика назначения судебной экспертизы и присутствия субъектов уголовного процесса при ее проведении

Организация эффективного процесса правоохранительной и судебной деятельности требует широкого использования современных достижений научно-технической мысли, при помощи которых можно глубже понять обстоятельства событий, имеющих признаки преступления или правонарушения. Широкий спектр постоянно совершенствующегося научного знания не позволяет в полной мере овладеть им лицам, которым закон предоставил право осуществлять правоохранительную и судебную деятельность. Данное обстоятельство требует широкого использования специальных знаний лиц, привлекаемых к участию в административном, уголовном и гражданском процессах, в качестве специалистов.

Одной из организационных форм деятельности специалистов является проведение ими судебной экспертизы по заданию органа или лица, осуществляющего уголовное судопроизводство или рассматривающего дело об административном правонарушении. Судебная экспертиза осуществляется в строгом соответствии с научно-обоснованными методиками ее проведения, позволяющими лицу, ее производящему, обосновывать свои выводы. Научная организация производства судебной экспертизы и четкое правовое регулирование ее осуществления дают возможность рассматривать результаты экспертизы в качестве доказательства.

Учитывая значимость судебной экспертизы для раскрытия, расследования и предотвращения преступлений, в России создана система государственных судебно-экспертных учреждений, на которые возлагается функция производства судебных экспертиз. В ряду государственных судебно-экспертных учреждений одно из основных мест занимают экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел России³⁰. Осо-

---

³⁰ Далее ЭКП ОВД.

бенность формирования и деятельности этих экспертных учреждений характеризуется широкой системой экспертных органов, которые охватывают своей деятельностью все уровни правоохранительной и следственной работы в органах внутренних дел.

Уникальность системы ЭКП ОВД характеризуется не только ее широкими научными возможностями по производству судебной экспертизы, но и специфической системой подготовки экспертных кадров, в рамках работы специализированных учебных заведений МВД России. Выпускники этих учебных заведений составляют основу сотрудников экспертно-криминалистической службы.

Четкая организация деятельности ЭКП ОВД, их мобильность по осуществлению своих основных функциональных задач, позволяет использовать научно-технический потенциал данных подразделений не только в деятельности МВД России, но и в экспертном обеспечении работы органов прокуратуры и суда. Основная доля 80% всех судебных экспертиз и предварительных исследований, проводимых в стране по уголовным делам, примерно такой же объем работы, связанной с участием в осмотрах мест происшествий и проведении иных следственных осуществляется сотрудниками ЭКП ОВД.

§ 1 Порядок назначения судебной экспертизы в экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел России

Принимая решение о необходимости и целесообразности назначения криминалистической экспертизы, лицо или орган, имеющие на это право, должны выяснить все обстоятельства, требующие ее производство, основным из которых является возможность установления интересующих фактов при помощи специальных знаний. Начиная ту или иную экспертизу, необходимо исходить из действительной целесообразности получения фактических данных с помощью специальных знаний, с учетом сложившейся обстановки, тактических соображений, существенности обстоятельств, подлежащих установлению. Кроме того, производство судебной экспертизы должно быть оправдано с точки зрения оперативности производства расследования.

Процесс назначения и производства судебной экспертизы в ЭКП ОВД

регламентируется ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» от 31 мая 2001 г., УПК РФ, КоАП РФ, а также Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (Приказ МВД России 29.06.2005 г. № 511).

В соответствии с уголовно-процессуальным законом России право назначать производство судебной экспертизы предоставлено: дознавателям (ч. 3 ст. 41 УПК РФ), следователям (ч. 3 ст. 38 УПК РФ; ч. 1 ст. 195 УПК РФ), начальникам следственных органов (ч. 2 ст. 39 УПК РФ), руководителям следственных групп (ч. 5 ст. 163 УПК РФ), а также суду (ст. 283 УПК РФ).

Лицам, которым закон предоставил право инициировать процесс производства экспертизы, самостоятельно определяют время ее назначения. Поводом к такому их решению является необходимость проведения исследования каких-либо фактов, имеющих значение для дела, с помощью специальных знаний (специальных познаний)³¹. В уголовном процессе России установлены также случаи обязательного назначения судебной экспертизы, когда необходимо установить (ст. 196 УПК РФ):

- 1) причины смерти;
- 2) характер и степень вреда, причиненного здоровью;
- 3) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его виновности или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве;
- 4) психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;
- 5) возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

---

³¹ В УПК РФ и КоАП РФ законодатель применяет разную терминологию, определяющую статус лиц, которые могут быть привлечены к производству по делу в качестве экспертов. Так, в ст. 57 УПК РФ говорится о том, что эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями, а в ст. 25.9 КоАП РФ указывается на необходимость наличия у эксперта специальных познаний. По своей сути два этих термина должны рассматриваться как единый критерий такой профессиональной подготовки эксперта по специальным вопросам, которую лицо, имеющее право назначать экспертизу, не имеет.

В остальных случаях лица, имеющие право назначать экспертизу, инициируют этот процесс по мере необходимости, с учетом тактической целесообразности данного действия (т. е. если собраны все требующиеся для экспертизы материалы дела). Под необходимостью в данном случае следует понимать потребность лица или органа, имеющих право назначать судебную экспертизу, в решении каких-либо вопросов с помощью специальных знаний (познаний) в науке, технике, искусстве и ремесле.

Как правило, время и условия назначения экспертиз определяются в зависимости от сложившейся обстановки, тактических соображений, существенности обстоятельств, подлежащих установлению. Целесообразно назначать судебную экспертизу в случае наличия для ее производства всех необходимых материалов, исходя из которых видно, что с помощью содержащейся в них информации эксперт сможет решить интересующие назначающего экспертизу вопросы.

Факт отсутствия у лица, назначающего судебную экспертизу, специальных знаний не является основополагающим моментом в принятии им решения об инициировании процессе производства судебной экспертизы. Как справедливо отмечает Е.Р. Россинская, судебная экспертиза назначается независимо от того, обладают ли следователь, дознаватель, судья, лицо, рассматривающее дело об административном правонарушении, специальными знаниями, поскольку фактические данные, полученные путем экспертного исследования, не могут быть отражены ни в каком процессуальном документе, кроме заключения эксперта³².

Таким образом, принятие решения может осуществляться как в случае, когда лицо, назначающее экспертизу, не обладает специальными знаниями, так и тогда, когда оно такими знаниями обладает, но по закону не может официально в правовой форме совмещать функции разных участников процесса. В целом такое разграничение полномочий определяет объективность результатов экспертных исследований.

Основанием инициирования процесса производства экспертизы по делам об административных правонарушениях является определение о назначении экспертизы, которое выносит судья, орган или должностное лицо, в производстве которых находится дело (ч. 1 ст. 26.4 КоАП РФ). Опреде-

---

³² См.: *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессах. – М., 2005. – С. 9.

ление о назначении экспертизы обязательно для исполнения экспертами или учреждениями, которым поручено производство экспертизы.

В уголовном процессе правовым основанием для производства криминалистической экспертизы служит постановление лица, ведущего дознание, следователя либо определение суда (постановление судьи) о назначении экспертизы, которое выносится с соблюдением процессуальных требований (ст. ст. 195; 283 УПК РФ). Постановление о назначении судебной экспертизы традиционно состоит из трех частей: вводной, описательной и резолютивной.

Во вводной части указывается, где, когда, кто вынес постановление (должность, звание, фамилия следователя (дознавателя)), по какому уголовному делу (номер дела, фамилии подозреваемых (обвиняемых), статьи УК РФ).

В описательной части кратко излагаются обстоятельства дела, в связи с которыми назначена экспертиза, а также обстоятельства обнаружения вещественных доказательств или получения образцов для сравнительного исследования.

В резолютивной части указывается, какая экспертиза назначается (род, вид), какому конкретно учреждению или лицу поручается ее проведение, вопросы эксперту. Указывается также, какие объекты направляются на исследование. При этом представляемые эксперту вещественные доказательства и образцы для сравнительного исследования должны быть описаны достаточно подробно, с таким расчетом, чтобы их можно было индивидуализировать, выделить из ряда подобных. Подробно описывается также упаковка объектов, представляемых на экспертное исследование.

Следует помнить о том, что вещественные доказательства (с момента их изъятия и до представления на экспертизу) должны храниться с соблюдением правил, исключающих их изменение, повреждение или утрату. При этом сроки хранения объектов биологического происхождения (пищевых продуктов и т.п.) должны быть минимальными. В распоряжение эксперта должны быть предоставлены в необходимом объеме доброкачественные сравнительные образцы, соответствующие исследуемым объектам и, по возможности, отражающие большое количество их свойств (включая время, условия происхождения и т.п.).

В материалах, направляемых на экспертизу, должны содержаться сведения, касающиеся обстоятельств обнаружения, фиксации и изъятия исследуемых объектов и образцов, а также иные данные, относящиеся к предмету экспертизы. В необходимых случаях в распоряжение эксперта могут быть представлены копии протоколов следственных действий или непосредственно уголовное дело. При направлении вещественных доказательств и других материалов дела на экспертизу должны быть соблюдены все правила упаковки и пересылки, обеспечивающие их сохранность, целостность и доставку в экспертно-криминалистическое подразделение в неизменном виде. На упаковке делаются пояснительные надписи, после чего она опечатывается.

Если в материалах уголовного дела в качестве вещественных доказательств фигурируют поддельные деньги (металлические или бумажные), документы, изготовленные полиграфическим способом, пули, гильзы, патроны со следами оружия, следователь обязан в установленном порядке направить их для проверки и постановки на соответствующие криминалистические учеты³³.

Вопросы, которые ставятся перед экспертом, не должны выходить за пределы специальных знаний эксперта; они не должны носить правового характера, оценивающего уголовно-правовую квалификацию обстоятельств, в отношении которых назначается судебная экспертиза (о наличии состава преступления, виновности или не виновности определенного лица и др.). При формулировании вопросов, которые предстоит решить эксперту, их следует конкретизировать по отношению к объектам, представляемым на экспертное исследование. Нельзя допускать постановку вопросов эксперту, не вытекающих из обстоятельств дела.

Вопросы должны быть четкими, конкретными, по возможности краткими и не допускающими двусмысленных толкований. Они излагаются в определенной последовательности. Сначала формулируются более общие вопросы, от положительного решения которых зависит решение других, менее общих

---

³³ Порядок использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел России в ходе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, определяется Инструкцией по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации (Приказ МВД России от 10.02.2006 г. № 70 с изм. внесенными Приказом № 436 от 2008 г.).

вопросов (например: «Имеются ли на данном предмете следы крови? Если да – то принадлежит ли эта кровь человеку или животному?»).

При формулировании вопросов следует учитывать современные возможности данного вида экспертизы. Так, эксперты-медики лишь в редких случаях могут ответить, принадлежат ли волосы конкретному лицу. Соответственно, и вопрос об этом следует задавать не в категорической, а в предположительной форме – «Не может ли данный волос принадлежать гр-ну Х.?»³⁴.

В случае возникновения каких-либо затруднений у следователя (дознавателя) при определении рода или вида судебной экспертизы, ее предмета и объектов, а также вопросов, которые могут быть решены судебным экспертом в ходе экспертного исследования, необходимо обращаться в ЭКП ОВД по месту службы для получения квалифицированной консультации у экспертов-криминалистов. Экспертам ЭКП ОВД при получении постановления о назначении судебной экспертизы разрешается группировать вопросы экспертизы и излагать их в той последовательности, которая обеспечивает наиболее целесообразный порядок проведения исследования, а также в случае необходимости изменить редакцию вопросов экспертизы, не изменяя их смысл³⁵.

При вынесении постановления о назначении судебной экспертизы, лицу или органу, ее назначающим, необходимо определить порядок сохранности объектов, представленных на экспертизу, которые в ходе производства экспертного исследования могут быть утрачены (п. 3 ч. 4 ст. 57 УПК РФ; ст. 16 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001).

В случае не предоставления судебному эксперту ЭКП ОВД права производить исследование, могущее повлечь полное или частичное уничтожение объектов или изменение их внешнего вида или основных свойств, эксперт должен запросить у лица, назначившего экспертизу, разрешение на производство таких исследований. На период запроса, но не более чем на двадцать суток со дня направления мотивированного сообщения лицу или органу, назначившему экспертизу, с ходатайством на применение при прове-

---

³⁴ См.: Криминалистика: Учебник для экспертов-криминалистов / Под ред. проф. А.Г. Филиппова. М., 2005. С. 201.

³⁵ См.: Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511).

дении экспертизы разрушающих методов (при наличии такой необходимости), производство экспертизы приостанавливается³⁶.

Если ответа на запрос судебного эксперта о предоставлении ему возможности производства судебной экспертизы в установленный срок в ЭКП ОВД не поступило, то эксперт должен произвести исследования неразрушающими методами. От решения вопросов, ответы на которые эксперт может получить только путем проведения разрушающих методов исследования, он должен отказаться.

В образцах постановлений о назначении судебной экспертизы³⁷, не предусмотрено возможность отражения лицом или органом, назначающим судебную экспертизу, информации по разрешению или не разрешению судебному эксперту применения разрушающих методов исследования. В этой связи предлагается указанные сведения письменно отражать внизу бланка постановления о назначении судебной экспертизы, удостоверяя их собственной подписью того, кто назначает экспертизу. При необходимости информацию о конкретных методах той или иной методики экспертного исследования можно получить в ЭКП ОВД по месту службы.

Одним из наиболее значимых моментов в инициировании процесса назначения судебной экспертизы является определение возможных оснований для отвода конкретного судебного эксперта от участия в производстве экспертизы. В уголовном процессе России судебный эксперт подлежит отводу в случае, если он является: потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу; участвовал в качестве присяжного заседателя, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика (предыдущее участие эксперта в качестве эксперта или специалиста в производстве по данному уголовному делу не является основанием для его отвода (ч. 2. п. 1 ст. 70 УПК РФ); является близким родственником или род-

---

³⁶ См.: Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511).

³⁷ См.: *Борисов А.Б.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) с практическими разъяснениями и постатейными материалами. – М., 2006. – С. 895-898.

ственным лицом любого из участников производства по данному уголовному делу (ст. 61 УПК РФ).

Административный процесс России устанавливает и случаи отвода экспертов от участия в рассмотрении дела об административном правонарушении, если он состоит в родственных отношениях с лицом, привлекаемым к административной ответственности, потерпевшим, их законными представителями, защитником, представителем, судьей, членом коллегиального органа или должностным лицом, в производстве которых находится данное дело, или если они ранее выступали в качестве иных участников производства по данному делу, а также, если имеются основания считать этих лиц лично, прямо или косвенно, заинтересованными в исходе данного дела (ч. 2 ст. 25.12 КоАП РФ).

После вынесения постановления о назначении судебной экспертизы, лицо или орган, назначающие экспертизу, обязаны ознакомить с ним подозреваемого, обвиняемого, его защитника (ч. 3 ст. 195 УПК РФ), при этом данным процессуальным субъектам разъясняются их права и обязанности:

- заявлять отвод эксперту;
- ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении;
- ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц;
- ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении;
- ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту;
- присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту;
- знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта (ст. 198 УПК РФ).

С постановлением о назначении судебной экспертизы может ознакомиться потерпевший и (или) его представитель, при этом ему предоставляется право заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве су-

дебной экспертизы в другом экспертном учреждении (ч. 2 п. 11 ст. 42 УПК РФ; ст. 198 УПК РФ).

Как и в уголовном процессе, производству экспертизы по делам об административных правонарушениях должно предшествовать ознакомление с определением о производстве экспертизы лицом, в отношении которого ведется производство по делу, и потерпевшего. При этом им разъясняют их право (ч. 4. ст. 26.4 КоАП РФ):

- заявлять отвод эксперту;
- просить о привлечении в качестве эксперта указанных ими лиц;
- ставить в дополнительные вопросы эксперту.

По результатам ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы потерпевшего и (или) его представителя, а также подозреваемого, обвиняемого, а также их защитника составляются протоколы, в которых данные уголовно-процессуальные субъекты удостоверяют факт изучения постановления о назначении судебной экспертизы и разъяснения им их прав. В случае поступления ходатайств от указанных лиц по поводу назначения судебной экспертизы их содержание отражается в данном протоколе.

Лицо или орган, назначающее производство судебной экспертизы, обязаны разъяснить судебному эксперту его права и обязанности.

Отличие правового статуса судебного эксперта от других участников уголовного или административного процесса, характеризуются наличием у него ряда специфических прав и обязанностей. Как гражданин России судебный эксперт имеет одинаковые с другими гражданами права участника уголовного или административного процесса, но в силу особенности своих функций он также обладает специфическим правовым статусом, который предоставляет ему в уголовном процессе России право (ч. 3 ст. 57 УПК РФ):

б) знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы;

7) ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов;

8) участвовать с разрешения дознавателя, следователя и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы;

9) давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе и по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования;

10) приносить жалобы на действия (бездействия) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права;

11) отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если предоставленные ему материалы недостаточны для дачи заключения.

В случае участия эксперта в рассмотрении дела об административном правонарушении, он имеет право (ст. 25.9 КоАП РФ):

1) знакомиться с материалами дела об административном правонарушении, относящимися к предмету экспертизы, заявлять ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения;

2) с разрешения судьи, должностного лица, лица, председательствующего в заседании коллегиального органа, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, задавать вопросы, относящиеся к предмету экспертизы, лицу, в отношении которого ведется производство по делу, потерпевшему и свидетелям;

3) указывать в своем заключении имеющиеся для дела обстоятельства, которые установлены при проведении экспертизы и по поводу которых ему не были поставлены вопросы;

4) отказаться от дачи заключения, если поставленные вопросы выходят за пределы его специальных знаний или если представленных ему материалов недостаточно для дачи заключения.

Наряду с правами на экспертов ЭКП ОВД возлагаются и обязанности, которые в своей совокупности складываются из обязанностей, предусмотренных федеральными законами и нормативно-правовыми документами МВД России. Так, исполнение экспертами ЭКП ОВД своих обязанностей в уголовном процессе России не дает им право (ч. 4 ст. 57 УПК РФ):

10) без ведома следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы;

- 11) собирать самостоятельно материалы для экспертного исследования;
- 12) проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств;
- 13) давать заведомо ложное заключение³⁸;
- 14) разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ³⁹;
- 15) отказаться от прибытия по вызову дознавателя, следователя и в суд;
- 16) нарушать порядок в судебном заседании (ст. 257 УПК РФ);
- 17) принимать участие в производстве по делу, когда есть основания для его отвода: наличие служебной или иной зависимости от сторон или их представителей и (или) некомпетентность в вопросах, выносимых на судебную экспертизу (ч. 2 ст. 70 УПК РФ).

Эксперты ЭКП ОВД участвующие в производстве экспертизы по делу об административном правонарушении, обязаны:

- 1) явиться по вызову судьи, органа, должностного лица, в производстве которых находится дело об административном правонарушении;
- 2) дать объективное заключение по поставленным перед ним вопросам, а также требуемые объяснения в связи с содержанием заключения⁴⁰.

Если производство судебной экспертизы поручается не конкретному судебному эксперту, а определенному государственному судебно-экспертному учреждению, то обязанность по разъяснению его прав и обязанностей, а также предупреждение об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и разглашения данных предварительного расследования возлагается, органом или лицом, назначившим экспертизу, на руко-

---

³⁸ За дачу заведомо ложного заключения эксперт несет уголовную ответственность в соответствии со ст. 307 УК РФ.

³⁹ За разглашение данных предварительного расследования эксперт может нести уголовную ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ.

⁴⁰ См.: ч. 6 ст. 25.9 КоАП РФ. За отказ или уклонение от исполнения обязанностей, установленных ч. 2 ст. 25.9 КоАП РФ эксперт несет административную ответственность, если он был об этом заранее предупрежден.

водителя данного экспертного учреждения⁴¹. Такое предупреждение оформляется отдельной распиской, которая приобщается к заключению эксперта в виде самостоятельного документа. Кроме того, в данном случае руководитель государственного судебно-экспертного учреждения обязан разъяснить судебному эксперту его права и обязанности⁴².

При назначении судебной экспертизы следователь может воспользоваться своим правом присутствовать при ее производстве (ст. 197 УПК РФ). Принимая решение о присутствии при производстве судебной экспертизы, а также в случае удовлетворения им такого ходатайства поступившего от подозреваемого, обвиняемого или их защитника (п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ), необходимо согласовать с судебным экспертом время и условия производства судебной экспертизы.

Говоря о возможном присутствии следователя при производстве судебной экспертизы, следует отметить то обстоятельство, что в криминалистической литературе высказывались предложения о повышении роли следователя в определении возможных направлений экспертных исследований, выборе конкретных методов и последовательности их применения⁴³. Однако рекомендации следователя не могут и не должны предопределять методы экспертного исследования. Этот вопрос, в конечном счете, решает сам эксперт как лицо, наделенное по закону определенной процессуальной самостоятельностью и обладающее специальными познаниями в той или иной отрасли знаний⁴⁴.

Следователь, конечно, может поставить перед экспертом новые вопросы и порекомендовать более совершенные методы исследования и использование технических средств, однако он не вправе осуществлять какое-либо руководство экспертом, давать указания по обязательному использованию той или иной методики, влиять на сущность и содержание заключения и выводов эксперта.

---

⁴¹ См.: ст. 14 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001.

⁴² См.: ст. 14 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001.

⁴³ См.: *Крылов И.Ф.* Пути развития тактики экспертизы // Сборник научных работ. Вып. III. – Вильнюс, 1968. – С. 16; *Шляхов А.Р.* Процессуальные и организационные основы криминалистической экспертизы. – М., 1974. – С. 117.

⁴⁴ См.: *Лифшиц Е.М., Михайлов В.А.* Назначение и производство экспертизы: Учебное пособие / Под ред. *И.М. Лузгина.* – Волгоград, 1977. – С. 97.

Как отмечает П.К. Пашюнас, взаимодействие между следователем и судебным экспертом может осуществляться в следующих формах: ориентирование эксперта на исследование всех имеющихся материалов; обеспечение собирания дополнительных материалов; постановка перед экспертом дополнительных вопросов; организация присутствия обвиняемых и других лиц при производстве экспертизы; оформление соответствующих заявлений и объяснений обвиняемого; ознакомление с новыми фактами, установленными экспертом, и информирование эксперта о выявленных ими новых данных, имеющих значение для исследования; производство следственных действий, необходимость в которых возникает по ходу экспертизы⁴⁵.

Говоря о правовом статусе органов или лиц, имеющих право назначать экспертизу, нельзя не отметить и предоставление законодателем им право признания или непризнания заключения эксперта в качестве доказательства, которое, как известно, имеет статус доказательства (ч. 2. ст. 74 УПК РФ; ч. 2 ст. 26.2 КоАП РФ). Однако лицо, назначившее экспертизу, может не согласиться с выводами, сделанными судебным экспертом в своем заключении. Данное обстоятельство определяется тем, что заключение эксперта не имеет заранее установленной силы для того, кто назначил проведение экспертизы. Таким образом, заключение судебного эксперта не обладает преимуществом перед иными доказательствами. Как и иные доказательства, заключение подлежит оценке по внутреннему убеждению лица или органа, назначивших экспертизу, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности⁴⁶.

Экспертизы в ЭКП ОВД производятся, как правило, в срок, не превышающий пятнадцать суток, со дня поступления материалов экспертизы по день подписания руководителем ЭКП ОВД сопроводительного письма к заключению эксперта⁴⁷. Об изменении сроков производства экспертизы, орган

---

⁴⁵ См.: Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Крылова, А.И. Бастрыкина. – М., 2001. – С. 554.

⁴⁶ См.: О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. № 1 // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М., 1997. – С. 56.

⁴⁷ См.: Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511).

или лицо, назначившие экспертизу, должны обязательно информироваться. Более длительный срок производства экспертизы устанавливается руководителем ЭКП ОВД в следующих случаях:

- когда требуется исследование значительного объема материалов;
- когда требуется применение продолжительных по времени методик исследования;
- при наличии в производстве у эксперта значительного количества экспертиз.

Экспертизы в ЭКП ОВД производятся в порядке очередности поступления материалов. Очередность производства экспертизы может быть изменена руководителем ЭКП ОВД по мотивированному обращению органа или лица, назначившего экспертизу. Условием изменения очередности производства экспертизы в ЭКП ОВД может быть:

- необходимость соблюдения процессуальных сроков по делу;
- в случае исследования скоропортящихся объектов;
- в иных случаях, требующих незамедлительного производства экспертизы.

§ 2 Материалы, необходимые для производства экспертизы

Основным документом, инициирующим процесс производства судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве, является постановление следователя о назначении экспертизы и определение суда. Постановление о назначении судебной экспертизы помимо общих сведений должно содержать ряд фактических данных, указывающих на основания назначения экспертизы и определяющие реальные условия проведения конкретной экспертизы, в том числе и возможности производства судебной экспертизы такими методами, которые могут повлечь уничтожение или повреждение объектов экспертизы.

В постановлении о назначении судебной экспертизы кратко излагаются обстоятельства дела, по поводу которых возникла необходимость в использовании специальных познаний; указывается наименование экспертного учреждения либо фамилия, имя, отчество эксперта, которому поручается производство экспертизы; обозначается предмет экспертизы путем формулирования вопросов, подлежащие разрешению судебным экспертом. Кроме то-

го, в постановлении указываются объекты экспертизы, предоставляемые в распоряжение судебного эксперта, при этом указывается вид упаковки объектов экспертизы, подробно описывается состояние упакованных предметов и сравнительных материалов.

Назначению экспертизы предшествует отбор объектов экспертизы. Как уже было сказано, объекты экспертизы – закрепленные в материалах дела и предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством источники информации. Это, прежде всего, вещественные доказательства по делу, подлежащие исследованию.

Вещественными доказательствами, являющимися материальными следами преступления или преступника, признаются любые предметы, указанные в ст. 81 УПК РФ, т.е. те, которые служили орудиями преступления, сохранили на себе следы преступления либо были объектами преступных действий, а также иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления, установления фактических обстоятельств дела.

Вещественные доказательства – носители определенной криминалистически значимой информации, которая может быть извлечена следователем и судом либо экспертом (если для этого необходимы специальные познания).

По источнику происхождения вещественные доказательства делятся на первоначальные, т.е. непосредственно связанные с событием преступления, и производные – слепки, оттиски, фотоснимки первоначальных вещественных доказательств, сохраняющие все их существенные признаки. Производные вещественные доказательства используются в тех случаях, когда исследование оригиналов затруднено вследствие их громоздкости, хрупкости, неотделимости от окружающей среды, подверженности быстрой порче и т.п. Получение производных вещественных доказательств обусловлено соблюдением определенных процессуальных гарантий достоверности их происхождения и качества.

Представляемые на экспертизу вещественные доказательства Должны отвечать требованиям относимости и допустимости. **Относимость доказательства** – это свойство доказательства, заключающееся в том, что оно имеет значение для дела, относится к предмету доказывания. Другими словами,

следствию (суду) нужны только те доказательства, которые относятся к данному конкретному предмету. **Допустимыми** являются только те доказательства, которые получены из предусмотренных законом источников, содержатся в исчерпывающем перечне, определенном ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Доказательства или фактические данные, полученные из каких-то других источников, не могут быть использованы в уголовном процессе. Закон запрещает использовать фактические данные, которые почерпнуты либо в неупоминаемом в законе следственном действии, либо в неизвестном источнике. Не случайно в законе говорится, что если показания потерпевшего или свидетеля основаны на догадке, предположении, слухе или если свидетель не может сказать, откуда ему известны те или иные данные, то эти данные не могут фигурировать в качестве доказательств (ст. 75 УПК РФ).

Особое значение для успешного проведения экспертизы имеет право эксперта на ознакомление с материалами дела. Знание обстоятельств дела необходимо эксперту для уяснения задач экспертного исследования, уточнения вопросов, поставленных на его разрешение, определения границ исследования. Обстоятельства дела могут иметь значение при построении и проверке экспертных версий, а также для избрания соответствующей методики исследования.

В каждом конкретном случае следователь должен продумать вопрос о пределах и объеме ознакомления эксперта с обстоятельствами дела и соответствующими материалами. Обычно ознакомление эксперта с материалами дела осуществляется путем изучения необходимых сведений, изложенных в постановлении о назначении экспертизы или в отдельной справке по делу. В случаях, когда этих сведений окажется недостаточно, эксперт с разрешения следователя может непосредственно ознакомиться с ними в материалах уголовного дела.

Эксперту следует сообщать фактические данные, связанные с вещественными и письменными доказательствами и сравнительными материалами. Изучение обстоятельств дела, касающихся природы и объясняющих происхождение исследуемых вещественных доказательств, может иметь важное значение.

Поскольку в материалах дела может содержаться необходимая для производства экспертизы информация, в частности в протоколах осмотра ме-

ста происшествия или иных объектов, допросов, иных следственных действий, эти процессуальные документы представляются в распоряжение эксперта – по инициативе следователя или в связи с последующим ходатайством самого эксперта.

Эксперты-криминалисты не должны, знакомиться с некоторыми материалами дела. Надо не только воздерживаться, но и категорически препятствовать ознакомлению эксперта с отдельными обстоятельствами:

- признанием обвиняемыми (сторонами в гражданском процессе) определенных фактов (составление документов, совершение выстрела, взлома, убийства и т. п.),
- данными оперативно-розыскной деятельности органов милиции, не получившими процессуального отражения в материалах дела;
- сведениями, негативно характеризующими личность обвиняемого (подозреваемого), в отношении которого ставятся вопросы перед экспертом-криминалистом;
- решениями вышестоящих органов, связанными с действиями следователя и суда, и прочими обстоятельствами, не имеющими непосредственного отношения к экспертизе и поставленным перед нею вопросам. Подобного рода сведения могут породить односторонность исследования и оценки его результатов.

Помимо вещественных доказательств на экспертизу при необходимости представляются образцы для сравнительного исследования – специфическая, самостоятельная категория материальных объектов.

В экспертном исследовании образцы для сравнительного исследования – это материальный объект с фиксированным на нем отражением признаков другого объекта, предназначенный для сравнения с идентифицируемыми или диагностируемыми объектами (как правило, вещественными доказательствами). В отличие от вещественных доказательств образцы для сравнительного исследования не связаны с расследуемым событием и сами доказательствами не являются. Их отличительный признак – несомненность происхождения от конкретного (проверяемого, исследуемого) объекта. По характеру признаков они подразделяются на образцы, выражающие признаки другого объекта (дактилоскопические отпечатки, стреляные пули и гильзы и т.п.), и образцы, выражающие собственные признаки (образцы крови, слюны,

почвы и др.). Последние иногда именуются пробами. Отбор проб заключается в изъятии части от целого и производится в количествах, достаточных для установления необходимых свойств, качеств всего предмета, всего объема жидкости, газообразного вещества и т.д. Пробы могут изыматься также в целях идентификации с ранее обнаруженными веществами.

По способу получения образцы для сравнительного исследования подразделяются на свободные, условно-свободные и экспериментальные. Последние подразделяются на образцы для сравнительного исследования, получаемые следователем (судом) лично или с участием специалиста (следственные и судебные), и образцы для сравнительного исследования, получаемые экспертом (экспертные). **Свободные** – это образцы, возникшие до расследуемого события вне связи с ним. Они изымаются при производстве обыска или лемки либо обнаруживаются при осмотре места происшествия или при проверке показаний на месте и могут быть также представлены подозреваемым, другими гражданами. **Условно-свободные образцы**, возникшие во время расследования события, но не связанные с назначением экспертизы. Это могут быть собственноручные объяснения, протоколы допросов и очных ставок, «явки с повинной», заявления и т.п. Наконец, **экспериментальные** – это образцы, возникшие в связи с расследованием дела. Отбор экспериментальных образцов для сравнительного исследования осуществляется в зависимости от вида экспертиз в соответствии с законом.

Получение образцов для сравнительного исследования – процессуальное (следственное или судебное) действие, проводимое в соответствии со ст. 202 УПК и заключающееся в получении сравнительных материалов для экспертного исследования. Оно может носить принудительный характер – с соблюдением установленных законом процессуальных гарантий (вынесение постановления, составление протокола, ограниченный перечень случаев, когда допускается получение образцов у свидетеля и потерпевшего, ограничение методов, опасных для жизни и здоровья человека или унижающих его честь и достоинство).

Помимо несомненности происхождения образцы должны быть надлежащего качества и получены в количестве, требуемом для производства данной экспертизы. Под **надлежащим качеством** понимается выражение образцами необходимых для целей экспертного исследования индивидуаль-

ных и групповых признаков того объекта, от которого они получены; количество образцов для сравнительного исследования должно быть таким, чтобы можно было сделать вывод о необходимости или случайности соответствующих признаков и их вариативности. Реализация этих требований к образцам для сравнительного исследования обеспечивается соответствующими тактическими приемами их получения. Так, условия получения образцов для сравнительного исследования должны максимально соответствовать условиям образования исследуемого объекта; желательно, чтобы образцы были получены на таком же материале, что и исследуемый объект, аналогичными орудиями и средствами и т.п. Применительно к отдельным категориям образцов для сравнительного исследования могут существовать и дополнительные условия (например, при получении экспериментальных образцов почерка и подписи).

В отборе образцов при необходимости могут принять участие специалисты. Юридическим основанием для привлечения специалистов является ч. 3 ст. 202 УПК, где указывается, что «в необходимых случаях получение образцов производится с участием специалистов». При этом специалист либо оказывает помощь следователю советами или некоторыми действиями, либо по поручению следователя самостоятельно проводит все действия, связанные с получением образцов. Последнее условие выполняется в тех случаях, когда требуются специальные познания для получения образцов или имеется опасность утери доказательственного значения образца (неопытность следователя, отсутствие у него соответствующих навыков работы с техническими средствами, необходимыми для изъятия образцов, изъятие образцов, связанных с организмом человека, и т.д.). Специалист, привлекаемый для получения образцов, должен не только обладать определенными специальными познаниями, но и умениями и навыками фиксации и оформления своих действий по изъятию образцов.

В ряде случаев образцы для сравнительного исследования могут быть получены самим экспертом в процессе экспертного исследования экспериментальным путем. Их получение составляет содержание экспертного эксперимента – факультативной стадии производства экспертизы. В этом случае процесс получения образцов для сравнительного исследования не является

самостоятельным действием и фиксируется в исследовательской части заключения эксперта.

В соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона (ст. 202 УПК РФ) получение образцов для сравнительного экспертного исследования у подозреваемого, обвиняемого и свидетеля может осуществляться следователем, за исключением случаев, когда получение образцов для сравнительного исследования является частью судебной экспертизы, тогда получение образцов осуществляется непосредственно судебным экспертом, производящим экспертное исследование.

Обычно объектами судебно-криминалистической экспертизы являются следующие вещественные доказательства:

- документы, содержащие информацию о почерке (тексты, подписи, цифровые записи);
- чернила, бумага, пишущие приборы, используемые для изготовления документов, а также имеющиеся в них оттиски печатей, штампов и пишущих машинок;
- следы – отображения личности (оттиски папиллярных узоров пальцев, ладоней, кожного покрова, следы зубов, обуви), орудий взлома, холодного оружия, огнестрельного оружия;
- фотографические снимки с изображением человека, предметов, участков местности, следов, а также фотоматериалы (фотобумага, проявляющие и фиксирующие вещества и т. д.);
- разделенные на части предметы, а также вещества, материалы и изделия из них (их следы, микрочастицы), в отношении которых ставится вопрос об установлении целого по части, определенной общности (например, источника происхождения), их рода, вида, групповой и индивидуальной принадлежности.

В качестве образцов могут выступать и однородные с вещественными доказательствами объекты, специально отбираемые для сравнительного, идентификационного исследования (например, чернила, частицы почвы с конкретного участка местности, окрашенные предметы). В криминалистике разработаны специальные научно-технические приемы отбора образцов, руководствуясь которыми удастся собрать для экспертного исследования доброкачественные материалы, необходимые для успешного решения вопросов.

§ 3 Присутствие следователя и иных субъектов уголовного процесса при производстве экспертизы

Необходимо отметить то обстоятельство, что следователь в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством (ст. 197 УПК РФ) имеет право присутствовать при производстве экспертизы и получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий. Такая правовая гарантия предоставляет следователю возможность непосредственно наблюдать процесс экспертного исследования, оперативно познавая какие-либо обстоятельства, необходимые для дела. Кроме следователя правом ходатайствовать о таком присутствии наделены подозреваемый (обвиняемый), его защитник (ст. 198 УПК РФ), которые могут давать объяснения эксперту.

При производстве судебной экспертизы следователю предоставляется возможность:

- разъяснять эксперту содержание поставленных вопросов и значимость данных, которым эксперт, возможно, не придал должного значения;
- выяснить, нужно ли представить дополнительные материалы или необходимо назначить другую экспертизу;
- объективно оценить в дальнейшем заключение эксперта;
- ознакомиться с предварительными выводами эксперта, необходимыми для производства неотложных следственных действий и определения основного направления расследования;
- проведения в ходе экспертизы допросов и других следственных действий, не мешающих работе эксперта⁴⁸.

Несмотря на то, что факт возможного присутствия следователя при производстве судебной экспертизы одобряется многими учеными, конкретной организационно-тактической концепции совместной деятельности лица (органа), назначившего судебную экспертизу, и эксперта нет. На практике это, зачастую, приводит к отказу следователя к реализации своего процессу-

---

⁴⁸ См.: Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / под общ. ред. В.П. Кашепова. – М., 2003. – С. 109-110.

ального права на такое присутствие и (или) отказу в удовлетворении им ходатайств, присутствовать при производстве судебной экспертизы, заявленных подозреваемым (обвиняемым), его защитником.

В случае удовлетворения ходатайства подозреваемого (обвиняемого), его защитника присутствовать при производстве судебной экспертизы, руководящая роль следователя в данном случае определяется тем, что он должен быть готов к преодолению противодействия при производстве экспертизы, со стороны указанных лиц. При этом его организационно-тактические действия должны учитывать необходимость создания такой атмосферы следственного действия, при которой эксперт должен не отвлекаться от проводимых им исследований.

Предотвращение развития негативной ситуации экспертного исследования, вызванной, возможно, деструктивными действиями подозреваемого (обвиняемого) требует от следователя реализации определенных тактических приемов. Фактически нужно говорить о том, что традиционное в криминалистике понимание тактики производства судебной экспертизы в данном случае не может быть реализовано полностью или в какой-нибудь части. Так, в рассматриваемой ситуации производства экспертизы, следователь обязан руководить всем механизмом реализации прав субъектов процессуальных отношений, присутствующих при проведении экспертного исследования.

Таким образом, в круг тактических решений следователя попадают все лица находящиеся в месте производства экспертизы, в том числе и эксперт, производящий экспертное исследование. В отношении эксперта следователь должен определить, какие вопросы ему могут быть заданы присутствующим при производстве экспертизы лицам, а так же какие пояснения может сделать эксперт, в части преждевременного не разглашения данных, имеющих значение для дела, ставших известными ему в ходе экспертного исследования.

Распределение задач организационно-тактического обеспечения эффективного проведения следственного действия только в отношении следователя не вызывает возражений. Эксперт решает не тактические, а технологические задачи выполнения судебной, обусловленные спецификой предписанной методики экспертного исследования. Действия эксперта, в рамках производства экспертизы, представляют собой определенный технологиче-

ский комплекс, который должен рассматриваться как совокупность осуществляемых в определенной последовательности операций, действий, выполняемых на основе специальных познаний, в связи с проведением исследования каких-либо объектов, являющихся вещественными доказательствами, в целях поиска ответов на поставленные перед экспертом вопросы.

Следователю тактически целесообразно присутствовать при проведении судебной экспертизы в следующих случаях:

- когда ему необходимо поставить эксперта в известность о полученных дополнительных доказательствах, касающихся предмета экспертизы;
- в случаях назначения производства экспертизы лицу, не являющемуся сотрудником государственного судебно-экспертного учреждения;
- когда в ходе анализа следователем промежуточных (предварительных) результатов экспертизы он может выдвинуть или проверить уже выдвинутые версии;
- когда следователю необходимо уяснить содержание и полноту используемых экспертом методик исследования, для дальнейшей правильной оценки результатов экспертизы;
- в случаях производства судебной экспертизы вне экспертного учреждения (ситуационные экспертизы);
- когда следователю необходимо лично удостовериться в сохранности объектов и сравнительных образцов, переданных для экспертного исследования;
- для проверки следователем в ходе производства повторной экспертизы результатов первоначальной экспертизы, поставленных следователем под сомнение в объективности и не предвзятости их формулирования;
- когда следователь может лично сообщить эксперту дополнительные сведения, об обстоятельствах происшедшего события имеющие значение для экспертного исследования.

Процесс производства судебной экспертизы в присутствии субъектов уголовно-процессуальных отношений предлагается производить по организационно-тактической схеме, предусматривающей три этапа:

1. Подготовительный этап.
2. Рабочий этап.
3. Заключительный этап.

Осуществление подготовительного этапа должно происходить в двух стадиях: до прибытия к месту производства судебной экспертизы и по прибытию на место производства судебной экспертизы. Осуществление рабочего этапа должно происходить в двух стадиях: информационной и инструментальной.

Подготовительный этап производства судебной экспертизы в присутствии субъектов процессуальных отношений направлен на уяснение и формулирование задач данного следственного действия следователем, выбора им момента его проведения, а также определения круга участников и планирование тактического механизма его проведения.

До прибытия к месту производства судебной экспертизы следователь выясняет:

- мотивы заявленного подозреваемым (обвиняемым), его защитником ходатайства;
- составляет план производства следственного действия;
- определяет возможный круг тактических приемов и порядок их реализации;
- согласовывает с экспертом порядок присутствия лиц при производстве экспертизы, место и время ее производства;
- готовит необходимые средства видеозаписи и т.д.

По прибытии в экспертное учреждение, до начала непосредственного экспертного исследования, следователь уведомляет руководителя судебно-экспертного учреждения о цели своего прибытия; представляет присутствующих лиц (эксперт, подозреваемый (обвиняемый), его защитник друг другу); разъясняет подозреваемому (обвиняемому), его защитнику о цели и задачах следственного действия и т.д.

В ходе **рабочего этапа** осуществляется непосредственное производство судебной экспертизы в присутствии субъектов уголовно-процессуальных отношений.

Информационная стадия рабочего этапа производства судебной экспертизы заключается в разъяснении экспертом всем присутствующим лицам общий порядок и последовательность проведения экспертного исследования. Время, которое понадобится для каждой из стадий производства экспертизы,

а также, содержание этапов и стадий, из которых оно состоит, содержание применяемых экспертных методик и т. д. В этой же стадии эксперт должен сообщить на основании какой экспертной методики им будет осуществляться исследование, и какие при этом будут использованы технико-криминалистические средства. При возникновении у присутствующих лиц каких-либо вопросов к эксперту, по поводу сообщенных им сведений, следователь должен решить последовательность их постановки и, то кем они будут задаваться.

Инструментальная стадия рабочего этапа производства судебной экспертизы предполагает не только эффективное производство экспертного исследования, но и создание следователем, совместно с экспертом, безопасных условий непосредственного наблюдения присутствующими хода и результатов экспертизы.

Заключительный этап производства судебной экспертизы в присутствии субъектов процессуальных отношений предполагает завершение работы эксперта по проведению исследования и дачи ответов на имеющиеся к нему вопросы. Поскольку присутствие кого-нибудь при формировании экспертом выводов и составлением заключения не допускается, то рассматриваемый этап предлагаемого следственного действия не совпадает по времени с окончанием процесса производства судебной экспертизы. Поэтому в рамках данного этапа эксперт должен огласить только промежуточные результаты исследования, обосновав свою позицию по этому поводу.

На данном этапе все присутствовавшие при производстве судебной экспертизы лица и эксперт должны знакомиться с предлагаемым в данной работе протоколом производства экспертизы в присутствии субъектов процессуальных отношений. В протоколе могут быть записаны сообщенные экспертом результаты проведенного исследования, поставленные присутствующими лицами, в том числе и следователем и экспертом вопросы и полученные на них ответы. После ознакомления эксперт и лица, присутствовавшие при производстве судебной экспертизы, указывают возможные замечания по порядку ведения следственного действия.

РЕЗЮМЕ

Судебная экспертиза как форма процессуального использования специальных знаний в ходе предварительного расследования и суда, прочно стала одним из обязательных направлений деятельности правоохранительных и судебных органов. Необходимость использования специальных знаний в целях установления различных обстоятельств расследуемого события или обстоятельств, подлежащих своему исследованию в суде, потребовало правовой регламентации этого процесса, что привело к возникновению в правовой сфере деятельности правового института судебной экспертизы. На протяжении всего периода времени, в течение которого осуществляется производство судебной экспертизы, проводились исследования не только правовых, но и иных вопросов, связанных с организацией и производством судебной экспертизы.

Несмотря на достаточно высокий уровень развития научных и правовых основ судебной экспертизы в уголовном процессе России, продолжают научные исследования, направленные на дальнейшее совершенствование механизма ее организации и производства. В первую очередь это связано с широким использованием специальных знаний в ходе предварительного расследования и суда, дающим возможность научного установления различных обстоятельств уголовного дела. Кроме того, необходимость таких исследований продиктована необходимостью дальнейшего совершенствования демократических основ судебной экспертизы.

Судебная экспертиза стала одним из тех обязательных элементов предварительного расследования и суда, посредством которого в уголовное судопроизводство поступают достижения научно-технического прогресса, обеспечивая получение важных для дела доказательств. Данное обстоятельство позволяет прогнозировать дальнейшее увеличение научных исследований различных аспектов организации и производства судебной экспертизы, а также использования ее результатов в работе следственных и судебных органов.

В настоящее время одним из центральных направлений изучения проблем судебной экспертизы становятся различные проблемные вопросы правового регулирования порядка ее организации и производства. Именно

этот аспект научной деятельности больше всего привлекал и привлекает внимание ученых и практиков, стремящихся повысить эффективность правового регулирования организации и производства судебной экспертизы, путем максимально подробной правовой регламентации этого процесса. Не остаются без внимания ученых и практиков организационно-тактические аспекты организации и производства судебной экспертизы.

Глава 6 Технологические и психологические основы работы судебного эксперта. Экспертная профилактика

Экспертиза – это исследование и разрешение с помощью компетентных лиц каких-либо вопросов, требующих специальных познаний в определенной области науки, техники, искусства или ремесла. Познания эксперта являются специальными в том смысле, что они выходят за пределы обычных практических проблем и вопросов.

В повседневной жизни возникают самые разнообразные вопросы, при решении которых приходится прибегать к помощи квалифицированных специалистов, которых принято называть сведущими лицами или экспертами. В судебно-следственной практике также возникает немало вопросов, для решения которых требуются специальные познания.

В литературе и практике термин «судебная экспертиза» употребляется с различными оттенками, подчеркивающими ту или иную сторону этого общего понятия. Прежде всего, экспертиза рассматривается как процессуальное действие, которое называется иногда наряду с другими действиями: допросом свидетелей, обыском, осмотром места происшествия и т. п. Говоря об экспертизе, нередко имеют в виду само исследование, проводимое соответствующим специалистом.

Под экспертизой подразумевается иногда заключение эксперта, в котором излагаются исследование и его результаты. Поскольку понятие «заключение эксперта» имеет особое значение как процессуальный источник судебных доказательств, его не следует отождествлять с экспертизой. Судебная экспертиза понимается иногда и как система экспертных учреждений, выполняющих исследования по заданиям судов, органов прокуратуры и милиции, что, конечно, не соответствует самому смыслу понятия экспертизы. Первая особенность заключается в том, что судебная экспертиза проводится для установления фактов в связи с расследованием и рассмотрением уголовных и гражданских дел. Дознаватели, следователи и суды тоже являются своего рода специалистами. Однако в процессе расследования и рассмотрения уголовных и гражданских дел иногда бывает недостаточно только юридических и политических знаний, житейского опыта и профессионального мастерства. При решении ряда вопросов требуются глубокие познания в науке,

технике, искусстве и ремесле. Судебной экспертизой исследуются не правовые, юридические вопросы, а лишь те, которые выходят за пределы профессиональных знаний и практической деятельности следователя и суда.

Выводы эксперта основываются не на механическом сложении результатов сравнения, они должны учитывать весь процесс исследования. Заключение эксперта должно формулироваться с учетом ряда общих объективных критериев оценки данных исследования. Как показывает практика, в процессе исследования у эксперта возникает ряд задач, которые могут быть решены, если исследование будет проводиться не беспорядочно, а в строгой последовательности. Соблюдение этого порядка позволяет эксперту шаг за шагом продвигаться к намеченной цели – установлению тождества объектов (предметов, вещей, лиц и животных).

§ 1 Технология экспертного исследования

Технология – это совокупность методов работы с какими-либо объектами в процессе определенной профессиональной деятельности в целях достижения ее результатов. В соответствии с этим определить экспертную технологию можно как совокупность осуществляемых в определенной последовательности операций, действий, выполняемых на основе специальных познаний, в связи с проведением исследования каких-либо объектов, являющихся вещественными доказательствами, в целях поиска ответов на поставленные перед экспертом вопросы.

Технология экспертного исследования складывается из ряда составляющих, а именно:

- знания методических основ экспертного исследования;
- структуры экспертного заключения;
- критериев оценки промежуточных данных, получаемых в ходе исследования;
- формирования убеждения эксперта в обоснованности выводов;
- формулирования окончательных выводов;
- оформления результатов экспертизы.

Экспертное исследование должно осуществляться в определенном порядке, установленном научной методикой. В его процессе используются

специальные методы и технические средства, которые позволяют преобразовать скрытую в исходных данных информацию, имеющую доказательственное значение.

Экспертные исследования осуществляются на общих методических положениях и подходах и состоят из пяти стадий:

1. Подготовительная стадия.
2. Аналитическая стадия.
3. Стадия экспертного эксперимента.
4. Сравнительная стадия.
5. Оценочная стадия.

Строгая последовательность в проведении всех стадий позволяет правильно проанализировать выявленные признаки и на основе всесторонней и глубокой оценки их сформулировать выводы по результатам экспертного исследования; она является необходимой гарантией доброкачественной экспертизы. Такое разделение всего процесса экспертного исследования на отдельные стадии обуславливается не только различными техническими приемами, но и теми задачами, которые решаются в процессе идентификации и диагностики.

Как показывает практика, в процессе исследования у эксперта возникает ряд задач, которые могут быть решены, если исследование будет проводиться не беспорядочно, а в строгой последовательности. Практически трудно допустить анализ индивидуализирующих особенностей без предварительного общего изучения; формулирование выводов невозможно ранее общего ознакомления, глубокого изучения особенностей и их сравнения. Поэтому приведенные выше основные этапы экспертного исследований осуществляются в определенной последовательности и целеустремленно; порядок решения экспертом основных задач не может быть произвольно изменен. Соблюдение этого порядка позволяет эксперту шаг за шагом продвигаться к намеченной цели – установлению тождества объектов (предметов, вещей, лиц и животных).

В криминалистической литературе имеются справедливые высказывания, касающиеся общего порядка экспертного исследования. Экспертам рекомендуется вначале применять фотографические и другие физические методы исследования, не влияющие на состояние и природу вещественных до-

казательств, а лишь затем можно пользоваться физическими и химическими методами, которые в ряде случаев могут привести к изменению свойств исследуемых объектов.

Подготовительная стадия экспертного исследования

На этой стадии эксперт знакомится с постановлением (определением) следователя (суда), материалами, представленными на экспертизу, осуществляет осмотр вещественных доказательств, проверяет, в полном ли объеме представлены сравнительные материалы. В постановлении (определении) эксперту сообщаются краткие обстоятельства дела, послужившие основанием для назначения экспертизы, и указаны вопросы, на которые ему предстоит ответить.

По результатам осмотра вещественных доказательств и сравнительных материалов у эксперта формируется общее представление о состоянии, признаках исследуемых объектов, выявляются их общие признаки, в случае необходимости принимаются меры к фиксации первоначального вида вещественных доказательств.

Ознакомление с материалами дела, осмотр вещественных доказательств и образцов, изучение поставленных перед экспертом вопросов служат реальной основой для выдвижения различных гипотез. С учетом гипотез эксперт намечает порядок исследования, план работы, объем и характер исследования, определяет необходимые методы, приемы и средства исследования и последовательность их применения, предварительные сроки начала и окончания экспертизы. На этой стадии эксперт при необходимости заявляет ходатайства о предоставлении дополнительных сведений, материалов, образцов. Если ему необходимы сведения о технологии производства, условиях хранения, транспортировки, эксплуатации объектов экспертизы, эксперт получает их из справочной литературы или непосредственно изучает на каком-либо производстве, предприятии, в чем ему оказывает содействие следователь, назначивший экспертизу.

Аналитическая стадия экспертного исследования

На этой стадии эксперт проводит отдельный анализ свойств и признаков объектов экспертизы. Изучение этих свойств и признаков представляет довольно сложный процесс, предполагающий детальное изучение объектов. В результате такого изучения выявленных общих и частных признаков

производится конкретизация свойств, выясняется сущность, качественная и количественная определенность, происхождение этих свойств и признаков.

На основании анализа и синтеза каждого признака, изучения возможных искажений и изменений признаков в момент слеодообразования эксперт получает достаточно данных о свойствах объекта, решает вопрос о его пригодности для идентификации. В этой стадии широко используется комплекс как общих, так и частных криминалистических методов: наблюдение, измерение, фотосъемка, моделирование и др.

Эксперт определяет характер, назначение и материал представленных объектов (вид, степень твердости, однородность), их конфигурацию, размеры и другие признаки внешнего строения. Выясняется, нет ли на поверхности объектов частиц посторонних веществ, которые подлежат изъятию и последующему исследованию химическими и физическими методами.

Если на экспертизу представлены какие-либо изделия промышленного изготовления, то важно изучить их маркировочные обозначения для выяснения времени и места изготовления изделий. На отдельных видах изделий маркировочные обозначения содержат не только товарный знак, фасон, дату, но и другую необходимую информацию.

Все исследуемые объекты принято подразделять на две основные группы:

1) непосредственный объект экспертизы – исследуемые вещественные доказательства (рукописные тексты, следы рук на предметах, стреляные пули, гильзы и т.п.);

2) образцы для сравнительного исследования (дактилокарты с отпечатками пальцев, слепки экспериментальных следов обуви, орудий, которыми были предположительно оставлены следы и т.п.).

Как известно, первую группу в экспертной практике именуют «исследуемыми объектами», вторую – «образцами» или «сравнительными объектами».

Обычно анализ начинается с исследуемых объектов: например, при производстве дактилоскопических экспертиз первоначально изучаются исследуемые следы (отпечатки), а затем приступают к анализу признаков экспериментальных следов - оттисков папиллярных узоров пальцев рук подозреваемых лиц.

Иногда анализ целесообразно начинать с образцов (при проведении многообъектной экспертизы, когда эксперту предоставляется большое количество исследуемых объектов и несколько образцов). В таких случаях необходимо убедиться, что все исследуемые объекты не являются отображением одного идентифицируемого объекта, для чего проводится их предварительный анализ и сравнение между собой.

Приступая к индивидуализации каждого объекта в отдельности, эксперт выявляет и анализирует вначале общие признаки (групповые), затем выявляет и изучает частные признаки. В экспертной практике действует правило: «чем больше деталей выявлено и проанализировано, тем легче индивидуализировать объект». Необходимо изучать существенные признаки, что зависит не только от характера, объема (минимального размера) особенностей, но и специфичности изучаемого признака.

По окончании аналитического исследования эксперт делает вывод о достаточности индивидуализирующих особенностей для суждения о тождестве, о наличии или отсутствии какого-либо факта. В аналитической стадии исследования эксперт использует различные методы и технические средства их реализации. При этом могут применяться как простые зарисовки и схемы, так и сложные приборы (микроскопы, фотоаппараты, приборы для спектрального анализа, инфракрасной спектрометрии, масс-спектрометров, газо-жидкостных хроматографических анализаторов, рентгеновских микроанализаторов и т.д.).

Эти методы и средства используются не только для выявления признаков, но и их фиксации. Иногда в результате аналитического исследования эксперт приходит к выводу о невозможности индивидуализации объектов и решении вопроса о тождестве. Вместе с тем полная индивидуализация объекта осуществляется в итоге сравнения и оценки результатов всего исследования. Сделанные в аналитической стадии выводы проверяются на стадии экспертного эксперимента и дополняются в сравнительном и синтезирующем исследовании.

Стадия экспертного эксперимента

Эксперимент является одним из необходимых и, как упоминалось выше, - самостоятельных этапов производства экспертизы. Особое место он занимает в трасологических и баллистических исследованиях. Обязательно

проводится эксперимент при исследовании следов на микроуровне. Микро-трассы всегда присутствуют, например, в следах производственных механизмов, орудий и инструментов, на пулях и гильзах. Также важен эксперимент в фонографической экспертизе и многих других.

Эксперт в своем заключении должен подробно описать условия проведения эксперимента, на каком материале были получены следы и их характеристики (форма, размеры, взаиморасположение, особенности и т.п.).

В большинстве криминалистических, судебных, в том числе интеграционных экспертиз (особенно там, где изучается механизм образования следов, «работоспособность» исследуемого объекта и другие обстоятельства), эта стадия является не только важной, но и необходимой в качестве отдельной.

Анализ результатов обобщения экспертной практики не только подтверждает, но и доказывает правомерность и необходимость выделения стадии экспертного эксперимента в самостоятельную. В этой стадии воспроизводятся признаки проверяемого объекта, изучается механизм следового взаимодействия и его возможности в конкретных условиях (ситуациях). В экспертном эксперименте важно правильно выбрать методы моделирования, определить последовательность действия.

Сравнительная стадия экспертного исследования

Наиболее важной задачей этой стадии является обнаружение совпадений и различий признаков в исследуемых объектах. Установить идентифицируемый объект можно только в результате сравнительного исследования идентификационных признаков. В этой стадии находят применение и другие, помимо сравнения, методы познания, хотя сравнение получает преобладающее значение.

Сравнительная стадия складывается обычно из двух этапов. На первом этапе изучаются и сравниваются общие (родовые) признаки. Результаты этапа позволяют решать вопрос о различии объектов либо об их относимости к одному роду, виду и группе. Этот этап может закончиться выводом об отсутствии тождества, если имеются существенные различия общих признаков сравниваемых объектов. Если же эксперт устанавливает совпадения общих признаков, то приступает ко второму этапу – исследованию частных признаков.

На данной стадии используются два основных способа сравнения: сопоставление отображения с самим идентифицируемым объектом либо по фотографическим изображениям. В последнем случае с этой целью используется ряд приемов сравнения фотоизображений: простое сопоставление, совмещение и наложение изображений с впечатанными измерительными сетками, геометрическими фигурами и т.п.

Фотографические снимки должны быть выполнены строго в одном масштабе, а фотосъемка произведена в одинаковых условиях (освещение, негативный материал и др.). Строгое соблюдение всех правил требует микрофотосъемка (одинаковый угол освещения, правильный выбор кратности увеличения, установление объектов в одной плоскости и в одинаковом положении).

Сравнительное исследование проводится с помощью специальных оптических устройств: эпидиаскопов, бинокулярных, стереоскопических биологических микроскопов (МБС, МИС, МС, МСК).

На сравнительной стадии используются такие частные методы, как сопоставление оценочных данных, полученных в результате отдельного исследования следов и экспериментальных оттисков, т.е. знаковых математических моделей. При непосредственном сравнении, заключающемся в совмещении или наложении следов (в трасологической и баллистической экспертизах), приняты следующие понятия. Непосредственное сравнение может быть представлено как нулевое, так и разностное.

При использовании нулевого сравнения эксперт должен получить полное совпадение сравниваемых следов, при котором различие в отображении сравниваемых объектов равно нулю. При разностном сравнении допускаются некоторые различия, которым эксперт должен дать специальные научно-обоснованные объяснения их природы происхождения.

Данная стадия заканчивается установлением совпадений и различий признаков сравниваемых объектов. Однако совпадение признаков еще не говорит о тождестве, а их различие – об его отсутствии. Эксперт не может закончить исследование констатацией совпадений или различий; он должен дать им оценку. Для этого необходимо приступить к следующей стадии, на которой происходит суммирование результатов исследования, подведение его итогов и формулирование выводов.

Оценочная стадия экспертного исследования

Оценка идентификационной (или диагностической) значимости результатов исследования является его заключительной стадией. Эксперт на основе внутреннего убеждения, используя приемы логического обобщения, абстрактного мышления, оценивает все выявленные в процессе исследования совпадающие к различающиеся признаки и формулирует выводы.

Оценка проводится путем анализа и обобщения всех ранее рассмотренных признаков в их совокупности. Оценка идентификационной значимости признаков должна определяться их устойчивостью и специфичностью, позволяющей индивидуализировать объект.

Большое значение имеют данные о частоте встречаемости идентификационных признаков. Чем выше частота встречаемости, тем большая вероятность появления подобных признаков у других объектов; чем реже встречаемость признака, тем уже круг объектов и ценнее его индивидуализирующее значение.

В оценочной стадии находят применение логические методы: анализ, синтез, дедукция, индукция; вероятностно-статистические и модельные методы исследования. Определенное значение на данной стадии имеет последовательность оценки признаков. Экспертная практика показывает, что оценку целесообразно начинать с выяснения значения различающихся признаков, а не совпадающих, что повышает объективизацию вывода эксперта.

Оценка различающихся признаков предполагает научное объяснение природы различий: означают ли они, что исследуемое отображение принадлежит другому, а не данному объекту, либо эти различия находятся в пределах допустимых изменений отождествляемого объекта (например, возрастные изменения признаков внешности человека).

Выяснение природы различий требует изучения причин их происхождения, учета фактора времени и условия механизма образования отображения, случайных обстоятельств, повлиявших на характер отображения.

Для уяснения сущности оценочной стадии необходимо иметь в виду, что индивидуальность объекта характеризуется не одним-двумя признаками, а системой общих и частных признаков; только в совокупности признаки каждого объекта неповторимы. Таким образом, эксперт должен выявить именно совокупность признаков, а не какое-либо их количество.

Большинством криминалистов отвергается количественное определение признаков как единственной меры достоверности выводов эксперта. Количество признаков без изучения их связи, системы не гарантирует установления истины. С их увеличением повышается уверенность в достоверности вывода, но вывод автоматически не превращается в истинный и может оставаться на «уровне» гипотезы, даже при максимально большом числе признаков.

В стадии оценки результатов исследования могут использоваться специальные разработанные в науке объективные условия (критерии) оценки. В качестве таковых в идентификационных исследованиях рассматриваются:

- 1) самостоятельность, относительная независимость признака (свойства);
- 2) его устойчивость;
- 3) редкая встречаемость (специфичность) признака и свойства;
- 4) несущественность наблюдающихся различий, которые находят научное и практическое объяснение.

Эксперт анализирует весь технологический процесс исследования, сделанные им иллюстрации выявленных (в том числе совпадающих) признаков, удостоверяется, насколько они наглядны и убедительны для восприятия следователем (судьей), назначившим экспертизу, и другими участниками процесса и подтверждают ли достоверность сформулированных выводов. Построение выводов, как известно, представляет собой мыслительный процесс, происходящий постепенно. Эксперт, опираясь на законы и приемы логического мышления, может возвращаться вновь к результатам аналитического и сравнительного этапов исследования, их ходу, обращаться к материалам дела, проводить эксперимент в целях дополнительной проверки какой-либо гипотезы. Для экспертного исследования характерно последовательное накопление частных выводов, из которых делается общий вывод, служащий ответом на поставленный вопрос.

§ 2 Психология деятельности судебного эксперта и комиссии судебных экспертов

В содержании деятельности человека как совокупности его действий, направленных на удовлетворение его потребностей, интересов, достижения определенных целей, входят как физические действия, так и сложные внутренние психические процессы волевого и познавательного характера.

При рассмотрении профессиональной деятельности как совокупности физических действий и психических процессов необходимо исходить из того, что в ней проявляется три вида психологических особенностей: во-первых, свойственные любой деятельности человека и проявляющиеся во всех без исключениях профессиях; во-вторых, характерные для конкретного рода деятельности, включающей в себя ряд охватываемых им профессий, и, наконец, в-третьих, особенности, присущие определенному роду профессии.

Независимо от рода и вида профессиональная деятельность человека отличается целенаправленностью, плановостью, систематичностью. Таким образом, познавательная деятельность человека всегда имеет целенаправленный характер. Деятельность судебного эксперта направлена на решение задачи, поставленной перед ним следователем (судом), назначившим экспертизу, которую он выполняет путем проведения исследований на основе своих специальных познаний.

Судебно-экспертная деятельность предъявляет к лицу – ее субъекту – следующие требования, являющиеся сочетанием психологических, психофизиологических свойств и нравственных установок: эрудированность, наблюдательность, любознательность, тренированная память, интеллектуальная целостность, оперативное мышление, развитое воображение, гибкость в оперировании образами, стремление к творческой деятельности, самодисциплина и самоконтроль.

Психологическая структура судебно-экспертной деятельности включает ряд компонентов:

- познавательный,
- конструктивный,
- организационный,
- коммуникативный,
- воспитательный.

Познавательная деятельность. Познание – это не только процесс накопления знаний, мысленная обработка полученной информации для формирования правильного представления об определенных объектах, но и система деятельности, обеспечивающая развитие самого процесса познания. Процесс познания, являясь по своей природе объективным, в то же время связан с большим количеством факторов, со своими непосредственными задачами и целями.

Главной задачей познавательной деятельности является получение достоверного знания, адекватно отражающего познаваемый объект. Особенность этого знания заключается в возможности проверки правильности полученных объективных знаний.

Познавательная деятельность осуществляется экспертом на основе внешних, объективных и внутренних, субъективных факторов.

К объективным факторам относятся:

- необходимость последовательного (стадийного) исследования объектов экспертизы в соответствии с установленной методикой;
- наличие требующихся в соответствии с методикой приборов и средств исследования;
- полнота представленных материалов и достоверность объектов исследования;
- обстановка, условия осуществления деятельности.

К субъективным факторам относятся:

- компетентность эксперта;
- внутренняя готовность эксперта к познавательной деятельности, предполагающая концентрацию мыслительных процессов на объектах исследования;
- состояние здоровья на момент проведения исследования.

Познавательная деятельность эксперта представляет собой преимущественно мыслительную деятельность. Эта деятельность имеет своим содержанием поэтапное решение мыслительных задач.

Первый этап – осознание поставленного перед экспертом вопроса. Он включает изучение вопроса с точки зрения его правильной постановки, соответствия специализации эксперта. Наряду с этим устанавливается возможность или необходимость постановки и других вопросов в пределах постав-

ленной задачи для получения наиболее полной информации об объекте исследования.

Второй этап – анализ условий задачи. Этот этап включает выяснение, всей ли необходимой совокупностью данных эксперт располагает или необходимо провести поиск еще и других данных; определение связей между условиями задачи и ее требованиями. Завершается этап выработкой плана решения задачи. Эксперт проводит осмотр и предварительное исследование представленных объектов, определяет необходимость дополнительных материалов, например образцов для сравнения, выбирает оптимальную методику исследования, определяет виды исследований, которые ему необходимо будет провести.

Третий этап – само решение мыслительной задачи. Эксперт выполняет запланированные им исследования, анализирует их результаты и формирует убеждение в правильности достигнутого решения поставленной задачи.

В ходе экспертных исследований возникает два типа задач: задачи, включающие в себя формализованные признаки, и творческие задачи, в которых такие признаки отсутствуют. К первому типу относятся задачи, в которых эксперт на основе опыта, профессиональных знаний и выработанных на их основе расчетов, алгоритмов, узнает одну из известных ему схем решения задачи. К таким типам задач относятся вопросы, решаемые при производстве дактилоскопических и ряда других традиционных криминалистических экспертиз.

Ко второму типу относятся задачи, для решения которых знания методики проведения экспертизы само по себе еще не достаточно (проблемная ситуация). Это задача эвристического типа, для решения которой эксперт на основе специальных познаний и опыта должен сам определить, какие действия ему необходимо провести.

Эвристическое мышление дает возможность выявить в предметах, входящих в проблемную ситуацию, слабо выраженные или скрытые (латентные) признаки. Решение творческой (эвристической) задачи заключается в том, чтобы обнаружить (выявить) эти скрытые свойства. Такой подход имеет место при производстве почерковедческих экспертиз, особенно подписей, когда эксперту на основе выявленных им отдельных частных признаков уда-

ется предопределить вывод о выполнении их определенным лицом, образцы почерка которого представлены для сравнения.

В познавательной деятельности судебного эксперта значительную роль играет моделирование в целях «замещения» исследуемого объекта его моделью как более доступной для исследования. Моделирование представляет собой научный метод исследования предметов и явлений действительности через построение их моделей, способных в определенных отношениях представлять изучаемые объекты и давать о них новое знание. Данный метод применяется в тех ситуациях, когда объект исследования или недоступен, или трудно доступен для непосредственного познания, или нет возможности изучить свойства исследуемого объекта в чистом виде. Так, при производстве трасологических экспертиз предметом исследования становятся чаще всего модели (отображения) исследуемых вещественных доказательств. И уже с моделями, а не с самими вещественными доказательствами, осуществляются эксперименты в целях познания механизма слепообразования.

Важную роль в познавательной деятельности судебного эксперта играет наблюдение, непосредственной основой которого является восприятие. Психология определяет наблюдение как длительное целенаправленное восприятие какого-либо объекта, проводимое по определенному плану с последующим анализом и обобщением полученных данных.

Вместе с тем этот метод познания дает необходимые практические результаты при условии, если эксперт:

- владеет приемами наблюдения, необходимыми для проведения данного вида исследований, с использованием в случае необходимости специальных приборов и установленной методики;
- проводит наблюдение в соответствии с заранее составленным планом, в котором предусмотрены последовательность и средства, применяемые при наблюдении;
- фиксирует результаты наблюдения в виде описаний, фотографий и т.п.;
- тщательно анализирует результаты наблюдения.

В познавательном процессе эксперта используется и метод сравнения, который осуществляется по всему ходу исследования, становясь все более и более глубоким. В психологическом плане процесс сравнения и установле-

ния в результате его тождества или различия включает в себя как развернутое (сукцессивное), так и одномоментное (симультанное) узнавание.

Развернутое узнавание является обязательным первоначальным этапом исследования, обеспечивающим его полноту и доказательность вывода о наличии или отсутствии тождества. Аналитический характер такого узнавания дает возможность эксперту выделить наиболее существенные признаки сравниваемых объектов, сравнить их и выявить наиболее важные совпадения и различия.

Одномоментное узнавание возникает после того, как эксперт установит и проанализирует общие и особенные признаки исследуемых объектов. Поэтому эксперт уже одномоментно (по первому впечатлению) узнает эти объекты по их следам-отображениям (например, исполнителя документа, аналогичного тому документу, исполнителя которого он ранее установил в результате развернутого узнавания).

Конструктивная деятельность эксперта заключается в планировании им своей работы. В процессе планирования предварительно создается деятельность в представлениях планирующего, которая позднее осуществляется в реальных действиях. В планировании, как необходимой предпосылке любой деятельности, участвуют все познавательные психические процессы, в частности восприятие, память, воображение, мышление и т.д.

Конструктивная деятельность эксперта включает в себя планирование:

- содержания предстоящих исследований;
- последовательности и методики исследований;
- необходимых экспериментов.

Планирование, осуществляемое экспертом в процессе конструктивной деятельности, может быть подразделено на перспективное, текущее и планирование производства конкретной экспертизы. *Перспективное планирование* осуществляется в рамках общего плана экспертного учреждения, в котором работает эксперт. *Текущее планирование* осуществляется экспертом с учетом находящихся в его производстве экспертиз и других заданий. Обычно оно охватывает сравнительно небольшой период времени (неделя, месяц).

Планирование производства конкретной экспертизы включает ряд этапов.

Первый этап – ознакомление с постановлением о назначении экспертизы и установление принципиальной возможности ее выполнения с учетом специализации, компетентности эксперта, достаточности представленных материалов. На втором этапе эксперт определяет, когда он сможет приступить к данной экспертизе, обеспечен ли он необходимыми для ее производства техническими средствами. На третьем этапе с учетом принятых стадий выполнения данной экспертизы и требованиями методики исследования данного рода, вида объектов намечается последовательность и характер необходимых исследований.

Организационная деятельность при производстве экспертиз состоит в организации экспертом своего собственного труда, обеспечении реализации принятых планов и решений. Этот этап важен в связи с тем, что на проведение экспертизы нормативными документами установлены определенные сроки (до 2-х недель), кроме того, в производстве эксперта может быть одновременно несколько экспертиз и нужно правильно определить очередность их проведения.

Коммуникативная деятельность. Труд эксперта носит индивидуальный характер, и коммуникативный вид деятельности проявляется у него в меньшей степени, чем, например, у следователя, оперативного работника и др. Тем не менее этот вид деятельности эксперта наиболее отчетливо проявляется при производстве комиссионных или комплексных экспертиз, реализуется в сфере их познавательной деятельности и характеризуется не только взаимным обменом информацией, но и совместным ее получением в результате необходимых исследований.

Изучение психологической структуры судебно-экспертной деятельности является необходимой предпосылкой для понимания психологической природы и процесса формирования внутреннего убеждения эксперта. Внутреннее убеждение эксперта является субъективным результатом его психологической деятельности при производстве экспертизы. Оно основывается на объективных результатах проведенного им исследования.

По своему характеру убеждение эксперта – весьма сложное и многогранное образование. Оно имеет ряд тесно связанных между собой аспектов, в частности гносеологический, логический и психологический. Гносеологический аспект означает, что убеждение эксперта представляет собой отраже-

ние в его сознании предмета исследования в соответствии с характеризующими его свойствами, которые он установил, выявил в результате исследования объектов, представленных на экспертизу.

Внутреннее убеждение эксперта формируется постепенно, складываясь на протяжении всего исследования. Оно базируется на специальных знаниях эксперта и предопределяется получаемыми результатами. Внутреннее убеждение является результатом познавательной деятельности эксперта. Оно означает свободу, автономность в формировании своего отношения к результатам исследования и изложению выводов.

Эксперт должен быть уверен, что использованные им методы позволили объективно и правильно установить особенности объектов экспертизы и что его выводы логически вытекают из них, а сделанное на их основе заключение является единственно возможным. Однако само по себе внутреннее убеждение не может служить достаточным основанием истинности выводов, достоверности устанавливаемых экспертом фактов, оно должно строиться на результатах исследования.

Несмотря на свой субъективный характер, внутреннее убеждение основано на фактах объективной реальности и поддается соответствующей проверке. Субъективная оценка эксперта протекает в соответствии с законами и приемами логики, понятиями и методическими положениями науки криминалистики.

Таким образом, внутреннее убеждение предполагает единство объективных и субъективных моментов. Содержание его – это преломление общих теоретических положений и эмпирических наблюдений при оценке конкретных результатов исследования, подведении итогов экспертизы и формулировании выводов. Оно основывается на объективных данных исследования, и при этом учитываются возможности методов экспертизы и технических средств, конкретные результаты их применения.

Убеждение эксперта в психологическом плане представляет собой сформировавшееся у него психическое состояние уверенности в том, что изложенные в его заключении выводы о результатах исследований, проведенных на основе его специальных познаний, отражают объективную реальность или же что современный уровень науки либо недостаточность ма-

териалов не позволяют дать категорический ответ на поставленный вопрос или решить его.

При организации работы комиссии необходимо добиться совместимости ее членов, что обеспечивает их взаимодействие, сплоченность, а также обуславливает единодушие, взаимопонимание и взаимоуважение. В создании обстановки слаженной работы комиссии экспертов большую роль играет ведущий эксперт, назначаемый из членов комиссии. Его организационные функции предусматриваются ведомственными нормативными актами.

Ведущий эксперт не имеет перед другими членами комиссии каких-либо процессуальных преимуществ. Он является организатором работы комиссии. В его обязанности входит умение наметить подлежащие решению экспертные подзадачи, определить сроки и методы их решения, убедить экспертов в возможности достижения цели, проконтролировать сроки выполнения этапов работы, следить за сохранностью объектов, материалов дела и т.п. По ходу исследования проявляется обратная связь, когда эксперты, получив результаты, сопоставимые между собой, соотносят их с указаниями ведущего эксперта.

Обычно функции ведущего выполняет эксперт, пользующийся у остальных членов комиссии наибольшим авторитетом в силу его знаний, опыта, организаторских способностей, нравственных и психофизиологических качеств.

Для комиссии экспертов как коллектива характерны равенство прав и независимость всех ее членов. В то же время групповая деятельность невозможна без организующей и координирующей силы, которая определяет и направляет действия группы. Такой организующей силой и должен являться ведущий эксперт.

Коллегиальность – управляемый процесс обсуждения и принятия коллективного решения. Но функции управления не могут быть заменены или поглощены самоуправлением, поэтому в любом коллективе должен быть формальный или неформальный руководитель, который и осуществляет управленческие функции. Наибольшее значение в работе комиссий экспертов имеет ее устойчивость, предполагающая сопротивляемость внутренним разрушающим силам: противоречиям между членами комиссии, их индиви-

дуалистическим тенденциям и т.д. Устранение подобных тенденций и возлагается на ведущего эксперта.

§ 3 Экспертная профилактика

Право на инициативные действия, несомненно, занимает важное место в системе прав эксперта при производстве экспертизы. Но, как всякое право, оно останется чисто декларативным, если закон не предусмотрит мер реализации этого права, если ему не будут соответствовать чьи-то обязанности по реализации инициативных предложений эксперта. Между тем, существующее положение вещей не влечет за собой подобных обязанностей для органа, назначившего экспертизу: он волен учитывать или не учитывать обстоятельства, инициативно установленные экспертом при производстве назначенной им экспертизы. Кроме того, закон не предусматривает обеспечения условий для проявления экспертной инициативы, удовлетворения связанных с ней ходатайств эксперта, пределов экспертной инициативы и т.п.

Наиболее часто экспертная инициатива проявляется в профилактических предложениях эксперта, и здесь возникает проблема более общего характера – законодательной регламентации профилактической деятельности судебного эксперта. Эта область экспертной деятельности вообще обойдена молчанием в действующем законе. Между тем, в литературе по общей теории судебной экспертизы и по проблемам экспертной профилактики вопрос о законодательной регламентации этой области экспертной деятельности обсуждается уже не один год, но законодатель упорно не реагирует на высказываемые при этом предложения.

«Экспертная профилактика, — пишет И.Л. Алиев (Алиев И.А. Проблемы экспертной профилактики. Баку, 1991 с. 4-5), сформулировавший специальную теорию экспертной профилактики, – сложное системное образование. Основу его составляет деятельность экспертов, которые на базе своих специальных познаний выявляют обстоятельства, фигурирующие в качестве условий, а иногда и причин совершения преступлений. Выявление подобных обстоятельств может осуществляться как в процессе производства экспертизы, так и в ходе обобщения экспертной практики по мере ее накопления. По всех указанных случаях выявленные в условиях применения специальных

экспертных познании обстоятельства служат основой для разработки экспертами рекомендаций профилактического характера, направленных на устранение этих обстоятельств в будущем. Элементами или компонентами экспертной профилактической деятельности являются: субъекты деятельности, их функционирование, методы деятельности, ее эффективность, структура, нормативное обеспечение, организационные и методические связи и отношения между субъектами, наполняющие эту деятельность реальным материальным содержанием» (Алиев).

Профилактические предложения эксперта, содержащиеся в заключении, могут иметь своим источником само экспертное задание, когда соответствующие вопросы об условиях или обстоятельствах, способствовавших совершению преступлений, ставятся перед экспертом органом, назначившим экспертизу. Они могут быть следствием проявленной экспертом инициативы, выходя за рамки экспертной задачи. И в том и в другом случае они адресуются исключительно органу, назначившему экспертизу, и их реализация отдается на усмотрение этого органа, что нельзя признать правильным, учитывая социальное значение профилактических мер вообще. При этом орган, назначивший экспертизу, в реализации таких предложений фактически бесконтролен, он не обязан уведомлять эксперта о судьбе его профилактических предложений. Практически профилактические предложения эксперта могут быть отражены в представлении следователя или определении суда, что во все не служит гарантией их действительной реализации.

В сущности, похожая ситуация складывается и тогда, когда по результатам экспертной практики соответствующие обобщения направляются судбно-экспертным учреждением в адрес руководителей ведомств или отдельных предприятий или учреждений. Ничто, кроме доброй воли, не обязывает последних реализовать эти предложения с целью устранения условий или обстоятельств, способствовавших совершению тех или иных видов преступлений. Нередко следствием таких обобщений служит пустая отписка руководителя предприятия, учреждения о принятых мерах по реализации профилактических предложений, тогда как никаких реальных мер не принимается.

Рассматриваемый вопрос о реализации профилактических предложений эксперта имеет еще один аспект: реализация этих предложений в экстре-

мальных ситуациях, когда ее промедление чревато тяжкими последствиями. Речь идет о выявлении в процессе производства экспертизы таких обстоятельств, которые требуют немедленного устранения, поскольку они свидетельствуют о существующей угрозе жизни и здоровью людей, причинении значительного материального ущерба и т.п.

Профилактическая деятельность сотрудников судебно-экспертных учреждений имеет нормативную основу в виде уголовно-процессуального закона и ведомственных подзаконных актов. В частности, профилактическая деятельность сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел регламентируется Наставлением по работе экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел (Приказ МВД России № 7 от 11.01.2009 г.) и Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (Приказ МВД России № 511 от 29.06.2005 г.).

В ст. 204 УПК указывается, что в случае выявления экспертом в процессе производства экспертизы обстоятельств, в отношении которых ему не были поставлены вопросы, но которые имеют значение для дела, эксперт вправе указать на них в своем заключении. К таким обстоятельствам относятся и условия, способствовавшие совершению преступления.

В п. 1.3.9 Наставления по работе экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел среди основных функций экспертно-криминалистических подразделений указывается выявление условий, способствовавших совершению преступлений, а также разработка предложений, направленных на их устранение.

Согласно Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (п.п. 31; 32) эксперт по собственной инициативе может выявлять существенные обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, и отражать результаты этих исследований в своем заключении.

Основными принципами организации профилактической деятельности экспертно-криминалистических подразделений являются:

- плановость;

- обеспечение контроля за осуществлением профилактических мероприятий;
- налаживание взаимодействия экспертно-криминалистических подразделений со следственными и оперативными службами при осуществлении профилактической деятельности;
- целесообразность и приемлемость (прежде всего, с экономической точки зрения) профилактических рекомендаций и предложений.

Профилактическая деятельность сотрудников экспертно-криминалистических подразделений осуществляется в процессуальной и не процессуальной формах.

В процессуальной форме эксперт выполняет свою профилактическую функцию в двух направлениях: во-первых, участвуя в следственных действиях в качестве специалиста; во-вторых, при производстве экспертиз. В первом направлении эта функция реализуется в ходе таких следственных действий, как осмотр места происшествия и следственный эксперимент. Выполняя работу в качестве специалиста эксперт выявляет в ходе осмотра, например, что способствовало проникновению преступника в помещение с целью кражи (конструкция замка, запирающих устройств и др.).

При расследовании однородных преступлений, по которым эксперт выполняет функцию специалиста, он может выявить, анализируя результаты осмотра, типичные обстоятельства, способствовавшие или обеспечивавшие совершение преступления.

При проведении экспертиз эксперт может выявить такие обстоятельства как по заданию следователя, так и по собственной инициативе на основании ст. 57 УПК. В последнем случае он информирует об этом следователя, который может ему представить дополнительные материалы или внести в постановление новые вопросы. Выявленные в ходе экспертного исследования причины и условия, способствовавшие совершению преступления, эксперт должен изложить в своем заключении.

Для не процессуальной формы экспертной профилактики характерны следующие виды:

- справочно-консультационная деятельность;
- обобщение и анализ экспертной практики;

- изучение и обобщение практики применения криминалистических средств и методов;
- участие в правовой пропаганде;
- проведение теоретических и экспериментальных исследований;
- участие в профилактических мероприятиях;
- проведение занятий с должностными лицами соответствующих министерств, ведомств с целью обучения способам распознавания противоправных фактов;
- выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений;
- разработка и основание профилактических предложений;
- внедрение разработанных предложений;
- выяснение хода реализации профилактических предложений.

РЕЗЮМЕ

Организация эффективного процесса правоохранительной и судебной деятельности требует широкого использования современных достижений научно-технической мысли, при помощи которых можно глубже понять обстоятельства событий, имеющих признаки преступления или правонарушения.

Судебная экспертиза осуществляется в строгом соответствии с научно-обоснованными методиками ее проведения, позволяющими лицу, ее производящему, обосновывать свои выводы. Научная организация производства судебной экспертизы и четкое правовое регулирование ее осуществления, дает возможность рассматривать результаты экспертизы в качестве доказательства.

Методика криминалистического исследования различных объектов – вещественных доказательств имеет общие для всех видов криминалистической экспертизы положения: основные логические методы экспертного исследования, определенный порядок и последовательность производства экспертизы, объективные критерии оценки результатов исследования, условия формулирования выводов эксперта.

Как всякое научное исследование, производство криминалистической экспертизы предполагает использование различных приемов – наблюдений, экспериментов, анализа и синтеза, выдвижение и проверку гипотез, построение индуктивных и дедуктивных умозаключений, а также сложных научно-технических средств – приборов, аппаратуры, технических приспособлений, которые помогают изучать существенные свойства исследуемых предметов.

Глава 7 Заключение эксперта и оценка его доказательственного значения лицом, назначившим экспертизу

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. (ФЗ ГСЭД) на основании проведенных исследований с учетом их результатов эксперт от своего имени или комиссия экспертов дают письменное заключение и подписывают его. Подписи эксперта или комиссии экспертов удостоверяются печатью государственного судебно-экспертного учреждения.

Заключение эксперта является источником доказательства, а изложенные в нем судебным экспертом факты могут быть признаны следователем в качестве доказательств. Однако никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, и поэтому заключение эксперта не обладает какими-либо преимуществами перед другими доказательствами. Поэтому заключение судебного эксперта не является обязательным для лица, производящего дознание, следователя и суда и подлежит проверке и оценке на общих для доказательств основаниях. Вместе с тем, оценка заключения эксперта представляет определенную сложность. Являясь результатом исследования, выполненного с использованием специальных знаний, другие участники процесса не всегда могут адекватно оценить заключение, так как не обладают такими знаниями. В результате на практике довольно часто завышается доказательственное значение заключения эксперта.

При оценке заключения следует учитывать и то, что оно может оказаться ошибочным. Причинами этого могут быть как объективные факторы (эксперту представлены неподлинные объекты, неверные исходные данные), так и субъективные (в случае недостаточной квалификации эксперта, использования не апробированной на практике методики, умышленного искажения полученных фактических данных, связанного с личной заинтересованностью эксперта, и др.). Поэтому заключение эксперта должно рассматриваться при его оценке с учетом ряда положений, как формального характера, так и касающихся его существа.

Элементами формального характера являются, например, выяснение соблюдения установленного процессуальным законом порядка назначения и проведения экспертизы, правильности оформления заключения, а также того,

что не подлежит ли эксперт отводу. Среди элементов, касающихся существа заключения, следует выделить такие, как допустимость исследуемых объектов, обоснованность выводов, их правильность и определение доказательственного значения. Под допустимостью объектов понимается их процессуальная природа, т.е. устанавливается, законным ли был способ их получения, в ходе каких следственных действий они получены, являются ли представленные объекты исследования вещественными доказательствами, было ли надлежащим хранение объектов после изъятия. Последнее важно в силу двух обстоятельств: хранение объектов должно исключать возможность их подмены, сомнение в подлинности, а также исключать их контактное взаимодействие.

Оценка заключения судебного эксперта органом или лицом, назначившим экспертизу, является важной функцией процесса оценки доказательств. Это позволяет существенно снизить риск необоснованности или неполноты выводов по уголовному делу, которые могут быть сделаны в силу неправильной оценки указанных судебным экспертом фактов. Поэтому пристальное внимание порядку оценки заключения судебного эксперта, создает предпосылки объективности и всесторонности судебной и следственной деятельности.

§ 1 Заключение судебного эксперта и его структура

Заключение судебного эксперта – это письменный документ, составленный в соответствии с предписаниями процессуального законодательства. В соответствии со статьей 25 ФЗ ГСЭД эксперт на основании проведенных исследований с учетом их результатов от своего имени или комиссия экспертов дают письменное заключение и подписывают его. Подписи эксперта или комиссии экспертов удостоверяются печатью государственного судебно-экспертного учреждения. В заключении эксперта или комиссии экспертов обязательно должно быть отражено:

- время и место производства судебной экспертизы;
- основания производства судебной экспертизы;
- сведения об органе или о лице, назначивших судебную экспертизу;

- сведения о государственном судебно-экспертном учреждении, об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которым поручено производство судебной экспертизы;
- предупреждение эксперта в соответствии с законодательством Российской Федерации об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов;
- объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту для производства судебной экспертизы;
- сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;
- содержание и результаты исследований с указанием примененных методов;
- оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам.

Посвятив заключению эксперта отдельную статью (ст. 25 ФЗ ГСЭД), законодатель, тем не менее, регламентирует содержание заключения эксперта лишь в самых общих чертах. Более того, содержание данной статьи почти дословно совпадает с содержанием ст. 204 – «Заключение эксперта» – УПК РФ. Посвященные заключению судебной экспертизы ст. 77 ГПК РСФСР, ст. 68 АПК РФ, п. 5, ст. 26.4 КоАП весьма близки по содержанию. В них указывается, что заключение дается экспертом только в письменной форме, подписывается им и должно содержать подробное описание произведенных исследований, сделанные в результате их выводы и обоснованные ответы на поставленные следствием и судом вопросы. Если в процессе производства экспертизы экспертом будут установлены обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение. Таким образом, форма и содержание заключения судебного эксперта практически не различаются в уголовном, гражданском и арбитражном процессе.

На практике выработаны более подробные реквизиты заключения эксперта и определена его структура, что нашло закрепление в различных ведомственных положениях и инструкциях, регулирующих деятельность экс-

пертных учреждений, а также отражено в бланках (образцах) заключения эксперта. Так, например, в Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел (Приказ МВД России № 511 от 29.06.2005 г.) установлено, что заключение эксперта ЭКП ОВД должно состоять из вводной, исследовательской части и выводов. Если экспертиза была комплексной или в ходе ее выполнялись комплексные исследования, исследовательская часть завершается так называемой синтезирующей частью.

Во *вводной части* заключения эксперта указываются:

- сведения об экспертном учреждении или подразделении;
- дата, время и место проведения экспертизы, ее номер, наименование и вид;
- сведения об эксперте – фамилия, имя и отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность;
- основания производства экспертизы – вид, дата вынесения постановления, номер, краткое изложение обстоятельств дела, по которому оно вынесено;
- сведения об органе или лице, назначившем экспертизу;
- предупреждение или сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- данные о лицах, присутствовавших при производстве экспертизы;
- объекты исследований и материалы, представленные для производства экспертизы, наличие и состояние их упаковки;
- вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов (в формулировке постановления).

Вопросы, выносимые на разрешение эксперта, приводятся во вводной части без каких-либо изменений их формулировки. Если эксперт считает, что некоторые из них выходят (частично или полностью) за пределы его специальных познаний или для ответа на эти вопросы специальные познания не требуются, он отмечает это в заключении.

К сожалению, зачастую формулировки вопросов не соответствуют общепринятым рекомендациям. Однако ни в одном процессуальном кодексе в положениях ФЗ ГСЭД, судебному эксперту не предоставляется право пе-

реформулировать вопросы, выносимые на его разрешение. Он может только обратиться к следователю или суду с ходатайством о предоставлении дополнительных материалов. Но можно ли считать уточнение вопросов предоставлением дополнительных материалов, ведь вопросы уже зафиксированы в процессуальном документе – постановлении (определении) о назначении судебной экспертизы. Этот документ принимается в соответствии с определенной процессуальной процедурой.

В указанном выше аспекте производства судебной экспертизы имеет место правовой пробел, решение которого предпринято в Приказе МВД России № 511 от 29.06.2005 г., где установлено право эксперта ЭКП ОВД при наличии нескольких вопросов сгруппировать их и изложить в той последовательности, которая обеспечивает наиболее целесообразный порядок проведения исследования. В случае необходимости эксперту также предоставлено данным Приказом право изменить редакцию вопросов, не изменяя их смысл.

Вопросы, разрешаемые экспертом по собственной инициативе, также приводятся во вводной части заключения. Если экспертиза комиссионная, комплексная, дополнительная или повторная, это указывается во вводной части заключения, где также излагается, когда и кем проводились предшествующие экспертизы, к каким выводам пришли эксперты и каковы основания назначения повторной или дополнительной экспертизы.

В исследовательской части заключения, в соответствии с Приказом МВД России № 511 от 29.06.2005 г., экспертом ЭКП ОВД необходимо отражать содержание и результаты исследований с указанием примененных методов, в том числе:

- обстоятельства дела, имеющие значение для дачи заключения и принятые экспертом в качестве исходных данных;
- сведения о ходатайствах эксперта о представлении дополнительных материалов и результатах их рассмотрения с указанием дат их заявления и получения;
- содержание этапов исследования с указанием методов исследования, использованных технических средств и расходных материалов, условий их применения и полученные результаты;
- сведения о примененных методиках, которыми эксперт руководствовался при разрешении поставленных вопросов;

- цели, условия и результаты проведенных экспериментов (если они проводились) и получения образцов;
- оценка отдельных этапов исследования, анализ полученных результатов в целом, обоснование и формулирование выводов;
- выявленные экспертом по собственной инициативе существенные обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы;
- причины невозможности решения отдельных вопросов в полном или требуемом в постановлении объеме.

В исследовательской части заключения приводятся краткая характеристика использованных устройств, материалов, режимов съемки и печати, а для средств цифровой фотографии – вид, модель, производитель использованного аппарата; вид, наименование, версия программного обеспечения, режим получения и печати изображений.

Синтезирующая часть это такая часть экспертного заключения, где эксперты, являющиеся специалистами в разных родах или методах экспертизы, обобщают отдельно полученную информацию для формулирования общего ответа на поставленный вопрос.

В последней части заключения излагаются **выводы**, то есть даются ответы на вопросы, поставленные на разрешение экспертизы. При невозможности решения какого-либо вопроса эксперт должен в исследовательской части заключения указать причины отказа. Выводы об обстоятельствах, по которым следователем не были поставлены вопросы, и которые эксперт приводит в рамках экспертной инициативы, излагаются в конце заключения.

Выводы представляют собой ответы на поставленные перед экспертом вопросы. На каждый из этих вопросов должен быть дан ответ по существу либо указано на невозможность его решения. Вывод является квинтэссенцией экспертного заключения, конечной целью исследования. Именно он определяет его доказательственное значение по делу.

В логическом аспекте вывод – это умозаключение эксперта, сделанное по результатам проведенных исследований на основе выявленных или представленных ему данных об исследуемом объекте и общего научного положения соответствующей отрасли знания. Основные требования, которым должен удовлетворять вывод эксперта, можно сформулировать в виде следующих принципов:

1. *Принцип квалифицированности.* Он означает, что эксперт может формулировать только такие выводы, для построения которых необходима достаточно высокая квалификация, соответствующие специальные познания. Вопросы, не требующие таких познаний, могущие быть решены на базе простого житейского опыта, не должны ставиться перед экспертом и решаться им, а если все же решены, то выводы по ним не имеют доказательственного значения.

2. *Принцип определенности.* Согласно ему недопустимы неопределенные, двусмысленные выводы, позволяющие различное истолкование (например, выводы об «одинаковости» или «аналогичности» объектов, без указания на конкретные совпадающие признаки, выводы об «однородности», в которых не указан конкретный класс, к которому отнесены объекты).

3. *Принцип доступности.* В соответствии с ним в процессе доказывания могут быть использованы только такие выводы эксперта, которые не требуют для своей интерпретации специальных познаний, являются доступными для следователей, судей и других лиц. Не соответствуют данному принципу, например, выводы при идентификационных исследованиях о совпадении химических элементов, входящих в состав исследуемых объектов, поскольку следователь и суд, не обладая соответствующими специальными познаниями и не зная степени распространенности перечисленных экспертом химических элементов, не в состоянии оценить доказательственное значение такого вывода. И вообще само по себе перечисление признаков (химических, технологических и др.) ничего не говорит следователю и суду, так как неясно, какова доказательственная значимость вывода, его цена как улики. Поэтому использование таких выводов в качестве доказательств фактически невозможно.

Выводы эксперта могут иметь различную логическую форму. Существует много таких форм. Поскольку от этого во многом зависит доказательственное значение заключения, рассмотрим основные из них.

Для идентификационных исследований характерны два вида выводов – об индивидуальном тождестве и о родовой (групповой) принадлежности. Последний дается, когда индивидуальное тождество оказалось по каким-либо причинам недостижимым.

Классификационный вывод дается при классификационных исследованиях, т.е. когда устанавливается принадлежность объекта к какому-то классу, категории. В отличие от идентификационных исследований здесь задача установления индивидуального тождества не ставится, объект исследуется в единственном числе без какого-либо сравнения с другими и отнесение (неотнесение) его к какому-то классу является конечной целью исследования и обычно имеет самостоятельное доказательственное значение (например, при отнесении объекта к категории огнестрельного или холодного оружия, наркотиков и т. п.).

При ситуалогических исследованиях (когда анализу подвергается какое-то событие, процесс) даются выводы о механизме события или его отдельных фрагментах, условиях и обстоятельствах (месте, времени, расстоянии, последовательности и т. п.).

В ходе диагностических исследований определяются свойства и состояние объекта, соответствие или несоответствие их какой-то норме (техническое состояние транспортных средств, психическое состояние лица и т. п.).

Кроме приведенного деления выводов эксперта (по их содержанию) существуют также и другие, проводимые по иным основаниям. Наиболее распространено деление логических форм выводов эксперта на следующие виды:

- категорические и вероятные;
- о возможности и действительности;
- однозначные и альтернативные;
- условные и безусловные;
- утвердительные и отрицательные.

Деление выводов на категорические и вероятные проводится по степени их подтвержденности. *Категорический вывод* дается экспертом, когда результаты исследования полностью его подтверждают. *Вероятный вывод* обоснован лишь частично. Категорический вывод означает полную уверенность эксперта в его правильности, вероятный дается им, когда такой уверенности у него нет. Вероятный вывод может формулироваться экспертом лишь при довольно высокой степени вероятности устанавливаемого факта (обычно эксперты дают его, когда им «чуть-чуть не хватает» до полной уверенности).

При небольшом различии вероятностей исследуемых вариантов эксперт должен констатировать невозможность решения вопроса.

В выводах о возможности, в отличие от выводов о действительности, констатируется не факт объективной действительности, а лишь возможность какого-либо события, явления (самопроизвольного движения заторможенного транспортного средства, выстрела без нажатия на спусковой крючок и т. п.). Возможность не следует смешивать с вероятностью. Если вероятность – это характеристика нашего знания, которая может повышаться по мере его углубления, то возможность – это объективное состояние вещей. Возможность устанавливается достоверно и, будучи установленной, не меняется от того, реализовалась она практически или нет. Поэтому недопустима встречающаяся в практике подмена вероятных выводов выводами о возможности. Это может привести только к путанице и ошибкам. Например, вывод типа «пуля могла быть выстрелена из данного оружия» можно понять и как то, что пуля, вероятно, выстрелена из этого оружия, и как то, что пуля данного калибра вообще может быть из него выстрелена. Поэтому выводы о возможности (типа «могло быть») должны формулироваться экспертом только в том случае, когда им решается вопрос не о факте действительности (из какого оружия выстрелена пуля), а о фактической возможности какого-либо события, явления (например, о возможности «самопроизвольного» выстрела при падении или встряхивании оружия).

Альтернативный вывод формулируется, когда эксперту не удалось прийти к единственному варианту решения и итогом исследования явилось несколько вариантов (например: «Текст отпечатан на машинке одной из трех систем – «Оптима», «Олимпия» или «Рейнметалл»). Однозначный вывод дается, когда эксперт приходит к единственному варианту решения («текст отпечатан на данной машинке»).

Условным вывод – это вывод, в котором его истинность ставится в зависимость от какого-либо условия (например: «Текст выполнен не на данной машинке, если шрифт не подвергался замене.»). *Безусловный вывод* никаких условий не содержит («След оставлен не данным ботинком.»).

Отрицательный вывод констатирует отсутствие устанавливаемого факта, события, свойства (например: «Выстрел произведен не из данного оружия.», «Водитель не имел технической возможности предотвращения

наезда.)). Обычно отрицательный вывод является оправдательным доказательством.

От отрицательных выводов необходимо отличать отрицающие формулировки типа «не исключено», «не означает» и т. п. Употребление таких формулировок в выводах справедливо признается недопустимым. Так, вывод типа «не исключено, что след оставлен данным предметом» по существу равнозначен выводу о невозможности решения вопроса, поскольку последний тоже не исключает такой возможности. Поэтому отрицающие формулировки не несут никакой дополнительной информации, а лишь затрудняют понимание вывода. Вместе с тем они вполне допустимы не в самом выводе, а в пояснениях (комментариях) к нему, которые нередко выносятся в выводную часть заключения и могут иметь большое значение для правильного понимания и оценки вывода (например, эксперт, установив, что исследуемые образцы почвы относятся к группе карбонатных, слабо засоренных посторонними примесями, может указать, что это не означает их принадлежности одному участку местности).

Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов, прилагаются к заключению и служат его составной частью. Законодатель в нормах ФЗ ГСЭД не требует теперь приобщать к заключению эксперта документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований, например хроматограммы, дифрактограммы, спектрограммы и пр., которые, будучи совершенно непонятны субъекту, назначившему экспертизу, многостраничным балластом ложатся в материалы дела. Эти документы теперь следует хранить в наблюдательном производстве государственного судебно-экспертного учреждения и предоставлять только по требованию органа или лица, назначивших судебную экспертизу. Обычно потребность в таких материалах возникает при назначении повторной или комплексной экспертизы.

Кроме этого, при наличии в распоряжении эксперта современной техники он может сократить описание признаков объектов, имеющее своей целью их индивидуализацию в подтверждение того, что исследовались именно те объекты, которые были направлены следователем и судом и заменить его перечнем признаков объектов и их фотоиллюстрациями с соответствующей разметкой.

Приказом МВД России № 511 от 29.06.2005 г. допускается при оформлении иллюстративного материала размещать иллюстраций по тексту заключения эксперта. Объекты на бумажных носителях (включая сравнительные образцы), детальное изображение внешнего вида которых в заключении эксперта не фиксируется, по возможности маркируются экспертом путем нанесения оттисков специального штампа либо печати ЭКП ОВД или иными способами, о чем указывается в заключении эксперта. Маркирование не проводится в случае, если оно может привести к сокрытию (уничтожению) значимых криминалистических признаков либо ограничить в последующем использование объектов или образцов.

Производство комплексных и комиссионных экспертиз накладывает свои особенности на оформление заключения эксперта. Как известно, комиссионная экспертиза – это экспертиза, проводимая не менее чем двумя экспертами одной специальности (ст. 200 УПК РФ). Если члены комиссии придут к общему выводу, они составляют единое заключение. В случае возникновения разногласий каждый из экспертов, участвовавший в производстве судебной экспертизы, дает отдельное заключение по вопросам, вызвавшим разногласие.

Комплексная экспертиза – это экспертиза, в производстве которой участвуют несколько экспертов различных специальностей (ст. 201 УПК РФ). Разделение функций экспертов при производстве комплексной экспертизы порождает ряд требований, относящихся к ее процессуальному оформлению. Прежде всего, в заключении должны быть четко отражены какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвовавший в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность.

В соответствии с Приказом МВД России № 511 от 29.06.2005 г. заключение эксперта ЭКП ОВД оформляется в двух экземплярах. Каждая страница заключения, включая приложения, подписывается экспертом и заверяется оттиском печати ЭКП.

§ 2 Виды экспертных ошибок и причины их допущения в ходе исследования

Экспертная ошибка – это суждения эксперта или его действия, не соответствующие объективной действительности и поэтому не приводящие к цели экспертного исследования, являющиеся результатом добросовестного заблуждения. По определению Р.С. Белкина, экспертная ошибка – это суждения эксперта или его действия, которые не соответствуют объективной действительности, а потому не приводят к цели экспертного исследования и являются результатом добросовестного заблуждения (Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997. С.157). Последнее обстоятельство отличает экспертную ошибку от заведомо ложного заключения, т.е. преступления против правосудия, которое может быть совершено экспертом.

Заведомая ложность заключения – действие умышленное, которое может выражаться: в сознательном игнорировании или умалчивании при исследовании существенных фактов и признаков объектов экспертизы; в заведомо неправильной оценке или в заведомо неверных действиях по их исследованию; умышленно неверном выборе методики исследования объектов либо ее применении.

Оценка экспертом результатов исследования объектов экспертизы – достаточно сложный мыслительный процесс, в котором реализуются предшествующие этапы его познавательной деятельности. Вывод эксперта формируется в виде оценочного суждения о значении полученной информации. Уверенность в правильности своих выводов, основанная на объективных данных исследования и их оценке, может быть поколеблена в результате каких-либо фактов, в том числе и не имеющих прямого отношения к исследованным объектам. В результате эксперт начинает сомневаться в собственных выводах и может принять неправильное решение.

Экспертная практика производства первичных и повторных экспертиз, анализ рецензирования заключений в системах экспертных учреждений различных ведомств свидетельствуют о том, что экспертами допускаются различного рода ошибки и упущения. Наиболее распространенные ошибки в практике судебных экспертиз имеют место при поверхностном исследовании объектов (следов) и выражается в недобросовестном отношении к своим обязанностям или низком профессионализме.

Экспертные ошибки могут быть подразделены на три класса:

- 1) процессуального характера;
- 2) гносеологические;
- 3) деятельностные (операционные).

К ошибкам *процессуального характера* относятся:

- ошибки, связанные с нарушением процессуальных норм и порядка проведения экспертного исследования (например, выход эксперта за пределы своей компетенции;
- обоснование выводов не результатами исследования, а материалами дела;
- самостоятельный сбор материалов помимо следователя или суда, что в настоящее время запрещено ст. 57 УПК РФ;
- несоответствие объема проведенного исследования и ответов эксперта на поставленные ему вопросы;
- несоблюдение установленных уголовно-процессуальным законом правил составления заключения эксперта).

Гносеологические ошибки, или ошибки познавательного характера, обусловлены сложностью процесса экспертного познания, который строится с учетом определенных правил, в том числе и законов логики. Исходя из этого, экспертные ошибки делятся: на *логические и фактические*. Первые заключаются в нарушении правил применения логических приемов и операций в ходе экспертного исследования. Типичными являются, например, смешение причинной связи с простой последовательностью во времени или обоснование тезиса аргументами, из которых доказываемый тезис не вытекает. Фактические ошибки могут возникать при неправильном или искаженном представлении об отношениях между предметами объективной реальности.

Деятельностные (операциональные) ошибки связаны с осуществляемыми экспертом операциями (процедурами) и могут заключаться в нарушении предписанной последовательности этих процедур, в неправильном использовании средств исследования или использовании непригодных средств, например, использование аппаратуры, давно не проходившей поверку, в получении некачественного сравнительного материала и т.п.

Поскольку одним из наиболее распространенных общенаучных методов, используемым практически при любых экспертных исследованиях, является измерение; рассмотрим объективные и субъективные экспертные ошибки на примере ошибок, допускаемых при измерениях. Несовершенство измерительных приборов и органов чувств человека, а часто природа самой измеряемой величины, приводят к тому, что при любых измерениях результаты получаются с определенной точностью, т.е. эксперимент дает не истинное значение измеряемой величины, а лишь ее приближенное значение. В связи с этим на практике чаще используется понятие не истинного значения, а действительного значения физической величины, которое найдено экспериментально и настолько приближается к истинному значению, что для данной цели может быть использовано вместо него.

Совершенно ясно, что никакое измерение не может быть выполнено абсолютно точно, поэтому искомая величина в процессе измерения определяется с некоторой ошибкой (погрешностью). Погрешности измерений характеризуются отклонением результатов измерений от истинного значения измеряемой величины. По источнику происхождения их подразделяют на три основных типа:

- систематические погрешности;
- случайные погрешности;
- грубые погрешности (промахи).

Систематические погрешности – это экспертные ошибки, величина и знак которых равны во всех измерениях, осуществлявшихся одними методами с помощью одних и тех же измерительных приборов. Учет и исключение систематических погрешностей при проведении любых измерений - одна из основных целей эксперта, поскольку они могут в ряде случаев совершенно исказить результаты судебной экспертизы.

Систематические погрешности обычно разделяют на четыре группы:

1. Ошибки, природа которых известна и величина которых может быть точно определена. Они устраняются введением соответствующих поправок. Например, если осмотр места пожара производится по «горячим» следам в прямом и в переносном смысле, для использования в экспертном исследовании данных измерений металлических изделий, произведенных в процессе осмотра и зафиксированных в протоколе, может возникнуть необходимость в поправках, связанных с температурным удлинением измеряемого объекта и измерительного инструмента. Источники подобных отклонений должны быть тщательно проанализированы, величины поправок определены и учтены в окончательном результате. Поправку, которую следует вводить, устанавливают в зависимости от величин других ошибок, сопровождающих измерение.

2. Ошибки известного происхождения, но неизвестной величины. К их числу относятся, например, *инструментальные погрешности*, которые возникают из-за того, что сами технические средства измерения переносят эталон физической величины с некоторой погрешностью. Иными словами, если необходимо измерить напряжение с точностью 0,2 В, нельзя пользоваться вольтметром, рассчитанным на замер напряжения до 150 В, на котором указано обозначение 0,5, поскольку этот прибор даст ошибку 0,75 В. Ошибки данной группы, строго говоря, не могут быть полностью исключены, но их наибольшее значение, как правило, известно.

3. Ошибки, о существовании которых неизвестно, хотя их величины могут быть очень значительными. Так, для определения пробы изделия из золота можно установить его плотность, измерив объем и массу. Однако, если измеряемый объект не является монолитным и содержит внутри полости, будет допущена ошибка измерения его истинного объема, и поэтому плотность будет вычислена неточно. Методика экспертного эксперимента должна позволять избежать больших значений ошибок подобного типа. Чем сложнее опыт, тем больше оснований предполагать, что какой-то источник систематических погрешностей остался неучтенным и вносит недопустимо большой вклад в результат измерений. Одним из наиболее надежных способов выявления подобных погрешностей является проведение экспертного исследования иным методом и в других условиях. Совпадение полученных результатов служит известной гарантией их правильности.

4. Ошибки, не связанные непосредственно с измерительными операциями, но существенным образом искажающие результаты, обычно обусловлены свойствами самого измеряемого объекта. Например, если эксперт полагает, что пуля имеет в сечении круг, а в действительности она сплюснулась при ударе о преграду и имеет овальное сечение, то при однократном измерении полученное значение будет либо больше, либо меньше истинного.

Случайную погрешность невозможно предвидеть и устранить, т.к. она возникает из-за причин, учесть которые нельзя ни в конструкции технического средства, ни в методике измерения. Случайные ошибки не повторяются при измерениях, выполненных несколько раз в одинаковых условиях. Так, например, при взвешивании микрочастиц на аналитических весах получают разные значения массы. Источников погрешности в данном случае может быть множество: пылинки на чашечке или трение в подвесах весов, движение воздуха сквозь неплотно закрытую дверцу весов и множество других. Для устранения подобных погрешностей измерения повторяют несколько раз и вычисляют среднее значение массы. В общем случае величину случайной погрешности оценивают, используя математический аппарат теории вероятностей, т.е. статистическую обработку.

Субъективная погрешность возникает тогда, когда эксперт активно включен в процесс измерения и погрешность зависит от его органов чувств, реакции, наблюдательности, состояния здоровья. Источником их являются такие действия работающего, которые сильно искажают результаты измерений, например ошибка, сделанная вследствие неверной записи показаний прибора, неправильно прочитанного отсчета и т.п.

Промахами называют *грубые ошибки* измерения, возникающие из-за неправильной установки прибора; эксплуатации его в непредусмотренных, более жестких условиях (например, при повышенной температуре или влажности); если неправильно определена цена деления или сбита нуль технического средства измерения. Для устранения промахов эксперт должен соблюдать аккуратность и тщательность в работе, записях и оформлении результатов.

Экспертные ошибки могут быть допущены как в силу объективных причин (например, отсутствие разработанной методики, средств вычислительной техники, специальной аппаратуры и т.п.), так и субъективных (не-

компетентность эксперта; низкая квалификация; физическое или психологическое состояние, обусловленное болезнью, переутомлением, снижением остроты зрения и др.).

Возможности предупреждений экспертных ошибок во многом определяются спецификой каждого класса и рода судебной экспертизы. Вместе с тем имеются некоторые общие для всех видов судебной экспертизы условия, существенные для предупреждения экспертных ошибок. Так, главным условием предупреждения экспертной ошибки является представление на экспертизу полноценных, проверенных, достаточных с точки зрения информативности исходных материалов следователем или судом, назначившими экспертизу. Для соблюдения данного условия сотрудники судебно-экспертных учреждений должны постоянно взаимодействовать прежде всего со следователями, поскольку именно от них поступает основное количество экспертиз. Это взаимодействие должно осуществляться в виде консультирования по поводу назначения экспертиз, отбора образцов, формулирования вопросов эксперту, а также в виде систематического обучения работников следственных подразделений основам судебных экспертиз и показа существующих возможностей экспертных исследований.

Предупреждение экспертных ошибок зависит от внедрения в экспертную практику достижений научно-технического прогресса, новых высокоточувствительных методов, совершенствования информационного обеспечения эксперта. Не менее важными в предупреждении экспертных ошибок являются качественная подготовка и переподготовка экспертных кадров, наличие в составе судебно-экспертных учреждений сотрудников надлежащей квалификации, включая необходимое базовое образование и знание основных положений права, в частности, уголовного и гражданского процессов, методологических основ криминалистики.

Предупреждением экспертных ошибок является и постоянный контроль за проводимыми в судебно-экспертном учреждении экспертизами. Тщательная, хорошо организованная проверка заключений экспертов должна осуществляться, прежде всего, в самом экспертном учреждении, как его руководителем, так и опытными экспертами.

§ 3 Порядок оценки доказательственного значения заключения судебного эксперта

В соответствии с законом заключение эксперта – один из источников доказательств. Оно не имеет заранее установленной силы, не является обязательным для органов расследования, прокурора и суда и не обладает преимуществами перед другими доказательствами. Заключение эксперта оценивается согласно общим правилам, устанавливающим то, что суд, следователь и лицо, производящее дознание, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом.

Заключение может быть использовано в уголовном деле в качестве судебного доказательства только в том случае, если следователь убежден в его относимости, допустимости и достоверности, соответствии экспертному заданию, полноте и научной обоснованности. При несогласии следователя с заключением он должен мотивировать это в соответствующем постановлении, назначив дополнительную или повторную экспертизу или вообще отказавшись от экспертизы как процессуального средства получения доказательственной информации по делу.

В юридической, медицинской и другой специальной литературе не раз поднимался вопрос о способности следователей и судей критически оценивать заключения экспертов и на основе такой оценки принимать процессуальные решения о недостаточной ясности, неполноте или недостоверности заключения, его противоречивости, необоснованности, несоответствии положениям науки, техники, искусства или ремесла.

В дореволюционной России некоторые представители правовой и медицинской науки полагали, что судебные органы не в состоянии дать оценку выводам эксперта, и считали заключение любой экспертизы обязательным для суда. Так, профессор Казанского университета Г. И. Блосфельд писал: «Юрист должен повиноваться и верить изречениям судебного врача, касаю-

щимся предметов медицинской науки, и если находит в них формальные противоречия, то не сам их оспаривает, но передает на разрешение высших медицинских правлений». Свои суждения Г. И. Блосфельд обосновывал тем, что «ни юрист, ни судебный врач не может вполне усвоить сведений в науках, более или менее им чуждых, которые нужны для точного определения сущности дела» (См.: Блосфельд Г. И. Судебная токсикология. Казань, 1856 С.3).

Ставя под сомнение возможность суда оценивать заключение судебно-психиатрической экспертизы, К. П. Шавров писал: «Вряд ли можно считать правильным, что юрист будет решать такие трудные вопросы, как вопрос о душевной болезни, в котором иногда путаются сами врачи. Как же в них не запутаться юристу?» Поскольку, продолжал К. П. Шавров, судебные органы не обладают необходимыми знаниями в области психиатрии, они не могут входить в обсуждение и давать оценку судебно-психиатрическому заключению, а должны, получив заключение, полностью с ним согласиться (См.: Шавров К. П. Экспертиза в уголовном суде.— «Вестник права», 1899, сентябрь. С. 103).

В принципе придерживаясь взгляда на заключение экспертизы как на «особое», «исключительное» доказательство, профессор В. П. Сербский в то же время признавал, что оно подлежит судебной оценке, однако эта оценка не должна быть непосредственной и касаться опытных положений науки, существа произведенных экспертом исследований и сделанных им выводов, а должна быть опосредствованной и преследовать исключительно критику формальных нарушений, допущенных при проведении экспертизы и построении выводов по ней. Он писал: «Единственная проверка, доступная суду, это проверка формальная. Несогласие с достоверными обстоятельствами дела, применение ложных свидетельских показаний, явное противоречие в заключении эксперта и другие формальные недостатки мнения, конечно, вполне подрывают его значение и уничтожают всякую достоверность экспертизы. Проверка этой стороны не только доступна суду, но и необходима» (Сербский В.П. Судебная психопатология. С. 82).

В основе концепции об обязательной силе экспертных заключений, лежат взгляды на эксперта как на научного судью, взгляды, наиболее ярко выраженные Л. Е. Владимировым следующим образом: «Судьи и присяжные

не могут критически относиться к экспертизе, для понимания оснований которой требуется целый ряд лет научных занятий. Им остается только следовать авторитетному указанию экспертов. Суд самостоятелен в выборе экспертов. Но раз последние выбраны, судья следует за ними, как слепой за своим поводырем» (Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб, 1910. С. 197–198).

Концепция обязательной силы экспертных заключений, их исключительного значения в уголовном процессе по существу восстанавливает теорию формальных доказательств, устраняя свободное, по внутреннему убеждению судей, решение существенных вопросов. Эта концепция не может иметь место ни в отечественной правовой теории, ни в экспертной практике, ни в деятельности следственных, судебных и прокурорских органов, поскольку она противоречит основам отечественного правосудия и действующему законодательству.

Лицо, назначившее судебную экспертизу, оценивает в целом все заключение, проведенные экспертом исследования, ответы эксперта на поставленные ему вопросы, опытные положения науки, техники, искусства или ремесла и фактические данные, на основании которых им сделаны выводы.

Процесс оценки экспертного заключения состоит из нескольких последовательных стадий:

- Проверка соблюдения требований закона при назначении экспертизы;
- Проверка подлинности и достаточности исследованных вещественных доказательств и образцов;
- Оценка научной обоснованности экспертной методики и правомерности ее применения в данном конкретном случае;
- Проверка и оценка полноты и объективности заключения;
- Оценка логической обоснованности хода и результатов экспертного исследования;
- Проверка относимости результатов экспертного исследования к данному уголовному или гражданскому делу, делу об административном правонарушении;
- Проверка соответствия выводов эксперта имеющимся по делу доказательствам.

Проверка соблюдения требований закона при назначении экспертизы, которая заключается в выяснении ответа на следующие вопросы:

1. Компетентен ли эксперт в решении поставленных ему задач и не вышел ли он за пределы своей компетенции (ч. 3 ст. 70 УПК, ч. 3 ст. 20 ГПК, ст. 59 АПК)? При проведении экспертизы частным экспертом его выбор осуществляется следователем или судом и вопрос о компетентности судебного эксперта решается при его назначении. При выполнении экспертизы в судебно-экспертном учреждении выбор эксперта осуществляется руководителем учреждения, поэтому необходимо убедиться в компетентности эксперта при оценке заключения.

2. Не проведена ли экспертиза лицом, подлежащим отводу по основаниям, перечисленным в процессуальном законе (ст. 61, 69, 70 УПК РФ, ст. 17, 18, 20 ГПК РСФСР, ст. 16, 17 АПК РФ, ст. 25.12 КоАП РФ).

3. Соблюдены ли права участников процесса при назначении и производстве экспертизы? В соответствии со ст. 198 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый, его защитник вправе знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы; заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении; ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении; ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту. В соответствии со ст. 206 заключение эксперта или его сообщение о невозможности дать заключение, а также протокол допроса эксперта предъявляются следователем подозреваемому, обвиняемому, его защитнику, которым разъясняется при этом право ходатайствовать о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы. Если судебная экспертиза производилась по ходатайству потерпевшего либо в отношении потерпевшего и (или) свидетеля, то им также предъявляется заключение эксперта.

4. Не нарушался ли процессуальный порядок при получении образцов для сравнительного исследования (получение образцов: ст.ст. 202 УПК РФ, ст. 26.5 КоАП РФ, ст.ст. 135, 347 ТК РФ, фиксация в протоколе ст.ст. 166, 167 УПК РФ; ст.ст. 69, 70 ГПК РСФСР, ст.ст. 54, 62 АПК РФ, 27.10 КоАП РФ)?

5. Соблюдена ли процессуальная форма заключения эксперта и наличие ли все требуемые для нее реквизиты (ст. 204 УПК РФ, ст. 77 ГПК РСФСР, ст. 68 АПК РФ, ч. 5 ст. 26.4 КоАП РФ)?

Проверка подлинности и достаточности исследовавшихся вещественных доказательств и образцов, при которой оценке подлежит подлинность вещественных доказательств и образцов, их пригодность для проведения исследований и достаточность для того, чтобы дать заключение. Пригодность и достаточность образцов для исследования определяется с точки зрения используемых методик экспертного исследования.

Оценка научной обоснованности экспертной методики и правомерности ее применения в данном конкретном случае является весьма сложной, поскольку следователь или судья, как правило, не являются специалистами в той области знаний, к которой относится исследование. Сведения о рекомендуемой в данных условиях методике и возможных результатах ее применения следователь или суд получают из многочисленной справочной и методической литературы. Эта литература постоянно обновляется, а разработка и совершенствование научно-методического обеспечения экспертной практики приводит к тому, что новые методики зачастую противоречат ранее опубликованным. Методические указания, касающиеся производства экспертиз и выпускаемые разными ведомствами, нередко плохо согласуются. Апробация и внедрение методик пока еще недостаточно часто производятся на межведомственном уровне. Все эти обстоятельства существенно затрудняют оценку научной обоснованности и правомерности применения экспертной методики.

Обычно для разрешения сомнений назначается повторная комиссия экспертиза. Однако при ее оценке могут возникнуть те же трудности. Часть сомнений можно разрешить в ходе допроса эксперта. Здесь весьма ценной может быть помощь других экспертов, которые могут быть допрошены в качестве специалистов, и разъяснят следователю и суду особенности и научную обоснованность той или иной методики.

Проверка и оценка полноты и объективности заключения. В соответствии со ст. 8 ФЗ ГСЭД эксперт должен проводить исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Кроме того, заключение

эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

Полнота и всесторонность судебно-экспертного исследования означает, что:

- исследованы все представленные на экспертизу объекты, причем выявлены все необходимые и достаточные для формулирования ответов на поставленные вопросы диагностические и идентификационные признаки;
- использованы рекомендованные современной наукой и экспертной практикой методы и методики;
- эксперт дал аргументированные ответы на все поставленные перед ним вопросы либо обосновал отказ дать ответ на один из вопросов;
- в экспертном заключении полно и всесторонне описан ход и результаты исследования, приложен соответствующий иллюстративный материал.

Объективность и независимость судебного эксперта взаимосвязаны. Не может дать объективное заключение эксперт процессуально несамостоятельный, на которого оказывается давление, например, одной из сторон или прямым начальником. Объективность, таким образом, обусловлена незаинтересованностью судебного эксперта в исходе дела, его беспристрастностью.

Если следователь установит, что выводы экспертов вызывают сомнения в их объективности, сделаны без учета всех материалов уголовного дела, относящихся к предмету экспертизы, или если при даче заключения эксперты не мотивировали свое несогласие с другими экспертными заключениями, то он не вправе использовать данные такой экспертизы в качестве судебных доказательств.

Оценка логической обоснованности хода и результатов экспертного исследования производится путем анализа последовательности стадий экспертного исследования, логической обусловленности этой последовательности, логической обоснованности экспертных выводов промежуточными результатами. В литературе приводятся формально-логические ошибки, встречающиеся в экспертных заключениях, как например:

- вывод не является логическим следствием осуществленного экспертом исследования;

- по одному и тому же предмету даны противоречивые выводы экспертов;
- заключение внутренне противоречиво;
- выводы эксперта недостаточно мотивированы.

При оценке заключения эксперта могут быть выявлены и иные логические ошибки.

Проверка относимости результатов экспертного исследования к данному уголовному или гражданскому делу, делу об административном правонарушении (т.е. их доказательственное значение), под которой понимают связь с предметом доказывания и с иными обстоятельствами дела, установление которых необходимо для достижения целей судопроизводства. Проверка относимости результатов экспертного исследования при его оценке заключается в выяснении того, входит ли факт, установленный экспертом, в предмет доказывания или в число иных существенных для дела обстоятельств и позволяют ли выводы, сделанные экспертом, этот факт установить, доказать.

Проверка соответствия выводов эксперта имеющимся по делу доказательствам, т.е. оценка экспертного заключения в совокупности с другими доказательствами.

Все изложенное относится к типичному процессу оценки заключения, однако в ряде случаев в эту схему могут быть внесены отдельные коррективы. Если эксперт отказался ответить на все поставленные перед ним вопросы или на их часть, оценивается обоснованность отказа. Если отказ признан обоснованным, следователь или суд отказываются от проведения экспертизы, либо переформулируют экспертное задание, либо поручают производство экспертизы другому эксперту (экспертному учреждению), либо предоставляют необходимые дополнительные материалы.

В случае, когда эксперт переформулировал экспертное задание, необходимо оценить, правомерно ли изменение формулировок вопросов, и определить, не изменился ли при этом смысл вопросов, оправданно ли это с научной и редакционной точки зрения. Если эксперт вышел за пределы экспертного задания (согласно п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, ст. 77 ГПК РСФСР, ст. 68 АПК РФ, п. 3, ч. 5 ст. 25.9 КоАП РФ), оценивается правомерность расшире-

ния экспертного задания с точки зрения квалификации эксперта, допустимости и относимости полученных результатов.

Если эксперт, производивший повторную экспертизу, подверг критическому анализу заключение первичной экспертизы, оба эти заключения должны быть оценены в совокупности. В том числе необходимо проанализировать обоснованность критики первой экспертизы, содержащейся в заключении повторной экспертизы, особенно если имеется расхождение в выводах. Заметим, что критика может касаться только сущности проведенного экспертного исследования, использованных при этом методик. Эксперт не вправе подменять следователя или суд и давать оценку доказательственному значению выводов, субъективным или юридическим основаниям дачи ошибочного первичного заключения.

Некоторые особенности имеет оценка заключения судебного эксперта судом. Так, оценка заключения эксперта, проводившего экспертизу в процессе предварительного расследования, осуществляется судом в полном объеме, несмотря на то, что это уже было сделано следователем. Если суд рассматривает дело в отсутствие эксперта, производившего судебную экспертизу в ходе предварительного расследования, заключение должно обязательно оглашаться и исследоваться в судебном заседании. По результатам оценки суд может принять решение о вызове эксперта в суд для разъяснения и уточнения возникших сомнений, предложить эксперту провести новую экспертизу в судебном заседании или назначить повторную или дополнительную экспертизу. Если на предварительном следствии и в суде экспертизу производил один и тот же эксперт, суд, помимо прочего, устанавливает, нет ли противоречий между его заключениями, а при обнаружении таких противоречий выясняет их причины.

Заключение эксперта в уголовном, гражданском и арбитражном процессе, производстве по делам об административных правонарушениях может оцениваться всеми участниками судебного разбирательства. Суд может согласиться с оценкой любого из них, но может и отвергнуть их соображения. При рассмотрении дела в кассационном и надзорном порядке вышестоящий суд имеет возможность оценить заключение эксперта в полном объеме.

РЕЗЮМЕ

Обоснованность выводов эксперта, их правильность подтверждаются проведенными исследованиями. Орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, определяют надежность использования при исследовании объектов экспертной методики и методов, их научную апробацию, правомерность применения в конкретном случае.

В практике встречаются случаи использования экспертами, особенно частными, устаревших или не рекомендованных методик, неправильного выведения коэффициентов или иных табличных данных, которые учитываются при оценке достоверности заключения эксперта и обоснованности выводов. Обоснованность заключения эксперта зависит и от правильности исходных данных, которые он получает от следователя или суда в качестве готовых посылок для вывода. Данное положение особенно характерно для автотехнических экспертиз, по которым ряд существенных вопросов решается с учетом сообщаемых эксперту сведений о скорости движения транспортных средств.

Эксперт не вправе оценивать правильность исходных данных, поскольку они устанавливаются следственным путем в ходе осмотров, экспериментов, допросов. Если в процессе дальнейшего расследования или судебного разбирательства выясняется, что сообщенные эксперту исходные данные неверны, то его заключение признается недостоверным.

При оценке заключения важно определение полноты проведенного экспертом исследования с помощью всех доступных ему приемов и методов в конкретном случае. Вывод о том, что эксперт недостаточно полно провел исследование, формируется у следователя (судьи), хорошо ориентированного в вопросах современных возможностей судебных экспертиз. Для повышения своей осведомленности в этой области лицо, назначившее экспертизу, нередко консультируется у специалиста или частного эксперта.

В целях установления правильности заключения оно оценивается путем сопоставления выводов с другими собранными по делу доказательствами, выясняется, не противоречит ли заключение другим материалам дела, в том числе другим заключениям экспертов по данному делу.

При определении доказательственного значения заключения эксперта выясняется, входят ли обстоятельства, установленные экспертом, в предмет

доказывания по делу или они являются доказательственными фактами. Если установленные экспертом факты не входят в предмет доказывания, то они являются косвенными доказательствами и ценность заключения эксперта определяется формой его выводов.

При оценке выводов экспертизы следователь должен учитывать, были ли представлены эксперту достаточные материалы и надлежащие объекты исследования. Не могут иметь доказательственного значения заключения, в основе которых лежат факты и положения, не соответствующие действительности, противоречивые или неполные материалы уголовного дела, не относящиеся к предмету экспертизы объекты экспертного исследования или объекты, не пригодные для экспертного исследования.

Не могут иметь доказательственного значения такие заключения, которые основаны на ошибочных или не относящихся к предмету экспертизы опытных положениях науки, техники, искусства или ремесла или положениях, неправильно истолкованных экспертом.

Глава 8 Теория и практика пожарно-технической экспертизы

Деятельность пожарно-технического эксперта по разрешению вопросов, поставленных перед ним судебными следственными органами, носит исследовательский характер. Его деятельность базируется на данных, полученных путем исследования места пожара, вещественных доказательств и изучения материалов дела.

Перед судебной пожарно-технической экспертизой часто ставятся вопросы о возможности возникновения пожара от поджога. Эти вопросы чисто юридические. Эксперт, в своем заключении не должен употреблять слова "поджог", "небрежность", "неосторожное обращение с огнем", равно как и следователь ставить эти вопросы на разрешение эксперту.

Такая постановка вопросов объясняется ошибочным пониманием причины пожара. Отдельные следователи под причиной пожара понимают источник возгорания. Тогда как под причиной пожара в юридическом смысле понимается как действие или бездействие определенных лиц, так и действия сил природы, вызвавшие возникновение горения.

Эксперт правомочен установить лишь непосредственную (техническую) причину пожара, так как для установления ее необходимы специальные пожарно-технические знания.

§ 1 Предмет и объекты, исследуемые при проведении пожарно-технической экспертизы

Судебная пожарно-техническая экспертиза назначается по гражданским делам, а также уголовным делам, связанным с преступлениями против основ конституционного строя и безопасности государства, против собственности, в сфере экономической деятельности, против общественной безопасности и общественного порядка, транспортными преступлениями.

Предметом пожарно-технической экспертизы являются обстоятельства дела, связанные с установлением:

- причин возникновения пожара;
- механизма пожара;
- обстоятельств, способствующих возникновению пожара.

Объектами судебной пожарно-технической экспертизы являются:

- место пожара;
- подвергшиеся воздействию высокой температуры конструктивные элементы зданий и сооружений;
- вещества, материалы, изделия, обнаруженные на месте пожара, теплооборудование;
- электронагревательные приборы, электрические провода;
- различные предметы-носители, в отношении которых имеется предположение о наличии на них следов горючих и легковоспламеняющихся жидкостей;
- фрагменты электрических проводов и кабелей со следами оплавлений;
- средства электрозащиты, электрокоммутаторы с признаками аварийных режимов;
- образцы для сравнительного исследования;
- материалы дела, относящиеся к предмету экспертизы.

Методика судебной пожарно-технической экспертизы основана на методах криминалистики и естественно-технических наук.

Задача экспертизы состоит в оказании помощи предварительному следствию и суду при решении вопросов, связанных с установлением причины пожара, а также других вопросов, выяснение которых требует специальных познаний.

Чтобы профессионально грамотно и научно решить поставленные перед экспертом вопросы, специалист (эксперт) должен не только обладать

глубокими знаниями в области техники и пожарной безопасности, но и владеть методикой экспертного исследования.

Производство экспертизы может иметь место только после возбуждения уголовного дела и на основании постановления следователя (прокурора) или определения суда. Оно возможно и на основании постановления, вынесенного органом дознания по уголовному делу, предварительное следствие по которому не обязательно. Когда производство предварительного следствия обязательно, орган дознания вправе лишь поручить работникам научно-технических отделов, ИПЛ и других лабораторий предварительные исследования. Вопрос о целесообразности назначения ПТЭ в каждом конкретном случае решает орган дознания, следователь, прокурор или суд.

Проведение экспертизы не относится к числу неотложных следственных действий. Она может быть назначена на любой стадии расследования. Пожарно-техническую экспертизу проводят после других экспертиз (химической, судебно-медицинской, электротехнической и др.). Пожарно-технический эксперт должен быть обязательно ознакомлен с заключениями других экспертов. Эксперту предоставляют всю документацию, которая необходима для экспертизы. Это могут быть: акт о пожаре, заключение технического инспектора совета профсоюзов, инспектора госгортехнадзора, предписание по результатам обследования объекта, протокол осмотра места пожара, протоколы следственных экспериментов, схемы, фотоснимки и т.д.

Установление обстоятельств возникновения и развития горения является одной из ключевых задач при расследовании происшествий, связанных с пожаром.

Эти обстоятельства могут быть связаны с действиями людей или с проявлениями природных явлений, что устанавливается органом, проводящим расследование.

По большинству уголовных дел по пожарам, которые возникли в условиях неочевидности, назначаются ПТЭ.

При возникновении и развитии пожаров происходит комплекс взаимосвязанных и взаимозависимых процессов, в которых пожарно-технический эксперт должен хорошо разбираться, чтобы с помощью своих специальных познаний мог обнаружить доказательственные факты и сделать соответствующие выводы.

При расследовании дел о пожарах и преступном нарушении ППБ часто возникают вопросы, для решения которых необходимы специальные познания. В таких случаях, следователь, прокурор или суд назначает пожарно-техническую экспертизу.

Пожарно-техническая экспертиза - это производимое в установленном процессуальном порядке исследование объектов пожара, осуществляемое сведущим лицом (экспертом) с целью установления:

- (1) места и времени возникновения пожара,
- (2) путей его распространения и причин,
- (3) причастности нарушений противопожарных правил к пожару,
- (4) а также целью разрешения других технических вопросов, имеющих значение для дела.

ПТЭ опирается на достижения различных наук и отраслей знаний (криминалистики, физики, электротехники, строительного дела и др.), которые служат научным обоснованием заключения пожарно-технического эксперта и являются необходимым условием его достоверности.

Т.е. эксперт обязан не просто сообщить свой вывод по поставленному вопросу, он должен его обосновать так, чтобы следователь или суд могли разобраться и оценить, насколько этот вывод правильный.

Но тем не менее, существуют еще такие “экспертизы”, в которых эксперты свои выводы аргументируют не исследованиями и их результатами, а лишь материалами, находящимися в деле, подменяя при этом следственные и судебные органы (т.е. оценивает материалы, собранные по делу).

Эксперт не может основывать свое заключение только на материалах дела, так как они могут оказаться ложными и ошибочными.

Чем отличается ПТЭ от остальных судебных экспертиз?

Предметом, объектом и методами исследования.

Предмет экспертизы определяет направление исследования, указывает на установление чего направлено экспертное исследование объекта.

При этом один и тот же конкретный объект может исследоваться с разными целями.

Например, обгоревшая на пожаре доска исследуется экспертом-химиком с целью обнаружения на ней следов ГЖ, а ПТЭ исследует ту же доску с целью определения глубины прогаров и условий, в которых они образовались.

Объекты ПТЭ - определенные уголовно-процессуальным и гражданско-процессуальным законодательствами и закрепленные в материалах дела материализованные источники информации, а также документальные данные об обстоятельствах пожара.

В качестве конкретных объектов ПТЭ могут выступать:

- место пожара;
- обгоревшие и обуглившиеся конструктивные элементы и части здания;
- остатки предметов (полностью или частично сгоревшие);
- вещества и материалы, механизмы, детали с места пожара;
- документальные данные, содержащиеся в протоколе ОМП, в схемах и иллюстрациях, в протоколах следственных экспериментов;
- сведения из технической документации и актов комиссий проверки состояния оборудования и т.д.

Предмет ПТЭ - фактические данные об обстоятельствах, объясняющих возникновение, развитие пожара и его последствия, для установления которых необходимы специальные познания в области пожарного дела, естественных наук и судебной экспертизы.

Таким образом, предмет ПТЭ определяет пределы компетенции ПТЭэксперта в решении задач, ставящихся перед ним при назначении конкретной экспертизы.

§ 2 Общая характеристика возможностей пожарно-технической экспертизы

Возможности того или иного вида судебной экспертизы определяются теми задачами, которые могут быть решены при их производстве.

В ходе пожарно-технической экспертизе могут решаться следующие экспертные задачи:

1. Определение места возникновения первоначального горения (очага пожара);
2. Характеризацию динамики пожара во времени и в пространстве;
3. Установление механизма первоначального горения;
4. Выявление условий обстоятельств, способствующих возникновению и развитию пожара.
5. Установление технической причины пожара (ключевой вопрос ПТЭ).

Эксперт должен проследить и описать, прежде всего, механизм возникновения первоначального горения, которое соответствует началу пожара.

Предмет конкретного экспертного исследования определяется заданием лица, назначившего экспертизу.

Объективная сторона возникновения и развития пожара не хаотична, а представляет собой проявление определенных закономерностей естественно-технического характера, отражающихся в виде системы следов и признаков. Это позволяет диагностировать характер процессов и явлений, происходивших при пожаре, на основе исследования информации, которая собрана в ходе расследования. Однако выявление, фиксация и исследование источников доказательственной информации на пожарах существенно осложнены, так как в процессе возникновения, развития и тушения пожара многие информативные следы, исследование которых позволило бы выяснить весь комплекс

фактических данных о пожаре, уничтожаются или существенно видоизменяются, утрачивают свои первоначальные свойства и характеристики. Кроме того, многочисленные и разнообразные следы и признаки, на основе изучения которых можно установить причину пожара, могут утратить свои свойства, если не принять необходимые меры по их сохранению.

Для пожаров свойственны скрытность протекания процессов (в особенности – в начальной стадии пожара), скоротечность, комплексный характер процессов, неоднозначность восприятия признаков пожара в динамике и др. Поэтому при расследовании необходимо уделять первостепенное внимание материальным следам пожара, составляющим наиболее объективную часть доказательственной базы:

1. Деформированные и разрушенные строительные конструкции из металла или сплава, камня, железобетона. Поврежденные транспортные средства и другие крупногабаритные предметы. Обгоревшие предметы интерьера и строительные конструкции из древесины и пластмасс. Следы копоти. Следы прогара, пробы материала с участков под прогаром, следы теплового воздействия (обгорание, оплавление). Пожарный мусор (зола, пепел, шлак, угли, обгоревшие предметы).

Исследование этих объектов в рамках экспертизы позволяет диагностировать природу и условия протекания процессов, повлекших изменение свойств веществ и материалов в связи с пожаром; при этом уточняют температурные зоны пожара, получают сведения для определения вида и количества материалов и изделий, уничтоженных или поврежденных в ходе пожара. Наряду с традиционными универсальными методами, применяемыми в таких исследованиях, специалистами разработан комплекс достаточно простых и надежных специализированных инструментальных методик, позволяющих эффективно исследовать остатки изделий и конструкций, выполненных из разных материалов.

2. Обгоревшие и необгоревшие предметы с сохранившимися следами взлома, пальцев рук, перчаток, ног и др., являющиеся объектами трасологической экспертизы.

3. Обгоревшие и необгоревшие устройства пожарной сигнализации, средства пожаротушения, нагревательные, отопительные и иные приборы и устройства, работающие от электросети, на газообразном и жидком топливе, предполагаемые технические средства поджога.

Эти объекты могут представлять интерес для установления виновного лица и способа совершения преступления, определения работоспособности средств пожарной техники, уточнения технических характеристик устройств, оценки их пожарной опасности и др. Для их исследования достаточно иметь общетехническую подготовку и опыт экспертной работы с такими объектами.

4. Документы, деньги, ценные бумаги, которые могут служить источниками криминалистически значимой информации и исследуются в целях установления вида и количества уничтоженных или поврежденных пожаром материалов и изделий; они являются объектами технико-криминалистического исследования денег и документов.

5. Предметы и материалы со следами горючих жидкостей (включая емкости из-под горючей жидкости), подлежащие исследованию в целях установления вида вещества, которое могло быть использовано при совершении поджога. Эти объекты исследуются методами тонкослойной и газожидкостной хроматографии, масс-спектрометрии, позволяющими устанавливать вид веществ, подвергшихся термическому воздействию в условиях пожара. Поиск указанных следов на месте происшествия осуществляется с помощью портативных газоанализаторов и газовых датчиков.

6. Взрывчатые и другие химически активные вещества, их следы и остатки, а также взрывные и зажигательные устройства, их осколки и фрагменты. Эти объекты исследуются при проверке версии о пожаре как следствии взрыва штатного или самодельного взрывного устройства, самовозгорания хими-

чески активных веществ с привлечением экспертов-химиков, специалистов по взрывному делу и др. Применяется традиционное стационарное лабораторное оборудование для инструментальных исследований, а также некоторые его модификации для проведения исследований в полевых условиях.

7. Следы неисправной работы электрооборудования, которые могут свидетельствовать о возможной связи возникновения пожара с аварийными явлениями в этом оборудовании либо указывать на маскировку такой связью совершения поджога. Основные методы исследования – микроскопическое изучение внешнего вида объектов, а также рентгеноструктурный анализ, растровая электронная микроскопия и металлография.

§ 3 Общие положения методики проведения пожарно-технической экспертизы

Общие положения методики исследования по установлению экспертом очага пожара

Неорганические строительные материалы. Лабораторному исследованию с предварительным отбором проб на месте пожара могут подвергаться любые неорганические строительные материалы, изготовленные безобжиговым методом из цемента, извести, гипса. К числу таких материалов относятся монолитные бетонные конструкции, штукатурка всех видов, силикатный кирпич, гипсовые, гипсоцементные и другие композитные конструкции, отделочные плиты и т. п.

Красный и шамотный кирпич, стеклоблоки и другие подобные им материалы, прошедшие высокотемпературную обработку в процессе изготовления, как правило, не используются для выявления очаговых признаков. Однако на исследование могут быть отобраны пробы цементного камня из кладочного раствора, соединяющего кирпич, стеклоблоки, керамические плитки и т. д.

В целях выявления на месте пожара зон термических поражений конструкций и предметов отбирают пробы поверхностного слоя (2 - 3 мм) указанных выше материалов. Масса каждой пробы – 1 – 2 г пробы желательно отбирать на одной высоте или на нескольких фиксированных по высоте уровнях по периметру помещения. Штукатурка, поверхность силикатного кирпича, цементного камня в месте отбора пробы предварительно очищают от обгоревших остатков краски, пожарного мусора и т. д.

Количество проб и расстояние между точками отбора зависят от размера помещения (зоны пожара). Пробы упаковывают в отдельные пакетики или емкости и нумеруют. На бирке указывают номер пробы и место ее отбора.

На конструкциях с гипсовым связующим можно выявить не только зоны термических поражений, но и температуру и длительность нагрева в точках отбора проб. Для этого в зонах, представляющих наибольший интерес, отбирают соскобом пробу поверхностного (1 – 2 мм) слоя гипса, после чего в точках, отстоящих от точки отбора первой пробы не более чем на 2 – 3 см, высверливают конструкцию на глубину 0 – 10, 0 – 20, 0 – 40 мм, собирая весь высверленный гипсовый материал в виде отдельной пробы. Таким образом, в каждой исследуемой зоне места пожара отбирают по 4 пробы, нумеруя их: n – 0, n – 10, n – 20, n – 40, где n – порядковый номер зоны (точки) отбора.

Окалина стальных конструкций

Анализ окалины является одним из наиболее удобных методов исследования стальных конструкций при установлении очага пожара. Для исследования отбирают плотные слои окалины, полностью (без пузырей) прилегающие к металлу. Поэтому сначала на намеченном участке металлоконструкции с поверхности счищают выгоревшие остатки краски, пузыри окалины, т. е. все, что легко соскребается с поверхности конструкции ножом, стамеской или другими аналогичными предметами. Затем ударами зубила с металла сбивают чешуйки плотных слоев окалины. Чтобы чешуйки не разле-

тались, их можно улавливать кольцевым магнитом, в отверстие которого предварительно вставлена свернутая трубочкой бумага.

Наиболее легкий и удобный способ отбора пробы окалина – деформация конструкций (если ее сечение позволяет это сделать). В лаборатории для деформации фрагментов конструкций можно использовать гидравлический пресс. При деформации плотная окалина мгновенно скалывается.

При определении ориентировочных значений температуры и длительности теплового воздействия на металлическую конструкцию по данным исследования окалина часто необходимо знать марку стали, из которой была изготовлена конструкция. Поэтому целесообразно, наряду с отбором пробы окалина, провести и отбор пробы металла. Пробу металла в количестве 3 – 5 г отбирают путем высверливания (в виде стружки), отпиливания и т. п.

Как показала практика, одним из наиболее удобных способов отбора и доставки проб на исследование является отбор непосредственно на месте пожара фрагментов металлических конструкций с окалиной.

Стальные холоднодеформированные изделия

Холоднодеформированными изделиями называют изделия, полученные путем холодной штамповки, протяжки, высадки, т. е. посредством деформации металла при относительно низких температурах (ниже температуры плавления и размягчения). К их числу относятся, прежде всего, крепежные изделия наиболее распространенных типоразмеров: гвозди, болты, гайки, шпильки, винты, шурупы, скобы, а также стальные тонкостенные трубы диаметром от 5 до 250 мм, конструкционные трубы, стальная холодноотянутая проволока диаметром 3 – 5 мм, используемая для армирования железобетонных конструкций.

В целях выявления зон термических поражений на месте пожара отбирают стальные одностипные холоднодеформированные изделия длиной не менее 40 мм, рассредоточенные по исследуемой зоне пожара. Например, это могут быть гвозди, которыми были прибиты доски пола, болты, скрепляющие стеллажи или другие металлоконструкции.

Изделия должны быть одного типоразмера. По возможности, целесообразно в качестве объекта сравнения изъять один экземпляр такого же изделия, находившегося вне зоны нагрева.

Обугленные остатки древесины и древесных композиционных материалов

Пробы угля целесообразно отбирать в точках с наибольшей глубиной обугливания, на участках, где, предположительно, находились очаг пожара, зона длительного тления, а также в других точках, длительность и интенсивность процесса горения в которых представляет первоочередной интерес при исследовании пожара.

Целесообразен отбор проб в значительном количестве точек (15 – 20 и более) и по всей зоне пожара. Это дает возможность довольно объективно воссоздать картину его развития. Важно, чтобы в намеченных точках отбора проб слой угля не был нарушен. В выбранных точках с помощью штанген-глубокомера, тонкой металлической линейки или гвоздя методом протыкания слоя угля измеряют его толщину h_y . Кроме толщины в данной точке определяют величину потери сечения конструкции h_n и первоначальную толщину элемента конструкции на данном участке h . Первоначальную толщину элемента конструкции определяют либо измерением ее на уцелевшем участке, либо путем обмера аналогичных конструктивных элементов (досок пола, балок и т. п.). Затем приступают к отбору пробы. С помощью ножа или скальпеля отбирают верхний (3 – 5 мм) слой угля, предварительно смахнув с него кисточкой хлопья золы и частички пожарного мусора. Для исследования достаточно 0,5 – 1 г угля.

При отборе проб следует учитывать, что свойства угля меняются по слоям, поэтому слой нужно отбирать по возможности точно и аккуратно. В местах сплошных прогаров уголь отбирают по склону «кратера» прогара (желательно, в 2 – 3 точках), отдельными пробами. При крупных трещинах пробу отбирают не в трещине, а на поверхности элемента конструкции. Здесь же измеряют толщину обугленного слоя.

Уголь необходимо отбирать со стороны, обращенной к источнику теплового воздействия. Если не ясно, с какой стороны оказывалось тепловое воздействие, то отдельные пробы отбирают с двух сторон. Отобранный уголь упаковывают в бумажный или полиэтиленовый пакет, снабжают биркой, на которой отмечают номер пробы и место ее отбора. В специальной таблице /6/ фиксируют измерения линейных параметров угля и конструкций (h_n , h_y , h).

У обугленных древесных плит в точках отбора проб измеряют только h_n и h . Пробу угля отбирают описанным выше образом.

Обугленные остатки лакокрасочных покрытий

Для исследования остатков лакокрасочных покрытий (ЛКП) в 10 – 15 точках, расположенных в различных зонах пожара, отбирают пробы ЛКП и отмечают их на плане места пожара. Точки отбора проб выбирают исходя из потребности в информации о тех или иных участках места пожара.

Учитывая, что методы выявления зон термических поражений и температурных зон основаны на сравнении физико-химических характеристик проб, при решении данной задачи необходимо отбирать пробы ЛКП на поверхностях конструкций, окрашенных одной и той же краской.

Пробы желательно отбирать на одной и той же высоте от пола, либо отмечать в протоколе высоту отбора пробы. При заочнении предметов и конструкций копать на участках отбора проб предварительно удаляют. Если это не удается, то пробы ЛКП отбирают на участках, где наслоения копоти минимальны.

Особенно осторожно следует отбирать пробы ЛКП с оштукатуренных поверхностей, при этом надо стараться не захватить с пробой частицы штукатурки.

Кроме основных проб отбирают, если это возможно, пробу для сравнения – ту же краску, но не подвергшуюся тепловому воздействию. Для этого находят участок окрашенной поверхности, защищенный от воздействия теплового излучения каким-либо образом, например, другими конструкциями и предметами, или удаленный от зоны горения.

Для исследования в лаборатории достаточно 0,3 – 0,5 г лакокрасочного покрытия.

При исследовании образцов и вещественных доказательств эксперт может использовать различные технические средства. Для исследования веществ и материалов устанавливают группу горючести на установках ОГНМ (определение горючести негорючих материалов), КТ (керамическая труба); температуру вспышки - ПВНЭ; температуру воспламенения - ТВ ВНИИПО; температуру самовоспламенения СТС ВНИИПО.

При исследовании устройств электротехнического назначения используют различные измерительные приборы, аппараты защиты и управления, силовые и другие установки.

В зависимости от характера задачи, поставленной следователем, эксперт определяет необходимые технические средства и аппаратуру.

Исследование вещественных доказательств на месте пожара

1. Исследуя конструкции, предметы и их обгоревшие остатки, можно установить длительность горения в различных зонах пожара и выявить зону наибольшей длительности горения. Полученные данные могут быть использованы как объективные основания для выводов о месте расположения очага.

2. При равномерном распределении пожарной нагрузки, вследствие длительного горения в очаговой зоне степень термического поражения конструкций и материалов, как правило, выше, чем в других зонах. Часто из-за фактора времени горение в очаговой зоне успевает развиваться более интенсивно, чем в других зонах. Поэтому и температура горения, и температура воздействия на конструкции в зоне очага выше, чем на других участках пожара. Сочетание же временного и температурного факторов еще более увеличивает экстремально высокую степень термического поражения в зоне очага, выделяя его по этому показателю среди других зон.

3. В некоторых случаях в очаге могут проявляться специфические признаки протекания процесса горения на начальной стадии пожара. Например, длительный низкотемпературный пиролиз в зоне действия на сгораемые ма-

териалы каких-либо источников тепла формирует на этих материалах достаточно характерные локальные зоны. Такие зоны отличаются относительно низкой температурой пиролиза и относительно высокой продолжительностью процесса. Для этого необходимы сведения о температуре пиролиза материала. Она определяется некоторыми инструментальными методами.

Итак, критерии: продолжительность горения - τ , степень термического поражения - s , температура пиролиза - T могут рассматривать как тестовые физические величины, распределение которых по зоне пожара открывает пути к установлению очага.

Из перечисленных критериев, позволяющих выявить зону очага наиболее доступным и элементарным способом - визуальным осмотром является степень термического поражения материалов (конструкций). Для металлических конструкций и предметов термические поражения проявляются в деформациях, образовании окисленного слоя, разрушениях (проплавлениях), изменениях структуры и свойств материала. У неорганических строительных материалов термические поражения проявляются в изменении цвета, образовании трещин и местных разрушений, отслоение защитного слоя бетона, отслоение штукатурки. Эти проявления могут быть более выражены, в частности, в пределах очагового конуса, давая возможность зафиксировать их визуально.

Определенную информацию при осмотре конструкций из несгораемых материалов несет и характер закопчения. Копоть, оседающая на поверхности конструкций во время пожара, выгорает на участках с более высокой температурой и сохраняется там, где температура для сгорания копоти оказалась недостаточной. Поэтому отсутствие копоти на отдельных, иногда резко очерченных участках ограждающих конструкций, должно приниматься во внимание при установлении очага пожара. Необходимо отметить, что этот признак, как правило, сохраняется независимо от последствия пожара, так как последующее осаждение копоти на указанных участках не происходит

вследствие того, что нагретая поверхность излучает тепловой поток, препятствующей осаждению копоти.

На сгораемых материалах, прежде всего, древесине и древесных композиционных материалах, термические поражения принято оценивать глубиной обугливания, массовой степенью выгорания, текстурой угля (плотный, рыхлый, пористый).

Инструментальные методы исследования дают возможность оценить искомую степень термического поражения материала более точно и более объективно. Ценно и то, что инструментальные методы и средства во многих случаях чувствительны к таким изменениям в материале, которые не определяются визуально (замер сопротивления угля).

Для решения задачи определения степени термического поражения материала инструментальным методом необходимо:

а) определить для него тестовую характеристику (свойство вещества, параметр структуры, спектра и т.д.), которая объективно отражает степень разрушения материала или отдельных его составляющих под воздействием температуры пожара. Эта характеристика должна монотонно изменяться (снижаться, возрастать) с увеличением температуры и длительности нагрева материала в характерном для пожара интервале изменения данных величин;

б) подобрать инструментальный метод, позволяющий эту тестовую характеристику определить количественно (измерить) и реально дифференцировать, таким образом, материалы, подвергшиеся тепловому воздействию различной интенсивности и длительности. Так при помощи ультразвуковой дефектоскопии бетона и железобетона - такой тестовой характеристикой является скорость прохождения ультразвука в материале. Чем больше разрушен слой бетона под действием тепла пожара, тем скорость ультразвука меньше.

Определение длительности горения более сложно.

Процесс термического разложения любого материала есть химическая реакция, скорость которой всегда определяется температурой, а результат, в

нашем случае степень термического поражения материала, зависит от температуры и длительности горения. То есть степень термического поражения материала является функцией температуры и длительности его нагрева в ходе пожара:

$$S = f(T, \tau)$$

В этой зависимости влияние первого параметра более существенно, чем второго, что создает дополнительные трудности определения τ .

Данные по распределению зон термических поражений S , полученных как инструментальным методом, так и визуальным осмотром, необходимо сопоставлять при поисках очага с распределением на месте пожара пожарной нагрузки, тепловыми потенциалами вещей и конструктивных элементов, действующими там до пожара. Такое сопоставление помогает правильной подготовке данных по зонированию S , позволяет учесть влияние неравномерности распределения пожарной нагрузки и дифференцировать вторичные очаги горения и собственно очаг пожара.

Методика проведения исследований и обработки результатов по установлению причастности изъятых с места пожара вещественных доказательств к причине пожара

Предварительное исследование следов и предметов непосредственно на месте пожара, а при необходимости и в стационарных условиях ИПЛ, ЭКО, ЭКЦ позволяет получить данные о механизме, условиях, обстоятельствах совершения преступления и другую полезную информацию, оценить ее источники, обнаруженные на месте пожара.

Эти процедуры проводятся дознавателем, следователем или помогающим им специалистом. Выявление и закрепление этой информации должно производиться в минимальные сроки, так как носители многих признаков, образовавшихся в ходе термических изменений, могут находиться в неустойчивом состоянии и видоизменяться со временем, а также при изъятии и транспортировке.

Осмотр места пожара уже представляет собой предварительное исследование, в ходе которого применяются методы измерения, описания, сравнения, анализ.

Объектами предварительного исследования могут быть практически все предметы и следы, несущие информацию о механизме возникновения и развития горения.

Состояние бетонных конструкций, подвергшихся нагреву, оценивается ультразвуковым импульсным методом, основанным на определении скорости распространения поверхностных ультразвуковых волн. В результате выпаривания воды и дегидратации основных компонентов бетона, изменения кристаллической структуры, появления трещин, других изменений, наиболее характерных для поверхностного слоя, скорость распространения волн снижается прямо пропорционально температуре и времени нагрева. Скорость распространения волн измеряется ультразвуковыми дефектоскопами типа УКБ-1м или УК-10ПМ, укомплектованными специально изготовленными насадками-излучателями. Для анализа переугленных остатков древесины и ДСП используется метод исследования удельного электросопротивления угля. На основе этих измерений и данных о толщине деревянной конструкции и глубине ее переугливания в точке отбора пробы по номограмме определяют усредненную по времени температуру и длительность горения древесины.

Зоны термических поражений места пожара определяются по току размагничивания однотипных холодно-деформированных изделий (болты, гайки, винты, шурупы, скобы и гвозди), холоднодеформированных труб, проволок без термообработки, находящихся в условиях различного по времени и температуре термического воздействия. Измеряется величина тока размагничивания - для указанных изделий начиная с 200 °С и до 600-700 °С с завершением процесса рекристаллизации. Характерно, что условия охлаждения изделий практически не оказывают влияния на получаемый результат. Для измерения величины тока размагничивания используются коэрцитиметры КИФМ-1 и структуроскоп МФ-31 КЦ.

При отсутствии технических средств определенную информацию можно получить путем визуального изучения состояния предметов, конструкций на месте пожара.

РЕЗЮМЕ

В данном разделе рассмотрены общие вопросы производства пожарно-технических исследований, которые позволяют решать диагностические и идентификационные задачи предварительного расследования. Умелое и правильное применение криминалистических средств и методов, позволяет уже на начальном этапе расследования собрать необходимую ориентирующую и доказательственную информацию, которая, как правило, отображается в следах, обнаруженных на месте происшествия.

Правильное понимание целей и задач, предмета и объектов пожарно-технической экспертизы, является залогом качественной подготовки сотрудников, которые в своей профессиональной деятельности должны шире использовать современные возможности судебной экспертизы. В этой связи понятно стремление преподавателей кафедры пожарной безопасности и защиты в чрезвычайных ситуациях, предоставить максимально возможную информацию по судебной пожарно-технической экспертизе, знание о которой необходимо для ее качественного назначения и объективной оценки полученных экспертом результатов.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Основная литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2001 (по состоянию на 16 января 2013 г.).
2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. Закон Российской Федерации от 31 мая 2001 г.
3. Инструкция об организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (Приказ МВД России от 29 июня 2005 г № 511).
4. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. М., 2006.
5. Гусев А.В. Судебно-криминалистическая экспертология: Курс лекций / А.В. Гусев. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2007. (Библиотека КрУ МВД России).
6. Гусев А.В. Судебно-криминалистическая экспертология: Учебно-методическое пособие для слушателей, обучающихся по специальности 030501.65 Юриспруденция / Под ред. А.В. Гусева / А.В. Гусев, А.И. Гаевой, К.В. Вишневецкий. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2006. (Библиотека КрУ МВД России).
7. Меретуков Г.М. Экспертно-криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел России / Под ред. Е.П. Ищенко / Г.М. Меретуков, С.А. Данильян, А.В. Гусев М., 2009. (Библиотека КрУ МВД России).
8. Меретуков Г.М. Судебная экспертиза на современном этапе развития уголовного судопроизводства России / Проблемы теории и практики. Монография. Краснодар, 2010 г.
9. Милешина О.О. Краткий курс по теории судебной экспертизы: учеб. пособие / О.О. Милешина. М., 2009.
10. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. М., 2005.

11. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: Судебная экспертиза (Теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации. М., Проспект, 2011. – 464 с.

Дополнительная литература

1. Аверьянова Т.В. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская М., 2003. (Библиотека КрУ МВД России).
2. Беляков А.А. особенности подготовки, назначения и производства судебной взрывотехнической экспертизы / А.А. Беляков, Л.В. Грушин, А.Н. Матющенко, Д.В. Тишин. Челябинск, 2007. (Библиотека КрУ МВД России).
3. Винберг Л.А. Функции и структура экспертно-криминалистических подразделений / Л.А. Винберг. М., 1989.
4. Винберг Л.А. Общие принципы организации и осуществления криминалистических экспертных исследований / Л.А. Винберг. М., 1980. (Библиотека КрУ МВД России).
5. Веницкий Л.В. Экспертная инициатива в уголовном судопроизводстве / Л.В. Веницкий, Мельник С.Л.. М., 2009 г.
6. Инструкция об организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511).
7. Зинин А.М. Введение в судебную экспертизу / А.М. Зинин, Г.Г. Омелянюк, А.В. Пахомов. М., 2002.
8. Зинин Т.М. Сосавтелние заключения эксперта при производстве дактилоскопических экспертиз / Т.М. Коваленко, К.С. Сапожников. Саратов, 2000. (Библиотека КрУ МВД России).
9. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности Российской Федерации» / Под общ. ред. В.И. Ильюхина, Г.Н. Колобая. М., 2002. (Библиотека КрУ МВД России).
10. Колдин В.Я. Судебная идентификация / В.Я. Колдин. М., 2003.
11. Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / Е.Р. Россинская. М., 2002.

12. Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. Состояние, развитие, проблемы. 2-е издание, перераб. и доп. / С.А. Смирнова. Спб, 2004.
13. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе. Научно-практическое пособие / Под ред. Е.Р. Россинской М., 2006.
14. Чурилов С.Н. Криминалистическая тактика: Учебное пособие в структурно-логических схемах / С.Н. Чурилов. М., 2001.
15. Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебник / Н.П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Глава 1 Организация государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации	4
§ 1 Государственная судебно-экспертная деятельность.....	5
§ 2 Субъекты государственной судебно-экспертной деятельности.....	10
§ 3 Государственные судебно-экспертные учреждения.....	22
Глава 2 История возникновения и развития судебной экспертизы	31
§ 1 История возникновения судебно-экспертной деятельности.....	32
§ 2 Вклад отечественных и зарубежных ученых в развитие судебной экспертизы.	39
§ 3 Научно-технический прогресс и перспективы дальнейшего совершенствования судебной экспертизы.....	46
Глава 3 Общие положения судебной экспертизы	59
§ 1 Понятие судебной экспертизы, ее предмет, объекты и научные основы применения.....	60
§ 2 Задачи судебной экспертизы и их классификация.....	67
§ 3 Методы и методики судебно-экспертных исследований.....	72
§ 4 Система судебных экспертиз.....	77
Глава 4 Теория криминалистической идентификации и диагностики как методологическая основа криминалистических экспертиз	82
§ 1 Сущность и общая характеристика криминалистической идентификации.....	83
§ 2 Криминалистическое учение об идентификационных признаках.	89
§ 3 Общая характеристика идентификационной экспертизы.....	93
§ 4 Криминалистическая диагностика в судебной экспертизе.....	97
Глава 5 Тактика назначения судебной экспертизы и присутствия субъектов уголовного процесса при ее проведении	106
§ 1 Порядок назначения судебной экспертизы в экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел России.....	107
§ 2 Материалы, необходимые для производства экспертизы.....	120
§ 3 Присутствие следователя и иных субъектов уголовного процесса при производстве экспертизы.....	127

Глава 6 Технологические и психологические основы работы судебного эксперта. Экспертная профилактика.....	134
§ 1 Технология экспертного исследования.....	135
§ 2 Психология деятельности судебного эксперта и комиссии судебных экспертов.....	144
§ 3 Экспертная профилактика.....	152
Глава 7 Заключение эксперта и оценка его доказательственного значения лицом, назначившим экспертизу.....	158
§ 1 Заключение судебного эксперта и его структура.....	159
§ 2 Виды экспертных ошибок и причины их допущения в ходе исследования.....	169
§ 3 Порядок оценки доказательственного значения заключения судебного эксперта.....	175
Глава 8 Теория и практика пожарно-технической экспертизы.....	185
§ 1 Предмет и объекты, исследуемые при проведении пожарно-технической экспертизы	185
§ 2 Общая характеристика возможностей пожарно-технической экспертизы.....	190
§ 3 Общие положения методики проведения пожарно-технической экспертизы	193
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	204

доктор юридических наук, профессор,
Меретуков Гайса Мосович
кандидат юридических наук, доцент,
Гусев Алексей Васильевич
кандидат технических наук, доцент
Помазанов Виталий Викторович
доктор технических наук, профессор
Нормов Дмитрий Александрович
кандидат экономических наук, профессор
Загнитко Владимир Николаевич

ОСНОВЫ СУДЕБНОЙ ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Авторская редакция.

Набор и компьютерная верстка Е.С. Липка

Подписано в печать __ февраля 2013 г.

Формат 60x84 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 8,6; Учет. изд. л. 13,0

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Заказ №_____ Тираж 100 экз.

Типография ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет». 350044 г. Краснодар, ул. Калинина, 13.